

www.fom.ru

Фонд "Общественное мнение"

**Серия
"Хроника социологических наблюдений"**

**Поговорим
о гражданском
обществе**

**Институт Фонда "Общественное мнение"
2001**

ББК 60.56
В74

В сборнике представлены материалы, в основе которых – данные опросов, проведенных Фондом "Общественное мнение" в августе-октябре 2001 года. В центре внимания – проблема становления гражданского общества в нашей стране, мотивы участия россиян в общественных организациях.

Выход книги приурочен к Гражданскому Форуму, который состоится в Москве 21-22 ноября 2001 года.

ISBN 5-93947-010-6

**© Институт Фонда
"Общественное мнение"
2001**

Содержание

Вместо предисловия	6
<i>А. Ослон. Предварительные заметки.....</i>	<i>6</i>
Аналитика	14
<i>Г. Дилигенский. Существует ли в России гражданское общество?</i>	<i>14</i>
<i>С. Климова. Возможны ли массовые общественные организации в России?.....</i>	<i>25</i>
<i>К. Петренко. Общественные организации в России</i>	<i>35</i>
Углубленные интервью с активистами НКО.....	49
<i>К. Петренко. НКО и гражданское общество.....</i>	<i>49</i>
<i>К. Петренко. Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО.....</i>	<i>68</i>
Экспертный опрос представителей региональных элит.....	112
Общероссийский опрос населения.....	117
<i>В. Иванова. Что показали результаты массового опроса?.....</i>	<i>126</i>

Вместо предисловия

**А. Ослон,
президент Фонда "Общественное мнение"**

Предварительные заметки

Понятие "гражданское общество" позиционировано в России на весьма "узкой площадке". В апреле 2001 года на вопрос *"Знаете ли Вы, слышали или слышите сейчас впервые выражение "гражданское общество"?"* только 16% россиян ответили: "знаю", 28% – "слышал(-а)", 40% – "слышу впервые", 16% – "затрудняюсь ответить". Всех, кто "знает" и "слышал", попросили объяснить своими словами, что такое "гражданское общество". На эту просьбу откликнулись всего 22%, и они дали вполне внятные ответы, отражающие разные аспекты классических определений этого понятия: 8% говорили о гражданских правах, 2% – о возможности граждан влиять на государство, 1% – употребляли в разных контекстах понятие "демократия", 1% упоминали гражданские свободы, 2% рассуждали о солидарности и единении граждан, 2% – о гуманизме, нравственности и справедливости, 1% – о культуре и цивилизованности. Кроме того, 5% опрошенных выражали бытовое понимание: гражданское общество объединяет людей-граждан своей страны.

Это – что касается россиян в целом. Однако среди жителей нашей страны есть и те, кто непосредственно работает в некоммерческих организациях и идентифицирует себя как "третий сектор". По разным оценкам таких людей около 1% взрослого населения – больше миллиона человек! Многие из них – это особые люди. Для них гражданское общество – своего рода талисман демократии, образ желательного состояния; это социальная конструкция, выстраиваемая энтузиастами, чтобы жить в ней самим и поселить туда других; это ниша, в которой обретаются приверженцы демократических ценностей, и опознавательный знак носителей этих ценностей. Именно эти люди попали в поле зрения наших исследований, представленных в этом выпуске серии "Хроника социологических наблюдений".

Из многих исторически глубоких и богатых по смыслу интерпретаций понятия "гражданское общество" в самом российском "гражданском обществе" бытует, в основном, одно – представление о том, что общество (в котором люди суть

граждане) есть противоположность государству (в котором люди суть подданные).

Жесткость этой схемы в наших условиях обусловлена инерцией борьбы с недавним советским прошлым. Тогда государство стремилось быть *везде* и при посредстве многочисленных институтов управления, индоктринации и контроля не только не оставляло без внимания даже укромных уголков социальной жизни, но и саму социальную жизнь подстраивало под эту главную "заботу": устройство общественной жизни нещадно подвергалось упрощению, выхолащиванию, стандартизации. Но сверхзадача сдерживать вечно "плотиной" государства природу "естественной свободы" в своих гражданах-подданных оказалась утопией и привела не только к развалу Советского Союза, но и к поражению на поле мировой конкуренции.

"Плотина" прорвалась, и социальная граница государства резко сжалась, очерчивая относительно небольшой остров, вне которого и вплоть до границ страны разлилось "море", где бывшие подданные либо упивались свободами от прошлых запретов, либо находились в ошеломлении от хаоса и невзгод, происшедших вследствие революционных перемен. Однако в этом социальном "море", имя которому – общество (не идеальное, а самое реальное, "то, которое существует"), были и есть и иные – "негосударственные" – "острова", заселенные людьми-приверженцами определенных ценностных систем, в том числе поборниками "гражданских ценностей", включая свободу, либерализм, общечеловеческие права, приоритет личности и т.д. Эти "граждане-индивиды" в силу своей природы проявляют склонности к самоорганизации и социальной активности. Они озабочены своими "проектами", имеющими общественную значимость, и для их реализации эти люди создают объединения, действующие помимо – а иногда и при противодействии – государства, и пытаются вовлечь в свою орбиту тех, в ком есть зачатки гражданского самосознания. Они называют себя "гражданское общество" и принципиально отграничивают себя от государства, опасаясь его, ибо этого велит их исторический и жизненный опыт.

Социальная граница бывшего гегемона – государства – резко сжалась и превратилась в площадку борьбы за власть и обладание ресурсами. А формальные и неформальные объединения граждан, сыгравшие фактически определяющую роль в разрушении советской "плотины", получили одновременно возможность действовать и расширили границы своего "ареала".

Но история антагонизма государства и граждан в новых – постреволюционных – условиях не закончилась, а продолжилась уже в новом качестве. Инструменты советского тоталитарного подавления всего того, что вне государства, трансформировались в механизмы пренебрежения гражданским обществом и отстранения его с публичной сцены. Вместо противостояния ослабевшее и раздирае-

мое противоречиями государство, уже не способное быть "институтом насилия", стало "институтом игнорирования".

Десять лет в российском информационном пространстве преобладали темы, отражающие политическую борьбу, экономические конфликты и социальные потрясения. Общественную повестку дня формировали почти исключительно политические институты. Президент, правительство, думские фракции, губернаторы, политические партии, группировки, видные политические персонажи и т.д. – вот основные участники публичной сцены вместе с целым рядом "обслуживающих структур", начиная с политических экспертов-толкователей и кончая самим институтом производства новостей в прессе и на телевидении.

Иные аспекты социальной реальности сводились, в основном, к нарочито подробным описаниям происшествий, катастроф, несчастных случаев, бандитских разборок и заказных убийств, обездоленности, деградации, нищеты и безысходности.

Фактически за годы "социокультурной революции" (эпоха М. Горбачева) и "политической революции" (эпоха Б. Ельцина) механизм массовых коммуникаций настроился, обслуживая текущий политический момент, на производство описаний мира совершенно определенного характера и в результате оказался не готов к функционированию в условиях нормализации жизни, ослабления массового "революционного невроза". Этот механизм продолжает действовать в сложившейся в 90-е годы рамке и по инерции порождать ставшие стереотипными миропредставлениями, тем самым, поддерживая искаженные "картины мира" в массовом сознании.

За кулисами остались иные – практически неизвестные, не описанные и не представленные процессы: рост потребления, бурный спрос на образование, возникновение новых успешных экономических структур, появление нового поколения, озабоченного своей жизнью-"проектом" и не зашоренного идеологией, и, наконец, реальная активность множества гражданских структур и организаций, уже сегодня охватывающих своей деятельностью огромный пласт социальной жизни России.

Именно некоммерческие, негосударственные организации, действующие в сфере гражданского общества, реализуют сегодня общественную, но не политическую жизнь. Однако, присутствуя в реальной жизни, они отсутствуют в той конструкции представлений о реальной жизни, которая сформировалась в массовом сознании: они как бы есть, и их как бы нет. Коль скоро это так, то присущий им позитивный потенциал не может раскрыться, не может развиваться, не может стать фактором влияния на социальную реальность.

Эта ненормальная ситуация, когда граница между государством и гражданским обществом была практически непроницаема, стала медленно меняться в последние два года. Главная причина тому – изменение основной рамки государственной политики с приходом В. Путина. Причем дело здесь не только и, может быть, не столько в личности нового главы нашего государства. Само время, сама общественная атмосфера, опыт бурных 10-15-ти последних лет продиктовали необходимость поворота от разрушения к созиданию. Власть обязана была уловить этот настоятельный социальный запрос, и есть немало тех, кто полагает, что это произошло и наступило время позитивных социальных проектов.

Но, как оказалось, для реализации конструктивных сдвигов в постреволюционной России не было необходимой инфраструктуры, так как процессы разрушения затронули не только устои советского строя, но и ментальные представления людей о самом процессе строительства. Поэтому первые шаги к возобновлению навыков нормальной жизни и работы потребовали расширения границы государства в те сферы, где много лет под видом "свободы", "рынка", "демократии" царили анархия и хаос. Эти действия реанимировали в гражданском обществе "картинки" недавнего тоталитарного прошлого, вызвали подозрения и опасения возврата назад. Элитным группам, экспертам, специалистам потребовалось два года, чтобы начать распознавать за жесткими шагами, нормализующими социальные соответствия и статусы, прагматические установки, ориентацию на социально одобряемые результаты.

Вот некоторые из хорошо известных жестких шагов: локализация политических амбиций Думы и перевод ее на рельсы законотворчества, возвращение межрегиональных отношений в рамки федеративных, ролевое разделение власти и крупного бизнеса, давление на чиновный класс, превративший "казенное служение" в доходное дело, восстановление рамок приличия в средствах массовой информации. И еще один знаковый шаг: жизненно важные сферы, в которых "запущены" давно назревшие реформистские проекты – пенсии, налоги, трудовые отношения, судопроизводство, земельные отношения, образование, международные отношения и многое другое.

Надо сказать, что в общественном мнении – в далеком от политики массовом слое – довольно быстро возникло доверие к новому Президенту и одобрение его действий. Причем уровни этого доверия и одобрения были и остаются столь велики, что стало возможным говорить о возникновении в России "путинского большинства", выдавшего ему, фактически, карт-бланш. Но это – массовый слой, и результаты опросов населения хорошо известны. Впрочем, известно и то, что в "не-массовых" социальных группах, активно включенных в социально-политические процессы и оказывающих на них влияние, восприятие происходящего во многом отличается от оценок "рядовых россиян". Разумеется, интеллигентское ядро "гражданского общества" относится к той категории, где существ-

вовал и существует шаблон негативного восприятия действий власти как таковой и, как следствие, заряд недоверия к ней. Тем более что предпринимать специальных усилий, чтобы обнаружить многочисленные подтверждения разного рода подозрениям и опасениям не надо, ведь речь идет о реальных процессах в среде реальных людей, а они – люди, – как известно, "таковы, каковы они есть, и больше не каковы".

Но, тем не менее, сегодня можно говорить о снижении уровня настороженности со стороны гражданского общества по отношению к государству. Во-первых, прошло какое-то время, и многие "черные" ожидания не оправдались. Во-вторых, все понимают, что без консолидированных усилий государства и общества невозможно даже и помыслить о том, чтобы Россия по-настоящему уверенно вышла из кризисного состояния. Более того – чтобы достичь в России нормального по современным меркам уровня жизни, чтобы наша страна заняла подобающее положение в мире, необходим своего рода рывок, ибо в противном случае отставание станет непреодолимым.

Такой рывок возможен, если государство и гражданское общество составят эффективную систему, в которой каждый компонент работает в соответствии со своим целевым предназначением, но вдоль одного вектора, с одной направленностью – на успешное социально-экономическое развитие страны.

Для этого, прежде всего, необходимо взаимодействие между государством и гражданским обществом на уровне диалога, на уровне постоянного соотношения видения одних и тех же проблем с разных сторон. Тогда решения государства могут быть более эффективными как при их формировании, так и при их реализации. Первое – это совместная экспертная проработка вариантов и деталей решений ("общественная экспертиза"), второе – совместная реализация решений, доведение их до результата ("синхронная работа").

Эта очевидная схема соединения воли и ресурсов государства с энергетикой и разумом гражданского общества сегодня переходит из разряда утопических мечтаний в плоскость реальности. Государство ощутило свое бессилие реализовать "гору" необходимых проектов в одиночку. В недавние времена в такой ситуации "нормальная" стратегия власти состояла в том, чтобы перейти в режим имитации – тогда проекты разворачивались "риторически", а не реально. По-видимому, особенность настоящего момента как раз и состоит в том, что замена реальности ее виртуальным образом почему-то перестала удовлетворять государство. Почему – можно обсуждать, но фактом является стремление *сделать что-то, а не сделать вид*, не симитировать. Отсюда – из этой установки на результат – постепенно пришло понимание необходимости привлечь дополнительные ресурсы из того сектора внегосударственной социальной жизни, которым столько лет пренебрегали.

Хорошо известно, что по целому ряду направлений работа государства малоэффективна – часто оно просто бессильно что-либо сделать. Подобное утверждение для сферы бизнеса давно уже стало общим местом. Однако то же можно сказать, например, о социальной работе, основанной на межличностных контактах и включающей в себя как один из важнейших компонентов психологическую составляющую. Государство по определению, по своей функции имеет "казенный" характер. Поэтому в отправляющих его функции чиновниках были, есть и будут эмоциональная нечувствительность, формализм, бездушие. Но есть огромное число жизненных ситуаций, в которых подобные свойства противопоказаны: например, социальная помощь (дети, инвалиды, беженцы, ветераны, бездомные, сироты, безработные и т.д.), правовая защита людей, тревожные проблемы (экология, защита личности, коррупция и т.д.), изъяны и недостатки общественного устройства и т.п. Именно в этих направлениях работают структуры гражданского общества, именно этим они хотят и умеют заниматься.

Еще одна проблема, встающая сегодня в полный рост, – это проблема кадров. В 90-е годы естественным образом – через "вертикальный взлет" способных людей и их позиционирование на свободных тогда "площадках" новых видов деятельности – она решалась только в бизнесе. После массового прихода новых людей на такие бизнес-площадки включились механизмы конкуренции, если не способствующие, то, по крайней мере, не исключающие "восхождение" тех, кто пришел позже, но проявил себя. В сфере государственного управления ситуация устроена совсем по-иному: почти постоянный корпус стареющих чиновников держится за свои кресла, спокойно переживая всякого рода реорганизации, благодаря корпоративной спайке и аппаратным технологиям. По сути дела "кадровые" (по аналогии с кровеносными) каналы закупорены. И дело здесь не в том, чтобы заменить старых и рассадить новых, а в том, чтобы существовал постоянно действующий механизм подготовки и рекрутирования кадров, обеспечивающий и обновление, и преемственность, и усиление интеллектуального потенциала. В рамках гражданского общества существуют сотни организаций, занимающихся этой проблемой, но в этой сфере граница с государством была и есть особенно непроницаема.

Одним из важнейших условий динамичного развития страны является постоянный приток свежих идей, реализация новых инициатив.

Уроки советской зарегулированности, приведшей к застою, сегодня особенно важны. Именно в условиях относительной стабильности (а именно так по сравнению с 90-ми следует квалифицировать текущий период) угроза перехода в статическое состояние возрастает. Беспокойное гражданское общество постоянно генерирует инновационные проекты, но дальше инициаторы обычно сталкиваются с непреодолимыми преградами – по большей части государственного происхождения. Недаром очень многие интересные и заметные "затеи" стали ре-

альностью благодаря грантам зарубежных фондов. Государственные структуры действуют согласно "указаниям", исходя из "установки сверху" – такова их природа. Поэтому для изменения атмосферы чиновного отношения к гражданским инициативам необходим сильный импульс "сверху", пронизывающий всю систему, как знак необходимости внимания к активности "низов".

Можно говорить еще о многих возможных направлениях "взаимовыгодного" взаимодействия государства и гражданского общества. Но все это возможно только в рамке сотрудничества, но не противостояния или игнорирования. Таковую рамку гражданское общество создать не способно. Больше того, оно и не должно делать первый шаг в этом направлении, так как с вероятностью "почти наверное" государство расценило бы его как "желание послужить" и не более. Государство должно созреть до *своего* понимания необходимости партнерских отношений с гражданским обществом и первым инициировать процесс сближения. Это – абсолютно необходимое условие. Но, с другой стороны, и реакция гражданского общества на такую инициативу не может не характеризовать уровень его зрелости, его готовности к самореализации не в "проекте проектов", а в реальных делах.

Так случилось, что описанная схема стала превращаться в реальность с весны 2001 года. Именно тогда был проявлен интерес государства – причем на самом солидном уровне – от лица Президента – к гражданскому обществу. Первый шаг был сделан 12 июня, когда около тридцати руководителей некоммерческих организаций были приглашены в Кремль на "круглый стол" с Президентом для обсуждения самых разных тем. В итоге появилась идея "Гражданского Форума" с самого начала обозначенной целью – создать долговременную площадку для взаимодействия власти и "третьего сектора".

Если изложенная выше реконструкция логики и процесса взаимоотношений государства с гражданским обществом верна, то есть вероятность, что может произойти серьезный (и, добавим, необходимый) сдвиг в отношениях государства и общества России.

Поначалу со стороны структур гражданского общества выдвигались ставшие уже шаблонными гипотезы о том, что государство решило "подмять под себя", "построить", "порулить", "выстроить вертикаль гражданского общества", "создать миф для Запада" и т.д. – вплоть до классического "власть отвратительна, как руки брадобреля". Но вскоре выяснилось, что власть по отношению к Форуму ведет себя достаточно тактично. Ничего не требует. Не предполагает никаких голосований. Не намерена создавать каких-либо органов и структур, заявляя: "создавайте, мол, сами в том виде и по тем процедурам, какие вы – гражданское общество – сочтете нужными". Никого не навязывает в качестве участников. Не диктует повестку дня, да и вообще – структуру и содержание действия.

Но только помогает организационно и обещает "явку" на "круглые столы" ответственных лиц из министерств и ведомств.

"Что ж, – сказали многие скептики, – попробуем и посмотрим". И это разумно, так как если не пробовать, то и смотреть будет не на что.

Фонд "Общественное мнение" (тоже, кстати, некоммерческая организация) давно наблюдает за гражданским обществом в России с использованием своего профессионального инструментария – опросов и интервьюирования. Общероссийские опросы показывают, что гражданское общество у нас только "начинается", а вот интервью с активистами НКО дают обширную пищу для размышлений. Это, по сути, жизненные истории людей, связавших свои биографии с Идеей. Они не только интересны и поучительны, но и крайне важны для рефлексии происходящего, для саморефлексии, так как в них, как в капле воды, отражены трудности и надежды, радости и разочарования очень небольшой, но "пассионарной" для страны социальной группы.

Впервые в истории в огромном зале на Форум соберутся представители нескольких тысяч некоммерческих организаций из всех регионов страны. Может, и вправду что-то меняется?

Аналитика

Г. Дилигенский

Существует ли в России гражданское общество?

Наука и публицистика чаще всего дают отрицательный ответ на вопрос, вынесенный в заголовок настоящей статьи. Так, по авторитетному мнению академика Т.И. Заславской, гражданское общество в России находится *"на очень низкой"*, фактически эмбриональной стадии формирования. А политолог В.Б. Пастухов утверждает, что говорить о гражданском обществе в нашей стране *"могут только люди с сильно развитым воображением"*.¹

Такое мнение не разделяют, однако, лидеры реально действующих в России независимых общественных организаций. Его решительно отрицает, например, президент международной конфедерации обществ потребителей (КОНФОП) А.А. Аузан. А Мери Макколи, глава московского представительства Фонда Форда, содействующего в течение ряда лет развитию некоммерческого сектора в России, говорила на одной из конференций в 2000 г. о бурном развитии в стране общественных организаций, представляющих собой, по ее словам, *"голос гражданского общества"*: *"Заметен рост их профессионализма, видны практические результаты их деятельности, растет их воздействие на общественное мнение"*.²

Это несовпадение или даже противоположность оценок во многом объясняется различием "точек отсчета" – тех референтных моделей, с которыми сравнивается нынешняя российская ситуация. Если такой моделью служит некий идеальный тип гражданского общества, сконструированный на основе западноевропейского и североамериканского опыта, выводы получаются крайне негативные. Если же сравнивать Россию начала XXI века с советским обществом времен Л. Брежнева и Ю. Андропова, прогресс гражданского общества несомненен.

В постсоветской России существует важнейшая институциональная предпосылка гражданского общества – вполне реальное право граждан на формирование самодетельных независимых общественных организаций. *"Каждый"*, – говорит одна из респонденток ФОМ, лидер авторитетной гражданской организации, –

¹ Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М., 2001. С. 11, 19, 20.

² Там же. С. 132.

*кто хочет создать организацию, может это сделать. Препятствий нет...*¹
Это право реализуется в деятельности десятков тысяч общественных объединений и организаций.

Сколько-нибудь точная статистика здесь вряд ли возможна. Разные авторы приводят различные и, очевидно, весьма приблизительные и ориентировочные цифры – от 30 000 до 100 000. Более точные числа дает официальная статистика негосударственных и немунципальных некоммерческих организаций: согласно ей, таковых в стране на 1 января 2000 г. было 275 тысяч, из них 70 тысяч вели активную реальную деятельность, в которой участвовало около 2,5 млн. человек, включая штатных сотрудников и добровольцев.² По оценке президента Института проблем гражданского общества, только штатных сотрудников и работающих по договорам в этих организациях задействовано примерно миллион человек, а *"если еще учесть добровольцев, ...то получается пропасть народа"*.³

Сферы и направления деятельности гражданских организаций в России чрезвычайно многообразны. Некоторое представление об этом многообразии дают опубликованные ФОМ интервью с руководителями некоммерческих организаций (НКО). При весьма ограниченном (всего 14) числе респондентов эти интервью отражают широкую панораму общественной добровольческой деятельности в сегодняшней России. Здесь защита прав граждан и правовое просвещение, охрана природы и экологическое просвещение, добровольные спасательные отряды, помощь инвалидам, больным детям, одиноким старикам, жизненное устройство выпускников детских домов, защита прав потребителей, работа с детьми и подростками из отдаленных и неблагополучных районов, открывающая им доступ к интересному и разнообразному образу жизни, к современным знаниям, краеведение и изучение истории "малой родины", поиск без вести пропавших в годы Великой Отечественной войны и многое, многое другое.

Эта картина бурной активности общественных (некоммерческих, негосударственных) организаций парадоксальным образом расходится с тем, что знают и думают об НКО подавляющее большинство россиян. Как отмечается в публикации ФОМ по данным проведенного специального опроса, *"российские граждане в большинстве своем продолжают видеть в общественных организациях номинальные структуры, а не реально действующие социальные институты"*: 70% респондентов или вообще ничего не знают, или лишь "что-то слышали" об

¹ Интервью с президентом Института проблем гражданского общества М.А. Слободской // Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>

² Цит. по: Якимов В. Создание работающих механизмов социального взаимодействия – шанс для возрождения России // Профессионалы за сотрудничество. М., 2000. Вып. 4. С. 155, 156.

³ Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>

этих организациях; почти столько же (73%) ответили отрицательно на вопрос, хотели бы они участвовать в деятельности одной из них. И даже те, кто осведомлен о деятельности таких организаций, часто не верят в их эффективность. *"Слабость наших организаций общественных, – сказал, например, эксперт ФОМ из Вологды, – в том, что они не могут защитить именно права человека... У нас альтернативы государственным органам власти по большому счету, в общем-то, нет".*¹

Неосведомленность населения о существующих в стране гражданских организациях и – часто – недоверие к ним, неверие в результативность их деятельности обусловлены несколькими обстоятельствами – прежде всего тем, что в основном эта деятельность носит локальный, как выразился один из опрошенных ФОМ общественный деятель, *"штучный"* характер. Действительно эффективные гражданские организации содействуют решению проблем конкретных групп населения в масштабах городов и регионов, а точнее говоря, оказывают помощь конкретным людям, в эти группы входящим. Людей, такой помощи не получивших и вообще с гражданскими организациями непосредственно не контактировавших, в стране, естественно, подавляющее большинство, – и в условиях крайней атомизации российского общества, слабости межгрупповых и межрегиональных связей опыт НКО остается за пределами когнитивных горизонтов массового сознания.

Ситуация информационного вакуума, в котором действуют институты гражданского общества, в принципе могла бы быть в той или иной мере преодолена при помощи средств массовой информации, но в действительности этого не происходит. Как отмечают лидеры этих институтов, *"нет статей, где есть глубокая информация": "Про общественные организации, об их позитивном опыте, который может активизировать других людей на решение своих проблем, пишут очень мало"; "СМИ в основном рассказывают о красивых событиях, а о том, что многие общественные организации выполняют гигантскую работу, до которой у государства не "доходят" руки, рассказывают мало".*²

Отсутствие реального интереса большинства СМИ (и прежде всего наиболее массового и влиятельного из них – телевидения) к конкретной практике гражданского общества, очевидно, неслучайно. Оно связано с общим вектором эволюции массовой информации в России: как отмечают исследователи данной проблемы, переход господствующего положения в системе СМИ от газет и журналов к телевидению сопровождается растущей коммерциализацией последнего

¹ Общественные организации в России // Поле мнений. Доминанты. 2001. 19 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/dominant/238/609/2003.html>

² Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>

и его ориентацией на развлечение и сенсационность в ущерб осмыслению происходящего, *"отстраненность, неучастие, взгляд со стороны"* на события общественной жизни.¹

Пресса (печатная и электронная) – это, в сущности, голос гражданского общества, один из главных инструментов его формирования. Однако в наиболее влиятельных российских СМИ тематика гражданского общества в основном сводится к инерционному (идущему от конца 1990-х годов) стереотипному лозунгу и столь же стереотипным сетованиям по поводу отсутствия такого общества в России.

Немаловажным фактором отношения общественного мнения к гражданским организациям являются, наконец, особенности их финансирования. Как отмечают исследователи ФОМ, *"из большинства интервью следует, что основные источники финансирования – это зарубежные гранты и, существенно реже, благотворительность российских предпринимателей"*.² Возможность получения денег якобы от "доверчивых" иностранцев, с одной стороны, приводит к практике формирования псевдогражданских "бумажных" организаций, создаваемых, в основном, в корыстных интересах их руководителей и сотрудников, с другой – используется исповедующими ксенофобию политическими силами для создания негативного образа НКО как чужеродного элемента в российском обществе. Об опасности *"грантовой иглы"* для самих НКО, которые, *"садясь"* на нее, теряют тем самым заинтересованность в укоренении в собственной национальной почве, говорят и сами лидеры гражданских организаций.³ На самом же деле, как показывает, например, известный автору опыт правозащитных организаций, получаемая иностранная помощь далеко не в полной мере покрывает расходы НКО: деятельность активистов в основном бескорыстна, и ее эффективность отнюдь не зависит главным образом от "спонсорских взносов". Тем не менее, связь НКО с "Западом" в условиях распространенности антизападных комплексов в наименее просвещенных и малокультурных слоях российского общества в той или иной мере ухудшает отношение общественного мнения к этим организациям.

В целом факт существования в России множества активно действующих гражданских организаций сочетается со слабостью их общественного влияния, неразвитостью практически-деятельных и информационных связей с основной массой граждан. Столь противоречивая ситуация не позволяет дать однозначного

¹ См.: Дубин Б. От инициативных групп к анонимным медиа: массовые коммуникации в российском обществе // Pro et Contra. Т.5. 2000. № 4. С. 55-56.

² Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>.

³ Там же.

ответа на вопрос о существовании или отсутствии в России гражданского общества: проблема требует более дифференцированного рассмотрения.

Подобный анализ, очевидно, не может опираться только на общие определения гражданского общества, обычно используемые в научной литературе. Как известно, под таким обществом подразумевается совокупность социальных связей и институтов, функционирующих в рамках закона, но независимо от политической власти, и способных на эту власть воздействовать. Структуру гражданского общества образуют добровольные организации и ассоциации граждан, способных конструктивно взаимодействовать во имя общих целей. Для анализа российской ситуации важно учитывать многообразие, неоднородность функций таких организаций. В этом плане они, как представляется, могут быть разделены на две основные группы. Одни организации – например, правозащитные, экологические, потребительские и многие другие – действуют в рамках определенных секторов экономической и социальной жизни общества, отстаивают права индивидов или определенных категорий населения (жителей конкретных городов и регионов, женщин, инвалидов, мигрантов, заключенных и т.д. и т.п.). Их функция – содействовать решению конкретных проблем, возникающих в жизни общества, поэтому они могут быть названы *проблемно-ориентированными*. Именно такого рода организации получили распространение в современной России.

Другой тип гражданских институтов непосредственно выполняет функцию обеспечения демократического характера политических отношений: диалога между властью и обществом, между большими социальными группами. Сфера деятельности таких институтов не ограничивается конкретными проблемами: здесь выявляется и формулируется совокупность социальных интересов и ценностей, вокруг которых могут объединиться массовые социальные общности, а затем соответствующие интересы и ценности транслируются в органы власти. Без подобных институтов невозможно демократическое устройство общества – они образуют основу политической и социальной демократии и могут быть названы поэтому *структурными* гражданскими организациями.

К числу организаций второго типа относятся политические партии, имеющие развитые связи с массовыми слоями населения ("массовая партия", формирующаяся вокруг территориальных партийных структур¹), профсоюзы, предпринимательские организации. Функции структурных гражданских ассоциаций реализуются наиболее полно, когда они проявляют способность возглавлять *массовые движения*, которые мобилизуют во имя определенных масштабных целей общественную и политическую активность широких масс рядовых граждан

¹ См.: Перегудов С.П. Гражданское общество в политическом измерении // МЭиМО. 1995. № 12; Холодковский К.Г. Политические партии России // Гражданское общество в России: структуры и сознание. М., 1998.

и оказываются в состоянии добиваться крупных политических и социальных перемен.

О существующих в России партиях, профсоюзах, предпринимательских и тому подобных организациях существует множество исследований, и здесь нет необходимости говорить о них подробно. Отметим лишь, что все или почти все эти организации не обладают чертами подлинно *гражданских* ассоциаций. Они отчуждены от основной массы граждан и формально представляемых ими (профсоюзы, предпринимательские организации) социальных групп, не доверяющих им и не видящих в них защитников своих интересов. В конце 1990-х гг. до 90% наемных работников выражали недоверие профсоюзам, до трех четвертей избирателей – партиям¹. В 2001 г. в ходе общероссийского опроса населения, проведенного ФОМ, большинство респондентов заявили, что партии приносят больше вреда, чем пользы.² Судя по специальным исследованиям, российские политические партии – особенно вышедшие на первый план в последние годы так называемые "партии власти" – действуют больше в своих собственных (то есть своего руководства, парламентариев, аппарата) интересах, чем в интересах каких-либо групп избирателей. Предпринимательские же организации в лучшем случае представляют лишь ограниченный слой собственников и директоров наиболее крупных компаний и предприятий.³

Профсоюзы ФНПР, формально объединяющие большинство работников государственных и приватизированных предприятий и учреждений, в лучшем случае могут рассматриваться, по мнению специалистов, как "*полупрофсоюзы*"⁴: отделившись, в отличие от советских профсоюзов, от государства и нередко вступая в конфликт с ним, они в значительной мере сохранили свою подчиненность руководству предприятий и выступают как "*сила поддержки*" в борьбе менеджмента за государственные льготы и субсидии. Наиболее крупные профсоюзы не выполняют присущую им в развитом гражданском обществе функцию – представлять интересы наемных работников перед лицом работодателей. Таким образом, отсутствие институционализированных отношений между основными групповыми субъектами экономической деятельности: предпринимательско-менеджерским "классом" и рядовыми наемными работниками, – неразвитость институтов гражданского общества в данной сфере лишает экономику одного из важнейших механизмов поступательного развития в интересах общества.

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. М., 2000. Т. 1. С. 219; Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1997. № 4. С. 13.

² Политические партии: мониторинг // Поле мнений. Доминанты. ФОМ, 2001. 31 авг.
См.: <http://www.fom.ru/survey/dominant/268/680/2203.html>

³ Афанасьев М. Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. 2000. № 5. С. 175; Кулик А.Н. Российская многопартийность: модель догоняющей политической модернизации // Профессионалы за сотрудничество. М., 2000. Вып. 4. С. 99.

⁴ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. М., 2000. Т. 1. С. 219.

Практически отсутствует в сегодняшней России и такой важный компонент гражданского общества, как массовые социальные движения. Из исторического опыта известно, что такие движения обычно являются решающим фактором крупных макросоциальных и политических перемен. Так, без возникших в период перестройки демократических движений не смогла бы быть сокрушена власть КПСС. В России начала XXI века ни непопулярные действия властей, ни ущемление жизненных интересов массовых слоев населения не вызывают сколь-нибудь масштабных массовых акций.

Неразвитость структурных институтов гражданского общества ведет к тому, что эти институты не проявляют или проявляют себя крайне слабо *на социальном уровне общественно-политической действительности, не оказывают существенного влияния на происходящие на этом уровне процессы.* С данным обстоятельством тесно связано торможение демократической модернизации российской политической системы после реформ начала 1990-х гг. Каковы бы ни были намерения и идеологические установки высшего руководства страны, при отсутствии сильных импульсов со стороны гражданского общества, его самостоятельной активности практика власти не может не приобретать авторитарно-бюрократического характера.

Вряд ли было бы правильным объяснять нынешнее состояние гражданского общества, главным образом, институциональными или политическими факторами: политической системой, установленной Конституцией 1993 г., несовершенством законодательства об НКО и их налогообложении, прямым сопротивлением бюрократии и т.д. Все эти факторы, несомненно, весьма значимы, но главная причина все же не в них, а в культурных и социально-психологических особенностях российского социума в целом. И центральная из этих особенностей – воспитанная многовековым деспотизмом и семью десятилетиями тоталитаризма государственно-патерналистская ментальность, неверие людей в возможность самостоятельной коллективной защиты своих прав и интересов, фаталистическое представление о необоримости власти. *"Население, – говорит один из лидеров НКО, опрошенных ФОМ, – не знает, что у него есть права, не хочет знать об этих правах. Его внаглую обманывают, а он – да ладно!.. И чиновники нагледят".*¹ В этом плане характерны данные опросов, проведенных ВЦИОМ в середине 1990-х гг. Отвечая на вопрос, как бы прореагировали респонденты на противоречащие их интересам решения местных властей, лишь 13%-16% выбрали формулировку: "организовать группу заинтересованных лиц, чтобы как-то решить эту проблему"; большинство же ограничилось бы "выражением недовольства своим друзьям и родным".²

¹ Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.

См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>.

² Цит. по: Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. М., 2001. С. 241, 242.

В условиях постсоветского экономического и социального кризиса подобные традиционные социальные установки подпитываются и закрепляются возросшей атомизацией и дезориентацией общества (такие явления стимулируют стратегию индивидуального выживания и крайне затрудняют целенаправленное социальное действие). Об этих трудностях весьма выразительно говорят лидеры НКО. Так, по словам одного из них, *"скорость развития организации...зависит от развития самой страны. То есть когда у людей есть нечего, то они говорят: слушайте, ребята, нам не до ваших проектов, где вы рассказываете про наши права".* А по мнению президента Института проблем гражданского общества М.А. Слободской, *"в целом народ не понимает дальнейших жизненных перспектив. А что такое, когда народ начинает жить одним днем? Никто не хочет чем-то серьезно заниматься – значит, никто не вкладывает ни во что душу... Когда народ не имеет какой-то перспективы, он вообще ведется, как барашек, куда угодно".*¹

Можно утверждать, что именно тормозящее влияние культурных и социально-психологических факторов на развитие гражданского общества с особой силой высвечивает то громадное значение, которое имеет для этого развития деятельность реально существующих в России гражданских организаций. Как справедливо отмечает политолог И.С. Семенов, *"в постсоветском обществе эта деятельность развивалась на низовом уровне и этим уровнем ограничивалась".*² Нельзя, однако, не видеть, что в рамках *"низового уровня"* происходит становление и распространение вширь тех принципиально новых для российского социума ценностей и мотивов, которые формируют *гражданскую культуру*.

Убедительным свидетельством этого процесса могут служить собранные ФОМ "исповеди" лидеров гражданских организаций. Отличительная черта их психологического облика – особо высокая значимость *свободы* в иерархии их личных ценностей (*"я свободный человек – это самое главное", "я очень свободна"*). Но это не та *"свобода-воля"*, которая в постсоветском обществе реализуется в столь распространенном агрессивном, асоциальном индивидуализме. Для лидеров и активистов НКО доминирующим мотивом является свобода самореализации в социально-значимой, социально-ориентированной творческой деятельности, в работе *"для других"*. Именно потому здесь чисто материальные мотивы (выживание, достаток) при всей их значимости (*"я хочу быть свободным и богатым человеком"*) вторичны по отношению к *"постматериальным"*: *"Есть работа, которая интересна, какая бы ни была зарплата", "не всегда нужно и необходимо работать ради денег, потому что тогда будет неинтересно"*. А интересно то, что выходит за рамки *"жизни для себя"*, служит решению какой-то проблемы

¹ Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.

См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>.

² Семенов И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика. М., 2001. С. 42.

общества: "Человек должен сам собой заниматься, насколько можно, и обязательно содействовать еще кому-то в чем-то... Вот несколько человек решили, что мне не нравится, что бегают по улицам беспризорные дети, и что мы должны что-то с этим сделать. Кто это решил – это уже активный гражданин". Характерно, что, отвечая на вопрос о мотивах своей общественной деятельности, респонденты ФОМ говорят не столько о личных интересах и склонностях, сколько об общественном значении тех конкретных проблем, которыми занимаются их организации. Если приверженность гражданских активистов ценности свободы выражает их разрыв с советской ментальностью, в рамках которой общественный энтузиазм мог возникать только по приказу сверху ("партия велела..."), то социальная направленность их мотивов свидетельствует о формировании в их среде *культуры участия*, представляющей собой несущую основу гражданской культуры.

Выше говорилось о новизне подобной системы ценностей и мотивов для российского социума. Данный тезис нуждается в уточнении – ведь этика "социальности", служения людям в нашей стране достаточно традиционна (в том числе, ее исповедовали многие поколения русской интеллигенции). Новое здесь состоит в том, что в делах и сознании лидеров НКО эта этика сливается с вполне "рыночным" практицизмом и установкой на ценности профессионального менеджмента – на *"умение зарабатывать деньги"*, как выразилась одна из респонденток.¹ Социальная этика этих лидеров – не прекраснодушный идеализм, но ценностный ориентир практической деятельности, вписанной в условия и императивы становящейся рыночной экономики. И многие из них – не только социально активные люди, но и *профессионалы некоммерческого сектора* – феномен для России, несомненно, новый.

Человеческий и культурный капитал создает весомые потенции дальнейшего развития гражданского общества. Ключевым моментом, определяющим вектор этого развития, являются *отношения гражданских организаций с властью*. Очевидно, что превращение НКО в силу, существенно влияющую на социально-экономическую и политическую жизнь страны, переход их деятельности на социетальный уровень предполагает их независимость от государства. Независимость, которая не означает конфронтации, предполагает сотрудничество и партнерство, но позволяет гражданскому обществу выступать в качестве реальной силы давления на бюрократию, существенно ограничивать ее нынешнее всевластие. Если судить по высказываниям лидеров НКО, такая модель отношений с государством сегодня в основном чужда представлениям руководителей общественных организаций о целях и функциях гражданской деятельности. В целом понимание ими этих отношений выглядит двойственным: с одной стороны,

¹ Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>.

в нем проявляется отчужденность от госаппарата, стремление к независимости от него, с другой – ощущение слабости своих организаций перед лицом бюрократии, невозможности действовать *вопреки* ее воле. Так, по мнению лидеров НКО, *"государство к людям никогда хорошо не относилось", "такое чувство, что государственные чиновники работают для своих целей и нужд, а ты им всегда обязан чем-то", "только будучи независимым <от государственных структур – Г.Д.>, можно приносить реальную пользу"*.

Вместе с тем, как отмечается в публикации ФОМ, *"лидеры НКО почти единодушно говорят о своих хороших отношениях с представителями властей"*. А некоторые прямо признают, что такие отношения обусловлены не общностью целей, но, так сказать, реальным соотношением сил, – как, например, руководитель центра по оказанию помощи выпускникам детских домов, по словам которого *"с властями мы стараемся строить конструктивные отношения, хотя находимся в оппозиции государству... Дружить вовсю с чиновниками у нас нет оснований, потому что мы исправляем ошибки, допущенные государством. Но это не дает нам оснований находиться в какой-то конфронтации..., потому что мы понимаем, что без государства, какие бы мы хорошие ни были, мы ничего не сможем сделать"*.

Опрошенные лидеры отстаивают такую модель отношений гражданских организаций с государством, которая предполагает не столько их *воздействие* на государство (как это имеет место в развитом гражданском обществе), сколько разделение труда: *"общественные организации нужны для того, чтобы те ниши, куда государство не может достать, заполнить"; "неправительственные организации делают то, до чего не доходят руки у государства"*. Понятно, что государство играет в организации этого разделения труда командную роль, и это, как понимают некоторые из лидеров, весьма ограничивает эффективность всей модели: *"как только организация начинает ставить какие-то неудобные должностным лицам проблемы, сразу следует: спасибо, мы больше в вас не нуждаемся"*.¹ Однако путей выхода из этого противоречия никто из них не предлагает.

Подобный подход к функциям и статусу гражданских организаций, несомненно, связан с отмеченным выше "низовым", микроуровневым и проблемно-ориентированным характером их деятельности в сегодняшней России. Нельзя, вместе с тем, не учитывать, что цитируемые высказывания принадлежат лидерам НКО, приглашенным президентской Администрацией на встречу с В. Путиным в июне 2001 г. Это в какой-то мере ограничивает репрезентативность выборки – ведь на встрече не присутствовали некоторые весьма известные и авторитетные правозащитные организации, имеющие четко выраженную демократическую

¹ Повседневность некоммерческих организаций. ФОМ, 2001. 17 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/society/247/622/2047.html>.

идеологическую платформу (например, Московская Хельсинская группа, "Мемориал").

Подобный подход к подготовке встречи, по-видимому, отразил определенную тенденцию в политике государства по проблемам гражданского общества – тенденцию, вектор которой был ранее достаточно ясно обозначен акциями власти в сфере СМИ ("*казус НТВ*") и партийного строительства (новый закон о партиях). Речь идет о *более эффективном использовании гражданских организаций для решения ряда острых "кризисных" проблем – прежде всего в социальной сфере – под достаточно жестким государственным контролем*, укрепления таким образом связей власти с обществом. Это вряд ли означает возрождение теории и практики "приводных ремней": степень свободы проблемно-ориентированных ассоциаций будет в случае реализации данной тенденции существенно большей, чем у "общественных организаций" советского типа. Тем не менее, в рамках конструируемой модели гражданскому обществу суждено играть роль придатка госаппарата, компонента системы власти, а отнюдь не самостоятельной, независимой от нее силы. Правящая бюрократия не намерена ни с кем делиться своей властью. Можно сказать, что такая модель представляет собой *государственно-патерналистский вариант гражданского общества*.

Важно иметь в виду, что этот вариант не только устроил бы бюрократию, но и вполне соответствовал бы довольно устойчивым массовым представлениям. Так, в ходе недавно проведенных ФОМ фокус-групп по проблематике общественных организаций, многие их участники утверждали, что эти организации не могут и не должны быть независимыми от государства, что "*такого просто не бывает*".¹

Государственно-патерналистскому варианту гражданского общества нельзя отказать в известной социальной эффективности: он позволяет в той или иной мере мобилизовать творческую социальную активность граждан для решения действительно значимых проблем общества. Однако данный вариант вряд ли позволит гражданскому обществу сыграть роль ведущего фактора российской модернизации – перехода к современной демократии и динамичной эффективной рыночной экономике. Ибо такой переход невозможен без активизации свободной, не ограниченной каким-либо контролем гражданской активности на общественно-политической арене.

¹ Общественные организации в России // Поле мнений. Доминанты. 2001. 19 июля.
См.: <http://www.fom.ru/survey/dominant/238/609/2003.html>

С. Климова

Возможны ли массовые общественные организации в России?

Для описания общественных связей социологи используют иногда метафору "социальной ткани". Можно представить, что связи между людьми на всех уровнях – от личностных до макросоциальных – это нити, скрепляющие общество, которое только благодаря им и может быть названо единым целым. По вертикали эти связи обеспечиваются структурами власти, а по горизонтали – институтами гражданского общества: партиями, профсоюзами, общественными организациями. Горизонтальные связи основаны не на формальном статусе и отношениях "власти – подчинения", а на авторитете лидеров и осознании гражданами своей причастности к сообществу равных и близких им людей.

Отвечая на вопрос социологов: *"О ком Вы могли бы сказать: "Это – мы?"*, россияне чаще всего либо указывают на какую-нибудь глобальную общность (например, *"весь российский народ"*, *"очень старые люди, которые помнят, как было"*; *"люди среднего класса, среднего уровня интеллекта и материального достатка"*) либо упоминают близких (*"кто меня понимает"*, *"мои друзья"*, *"моя семья"*).¹ Некоторые так и говорят: *"мы – это вся наша улица и вся Россия"*; *"моя семья или моя страна – в зависимости от случая"*.

Довольно часто опрошенные упоминают моральные, личностные качества или образ жизни близких им групп: *"мы" – это "люди, у которых есть совесть"*; *"опытные"*. Ясно, что это – символические общности. В них нет потенциала к осознанию собственной выделенности в социальной структуре, к формированию бытия "для себя". Люди конструируют символические общности потому, что нет реальных, членство в которых ощущалось бы естественно, само собой. Очень редко можно встретить высказывания типа: *"мы – это трудовой коллектив"*. Социалистические трудовые коллективы распались, но на их месте не появилось сообществ, основанных на других критериях причастности (например, корпоративной, профессиональной или профсоюзной принадлежности). Нет сообществ, у которых были бы определенные границы, особые интересы, более или менее постоянный состав, а главное – солидарные практики.

Результаты общероссийского опроса, проведенного Фондом "Общественное мнение" в июне этого года, показывают, что о существовании в России общест-

¹ Общероссийский опрос населения, проведенный Фондом "Общественное мнение" 23-24 марта 2001 года.

венных организаций знают или что-то слышали 65% опрошенных. Членами общественных организаций себя считают только 5% россиян: из них 3% состоят в профессиональных союзах, 1% – в организациях, поддерживающих пенсионеров, инвалидов и ветеранов, и 1% – в других общественных организациях¹. Встреча В. Путина с представителями общественных организаций летом этого года прошла для большинства рядовых граждан незамеченной: знают о ней 8% респондентов, что-то слышали 23%, и 60% услышали об этом впервые.

Если судить по этим данным, никаких общественных организаций, и, соответственно, никакой социальной интеграции в российском обществе нет. От социальной ткани, сотканной при коммунистическом режиме (профсоюзы, партийные, комсомольские, пионерские ячейки), остались истлевшие клочки; общество пребывает в атомарном состоянии, а значит, никакой консолидации, солидарности, основанной на чувстве "мы", нет.

Но с другой стороны, период социальных потрясений продемонстрировал значительную устойчивость общества, которая обеспечивалась связями, основанными не на формальном членстве в какой-либо структуре, а на ощущении близости образа жизни, нравственных или каких-либо других, столь же неопределенных, но, тем не менее, действенных факторах.

Кроме того, если учитывать, что в советские времена реальных (т.е. созданных самими людьми, а не партийным руководством) общественных организаций не было вовсе, нынешняя ситуация не кажется такой уж плачевной. Создаются и активно действуют тысячи правозащитных, приходских, поселенческих сообществ; заметна деятельность свободных профсоюзов, находят последователей разнообразные клубы по интересам. Другое дело, что эти организации не являются массовыми и потому претендовать на выражение мнения общества – и уж тем более влиять на власти – не могут.

Восемьдесят из ста экспертов Фонда "Общественное мнение" (в их числе были региональные политики, журналисты, представители государственных управленческих структур) сказали, что в их регионе есть общественные организации². Довольно часто упоминают о подобных организациях и рядовые граждане.

Чаще всего – это организации самопомощи, объединяющие людей с одной проблемой, совместно находящих пути ее в той или иной степени удовлетворительного решения. В рамках этих организаций ведется, главным образом, благотвори-

¹ Общественные организации в России // Поле мнений. Доминанты. 2001. 28 июня.
См.: <http://www.fom.ru/survey/dominant/224/566/1880.html>

² Телефонные формализованные интервью с экспертами – представителями власти, журналистами, учеными. 100 интервью проведены Фондом "Общественное мнение" 3-4 мая 2001 года.

рительная деятельность (организации ветеранов, общества блокадников, чернобыльцев, инвалидов, этнические сообщества помощи соотечественникам, религиозные организации). Другая группа общественных объединений – это правозащитные организации, которые занимаются решением чужих, а не собственных, проблем (комитет солдатских матерей, профсоюзы, правозащитные центры).

Общественных организаций и людей, в них состоящих, на поверку оказывается довольно много, и возникает ощущение, что число последних должно превышать 1-2%, зафиксированные опросом. Вполне возможно, что факт принадлежности к таким организациям почему-то отсутствует в самопрезентациях россиян. Например, молодой человек может быть членом спортивного клуба, но на вопрос о "мы" ответит – "студенты", полагая, что его формальный статус в социально-профессиональной структуре важнее.

Вероятно, некоторые люди, отвечая на вопрос о членстве в общественной организации, вспоминают одноименные советские структуры и говорят: "не состою", но вполне могут быть при этом, скажем, членами церковных приходов, клубов самодеятельной песни и т.д. Предположение, что "общественными организациями" люди продолжают называть некие полугосударственные образования, типа ДОСАФ, подтверждается материалами групповых дискуссий на эту тему, которые проходили в Фонде "Общественное мнение"¹.

- *"Мне кажется, общественная организация – это когда я буду платить туда взносы и буду автоматически членом этого общества"*.

Отчетливо звучит мотив, тоже оставшийся от социалистических времен: общественная организация – это не "мы", а "для нас":

- *"Они борются за то, чтобы мы лучше жили"*.

Восприятие членства в общественных организациях через образы советского прошлого наделяет их, по сути, только двумя функциями: социальная помощь и ритуально-символическая причастность членов организации к делам государства и демонстрация лояльности к властям. В русле такого понимания отвергается даже предположение о возможной независимости общественных организаций от государства.

- *"Модератор: Могут общественные организации быть независимыми от государства?"*

¹ Дискуссионные фокус-группы, проведенные ФОМ 10 июля 2001 г. в трех городах: Москве, Новосибирске и Самаре.

Юра: *Не могут.*

Модератор: *Почему?*

Лена: *Зачем тогда нужны эти организации?*

Станислав: *Это может быть просто формально записано, что организация независима, но на практике так не бывает".*

Общественные организации такого типа действительно существуют. В интервью с активистами НКО порой встречаются утверждения, что их организации, создавшиеся как дочерние структуры тех или иных государственных структур, выполняют функции, до которых "не доходят руки" у госструктур.

- *"Практически все руководители поисковых объединений входят в администрацию районов, областей. Либо по линии комитета по делам семьи и молодежи, может, по культуре".*
- *"Моя деятельность – продолжение работы, которую ведут те чиновники, которые занимаются проблемами инвалидов в районных управах".*

Есть другой тип общественных организаций, возникший в "новое время". Они создаются небольшой группой людей под "модную тему", которая поможет получить зарубежный грант, либо под коммерческий проект, и потому не заинтересованы ни в рекламе своей деятельности, ни в расширении круга волонтеров¹, чтобы не плодить конкурентов. К таким организациям граждане относятся недоверчиво.

- *"Часто создание общественных организаций преследует какие-то узкие цели небольшого круга лиц, которые пытаются добиться большей известности, повысить свой имидж, либо преследуют коммерческие интересы".*

Неудивительно, что большинство рядовых россиян пока еще не воспринимают общественные организации и фонды как значимые и самостоятельные институты гражданского общества.

Примерно 40% рядовых граждан убеждено, что для них лично польза от некоммерческих организаций не слишком велика (20% считает, что пользы от них нет вообще, и 18% – что она небольшая); такая же доля россиян затрудняется с ответом. Утверждают, что общественные организации все-таки приносят пользу, 21% опрошенных (опрос проведен в сентябре 2001 г).

¹ Волонтер – пришедший с Запада термин, обозначающий добровольца, работающего в НКО "на общественных началах", то есть не получающего зарплаты.

Но есть и третий тип общественных организаций – когда активисты сами находят социальную нишу, которая по определению не может быть занята государством, и добиваются от чиновников партнерских отношений.

- *"Сироты приходят к нам с тем, что государственные органы не выполнили свои функции. Поэтому дружить вовсю с чиновниками у нас нет оснований. Но нас часто приглашают в разные рабочие группы по работе над законодательством, по работе над всякими программами".*

Отношения с властями в таких организациях строятся по принципу "заказчик – подрядчик". Есть социальная проблема, которую нужно решать, есть исполнитель, который либо сам проявляет инициативу, либо его находят чиновники, когда вышестоящее начальство начинает особенно настойчиво требовать мероприятий "по возрождению" либо "по искоренению".

Обычная организационная структура такой общественной организации – небольшой штат постоянных помощников и волонтеры, мобилизуемые для проведения тех или иных акций. Количество волонтеров и возможность быстрой их мобилизации могут косвенно свидетельствовать об эффективности работы организации, разумеется, в тех случаях, когда она в принципе ориентирована на массовую работу. Опрошенные нами лидеры общественных организаций этого типа утверждают, что у них никогда нет проблем с волонтерами.

- *"У нас постоянно работает восемь человек. Добровольцев сосчитать трудно. Школы всегда радуются, если мы говорим: ребята, давайте, придите, помогите нам чем-то. Все бегут просто стремглав. Пожилые люди, если они были активисты, профсоюзники или комсомольцы-целинники, то мы для них привычный образ жизни. Студенты очень охотно дают себя использовать, потому что для них это реальная практика".*

На вопрос "Хотели бы Вы участвовать в работе какой-либо общественной организации?" большинство опрошенных россиян (73%) ответили отрицательно, 15% выразили такое желание и 11% затруднились с ответом. Напомним, что считают себя членами тех или иных общественных организаций 5% россиян.

Из тех, кто декларирует готовность принять участие в работе третьего сектора, 4% хотели бы заниматься культурно-просветительской деятельностью ("что-то, связанное с информацией, культурой и досугом", "что-то, связанное с детьми и их досугом"). Благотворительность и социальную поддержку предпочитают 3% ("помогать старикам, одиноким", "вопросы бедности в стране"). Решать экологические проблемы и вопросы благоустройства окружающего ландшафта хотят 2% опрошенных, и еще 2% изъявили готовность поддерживать пенсионеров и участвовать в работе профсоюзов. Ясно, что от готовности до реального действия – дистанция огромного размера. Сам факт такой готовности говорит, пожа-

луй, лишь о неудовлетворенной потребности в социальном участии. Но масштабы этой потребности, если судить по данным, не очень велики.

Из материалов другого нашего исследования (810 стандартизованных интервью в 27 центральных городах России весной 2001 г.) следует, что основная причина отказа от участия в общественной жизни – это крайне низкий ресурсный потенциал. Грубо говоря, людям бедным, больным и малообразованным очень трудно проявлять социальную активность, даже если эта активность будет направлена на защиту их собственных интересов.

У нежелающих работать в общественных организациях есть и другие аргументы. Во-первых, иногда люди считают, что общественная активность сейчас не в моде:

- *"Не участвую. Не в почете это сейчас".*

А во-вторых, они убеждены в том, что это бесполезное занятие. Все равно ничего не добьешься:

- *"Участвовать в них толку мало. И не потому, что они ничего не делают, а так как у них нет ни денег, ни прав".*

Мотивы неучастия для тех, кто хотел бы заниматься общественной деятельностью, – это, чаще всего, отсутствие информации о таких организациях и риск навлечь на себя гнев начальства.

- *"Есть потенциал, активность, могу поучаствовать, базы просто нет. Может, если кто пригласит в общественную организацию для помощи людям (я же знаю, сколько их, обездоленных), то пойду".*
- *"Общественными делами заниматься опасно".*
- *"Сейчас не позволят, не захотят создать такую организацию. Само начальство скажет: не лезь, есть, кому решать вопросы".*

Возникает ощущение, что все это – объяснения и оправдания "скорбного бесчувствия" общества. В самом деле: материальные условия жизни большинства людей бывали и похуже. Можно долго вспоминать о свирепости коммунистических властей, жестко подавлявших любую социальную самодеятельность. Но вместе с тем, многие ныне существующие общественные организации зарождались в те времена, когда хватка тотального партийного контроля была еще достаточно сильна.

Чтобы объяснить факт тотального отчуждения, придется использовать слово "рессентимент". Это такое состояние, когда человек (или общество) переживает проблему, которую он (оно) вначале не может, а потом и не хочет решить, пото-

му что сживается с этим состоянием и начинает находить его естественным. Возникает чувство апатии, и девальвация, унижение "другого" не излечивает душу, а делает этот самый рессентимент еще глубже, потому что так удобнее: не нужно ничего делать. Постсоциалистическая травма еще далеко не изжита нашими согражданами, и ждать, что она "заживет сама собой", нужно будет очень долго. Мы получили довольно много ответов о "мы", где акцентируется даже не бедность, а униженность ("*жалкие*", "*обездоленные*", "*неудачники*", "*забитые жизнью*").

Рессентимент в нашем случае направлен на богатых и власть имущих – более половины опрошенных россиян считают их "чужими" ("*Чиновники – вымогатели, лжецы и прохиндеи*"; "*все шишки*"; "*олигархи, захватившие деньги нетрудовым путем*").

Неудивительно, что отношение к общественным организациям настороженное, поскольку, как мы видели, значительная часть россиян связывает их деятельность с властями или "новыми русскими", которые часто использовали вывески подобных организаций для своих финансовых махинаций.

Преодолевать рессентимент, это смешанное чувство апатии, обиды и бессильного желания мести, нужно не только для построения институтов гражданского общества (в частности, общественных организаций). Без выхода из этого состояния невозможен и экономический рост, ибо невозможна мобилизация сверхнормативной активности. Человек в таком состоянии будет работать "от сих до сих", стараться не проявлять инициативу и не делать лучше тогда, когда "и так сойдет". Для политиков это состояние неустойчивого равновесия тоже должно быть не очень комфортным (если они это осознают), потому что такая сложная социальная структура, как современное общество, не может быть устойчивой, имея только две точки опоры: первичные, естественные, структуры (семья) и верховная власть. Ткань, состоящая только из продольных волокон, даже и не ткань вообще.

Какими могут быть перспективы развития общественных организаций в этой ситуации? В самом общем виде ясно, что необходим переход из состояния рессентимента в другое, противоположное. Это – самая трудная задача. Нужно, чтобы люди поняли, что они "не такие" – не бесправные, убогие "совки".

Кто будет это осуществлять – более или менее понятно. Те слои общества, которые обладают социальными ресурсами: властью, деньгами, возможностью создавать образцы поведения и оценок.

Известный польский социолог П. Штомпка, описывая процесс изживания травм переходного периода в Польше, подчеркивает, что именно институциональные структуры помогают гражданам адаптироваться в меняющемся обществе. "*От-*

дел жалоб граждан на правительственных чиновников весьма активен в защите гражданских прав; свободные, независимые СМИ делают прозрачной политическую жизнь, выявляют злоупотребления властью. Демократия укрепляет чувство стабильности, безопасности, ответственности и прозрачности... Стабильность и устойчивость торговли, безопасность деловой среды способствуют экономической жизнедеятельности". Далее он отмечает, что быстро увеличивается число добровольных ассоциаций, клубов и организаций, растет социальное участие, что придает людям чувство безопасности. Наряду с этими новыми формами социальной интеграции, конечно, сохранили свою роль личные связи, унаследованные от коммунистического периода, когда внутренняя ссылка, уход в приватную жизнь были средствами адаптации. Чаще люди создают разные ассоциации, которые помогают им преодолевать травмирующие ситуации, в рамках легальных, законных практик.

Какие же возможны пути развития общественных объединений? Теперь – как это сделать.

Дело в том, что любая форма социальной организации возникает вокруг некоторой *культурной модели* – совокупности ориентаций культурных, этических, экономических и т.д. Такие культурные модели присутствуют в обществе в виде регулярной практики. Одна из таких практик в России – высокая роль **авторитетных людей**. Социолог К. Касьянова подробно описывает, как человек, обладающий высоким личностным статусом, может создать структуру "из ничего": *"К нему начинают тяготеть окружающие, искать с ним отношений, желать его общества"*. Гибкость социальных сетей, основанных на личностном статусе, делает их устойчивыми, позволяя одновременно усваивать, ассимилировать социокультурные образцы других общностей. Высокая значимость личностных отношений в формировании социальных групп означает также, что лидер, занявший высокую статусную позицию, скорее будет действовать с помощью социального механизма "лова сетью" в том случае, когда авторитет как бы играет для этой сети роль грузила. Проблема только в том, что этот человек должен **являться** авторитетом, а не быть назначенным сверху. И тогда могут возникнуть общественные организации третьего из описанных нами типов – не зависящие от властей, но конструктивно сотрудничающие с ними.

Наши данные показывают, что люди, участвующие в работе общественных организаций, с большим оптимизмом смотрят на жизнь, чем "средний россиянин". Во-первых, они убеждены, что делают благое дело, а во-вторых, сами чувствуют себя более уверенно перед житейскими невзгодами.

- *"Я участвую в обществе защиты бездомных животных. Находим животных (бездомных очень много), отдаем их в хорошие руки. С удовольствием поучаствовал бы в обществе и по защите прав человека, но таких не знаю. О них мало пишут"*.

- *"Я принимаю участие в работе ветеранской организации автозавода: два раза в месяц мы общаемся, обсуждаем все текущие вопросы, решаем наши проблемы, беседуем. Приглашаем на наши собрания руководителей завода, представителей военкомата, милиции, комитета социальной защиты. Участие в работе ветеранской организации автозавода позволяет мне чувствовать себя более защищенным, уверенным".*

Те же, кто не участвует в подобной организации, но хотел бы быть ее членом, в качестве мотивов называют, прежде всего, удовольствие от общения и социального участия в жизни других людей.

- *"Если бы была действительно полезная для людей организация, я бы работать пошла, так как тоскливо сидеть дома, без общения с людьми".*
- *"Просто приятно, когда людям помогаешь чем-то".*
- *"У меня есть огромное желание помогать людям. Имею большой жизненный опыт, непримиримость с несправедливостью, обманом. Для того чтобы уважали меня, честных и порядочных людей".*
- *"Да, я бы тоже участвовал в общественных организациях, помогал бы в строительстве церкви для людей".*
- *"Я, как медик, могла бы помочь малоимущим, бедным людям, которые больны. Я могла бы делать уколы безвозмездно, оказывать медицинскую помощь".*
- *"Есть потенциал, активность, могу поучаствовать, базы просто нет. Может, если кто пригласит в общественную организацию для помощи людям (я же знаю, сколько их, обездоленных), то пойду".*

Таким образом, если будут создаваться и пропагандироваться образцы социальной активности, и авторитетные люди у власти продемонстрируют, что они готовы сотрудничать с общественными организациями, можно будет ожидать пополнения их рядов. Здесь очень велика роль региональных и местных представителей власти.¹ В их распоряжении есть ресурсы, которыми они могут манипулировать, чтобы ускорить процесс самоорганизации (например, практика "госзаказа" на реализацию социально значимых программ). И – что самое главное для рассматриваемой темы – там, в региональных органах власти, много действительно авторитетных людей.

Если же таких знаков со стороны власти не последует, если интеллектуальная элита не будет стремиться делать "героями дня" лидеров общественных органи-

¹ Об этом убедительно свидетельствуют материалы октябрьских интервью с активистами НКО (см. раздел "Углубленные интервью с активистами НКО").

заций, "штопка" социальной ткани тоже, конечно, будет идти, но очень медленно и "с изнанки". Такое предположение можно сделать на основе высказываний респондентов, которые эпизодически, а то и регулярно, участвуют в тех или иных "общих делах", но при этом не числят себя ни в каких организациях.

- *"Дома я – как неотложка. Кого-то уколи, кого-то перевяжи, промой рану и т.д. Стараюсь никогда не отказывать".*
- *"Люди меня тимуровцем зовут: то тому, то другому что-нибудь подправишь, починишь".*
- *"Я организую субботники вокруг дома, а в общественных организациях участия не принимаю".*
- *"Когда два года назад привезли зимой солдат в наш город, они замерзли в лесу, я и мои друзья делились с ними, чем могли".*
- *"В "Союз солдатских матерей" с внучкой относили вещи для солдат в Чечне. А так я не участвую в работе общественных организаций".*

Человек не числит себя ни в каких организациях, когда пристраивает бездомных животных или чинит соседям забор. Но это, бесспорно, – солидарные действия людей, которые занимаются общественной работой более или менее регулярно. Такая работа не видна глазу, настроенному на восприятие организационно оформленных групп, но это не значит, что она не способствует интеграции общества.

Другое дело – что в этом случае социальная практика отчуждается от институциональных структур общества, появляется "двойной стандарт" в ценностно-нормативной системе и теневые практики общественного взаимодействия. Теневые – не обязательно незаконные, они просто другие (ситуативные, гибкие, не ориентированные на формальное членство). Итог – параллельное существование личностных и институциональных структур.

В преодолении этого параллельного существования очень велика роль авторитетных людей в регионах и на местах – представителей интеллигенции, депутатов, руководителей. В их распоряжении есть ресурсы, которыми они могут манипулировать, чтобы ускорить процесс самоорганизации (например, уже упомянутая нами практика "госзаказа" на реализацию социально значимых программ общественным организациям).

К. Петренко

Общественные организации в России¹

Летняя встреча Президента России с активистами некоммерческих организаций (в дальнейшем – НКО) подтвердила, что сегодня уже можно говорить о становлении и даже о начале институционального оформления "третьего сектора".

Общественные организации в нашей стране существуют, и их достаточно много. Причем, если в советское время они зависели от государства, то сегодня их можно считать независимыми. Наибольшее распространение в России получили *проблемно-ориентированные*, по меткому выражению Г. Дилигенского, НКО (то есть такие, деятельность которых направлена на решение конкретных проблем – будь то здоровье новорожденных или проблемы экологии). НКО этого типа пока не играют существенной роли в жизни страны, и – как следствие этого – об их деятельности и даже об их существовании рядовым россиянам известно мало. Впрочем, по данным общероссийского опроса, проведенного во второй декаде сентября, каждый пятый россиянин (21%) не только знает о существовании НКО, но и считает их деятельность полезной для таких людей, как он сам. А 6% респондентов утверждают, что знают, и еще 13% что-то слышали о работе НКО в конкретных российских регионах. При этом создается впечатление, что "в чем-то осведомленные по данному вопросу" являются ближайшим социальным окружением "информированных". Более того, судя по результатам июльского опроса, в котором 5% россиян назвали себя членами общественных организаций, можно полагать, что речь может идти о круге людей, имеющих непосредственное отношение к деятельности НКО. Иными словами, по меньшей мере, пятая часть взрослого населения страны сегодня в той или иной степени соприкасается с результатами деятельности НКО.

Возникновение НКО и динамика общественного движения в стране

По своей сути костяк нынешних российских НКО – это объединения людей на добровольной основе с целью решения конкретной проблемы. Поскольку инициатива исходит снизу и, в идеале, проект реализуется без участия властей, постольку каждая НКО является кирпичиком гражданского общества. Приведем

¹ Вторичный анализ результатов массового опроса россиян и ДФГ в июле, а также диктофонных интервью с активистами НКО в июле и августе 2001 г.

мнение одного из московских экспертов (здесь и далее эксперты – руководители или ведущие сотрудники НКО):

- *"Непосредственно от развития этих неправительственных организаций зависит зрелость гражданского общества. Это новая сила, которая состоялась. Именно она качественно изменилась за десять лет. Еще раньше, в прежние советские времена, это были интегрированные, скажем, при власти организации... Но за прошедшие десять лет, в начале реформ, когда государство практически сбросило с себя все обязательства по отношению к человеку, а общество было слабым – оно не смогло их подхватить. Слава Богу, нашлись люди, которые не сломались, не растерялись. Они смогли, объединившись вокруг этой проблемы, помочь людям".*

Расцвет НКО пришелся на годы перестройки и начала президентства Б. Ельцина (тогда было создано большинство существующих ныне организаций) – период, когда, по мнению российских политологов¹, у нас реально активизировался процесс становления гражданского общества, а независимые от государства общественные организации стали играть значительную роль в общественной жизни и оказывать влияние на политическую жизнь страны.

Так, оглядывая прошлое, один из московских экспертов выделяет четыре основных модели становления НКО:

- *"10 – 15 лет назад главная проблема была – формирование пространства политической свободы, гражданских прав и свобод. И так сформировалось огромное количество политических общественных организаций. Потом этот этап закончился. Кто-то пошел в партии, кто-то просто исчез, кто-то маргинализировался.*

Второй этап наступил примерно в 91-м году, когда государство выбросило, в общем и целом, на свалку большинство своих социальных обязательств. В этих условиях на первый план вышло огромное количество социальных проблем. И тогда стали возникать НКО, занимающиеся социальной проблематикой.

Третий блок – организации, оставшиеся от советских времен и трансформирующиеся в новых условиях... Они не только выжили, но и нашли себе новые ниши, и достаточно укреплены...

...В-четвертых, достаточно большое количество появляется у нас международных организаций. Некоторые международные организации созданы нами самими. Например, Московская Хельсинская группа. Но Фонд дикой

¹ См.: Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность. ИМЭМО РАН. М., 1996.

природы, Гринпис, еще какие-то организации связаны с международными сетями. Иногда это организации формально наши, но фактически не имеют подпитки снизу, потому что занимаются проблематикой, которая чужда многим нашим людям, и потому существуют на западные гранты. В этом плане они являются частью западной грибницы ..."

В качестве примера трансформировавшихся советских организаций эксперт называет Союз советских женщин, а в качестве прозападных – женские организации, занимающиеся феминистскими проектами.

Однако к середине 90-х годов наметился спад активности общественных объединений.

- *"На заре перестройки, когда стали обсуждать эти проблемы, образовался детский фонд. Появилось много аналогичных организаций, возглавляли их в большинстве своем сами выходцы из сиротских учреждений. Но, к сожалению, многие из них либо прекратили свое существование, либо представляли собой что-то вроде клубов по интересам. В Москве организаций, ставящих своей целью оказание помощи выпускникам детских домов, было около семи. Но практически все они прекратили существование"* (эксперт, Москва).

Наступивший в середине 90-х спад активности общественных организаций объясняется рядом причин. С одной стороны, общественные организации отчасти дискредитировали себя в глазах россиян. В одних случаях их лидеры ушли в политику, в других – руководители общественных организаций получали зарубежные гранты и присваивали эти деньги, не ведя реальной общественно полезной деятельности.

Подобное недоверие к общественным организациям сохраняется у россиян и по сей день, о чем свидетельствуют материалы летних групповых дискуссий:

- *"Роль общественных организаций заключается в обслуживании. Соответственно, дальше нужно выяснить: какого обслуживания – полезного или вредного? Т.е. действительно ли организация преследует те цели, которые она декларирует, или за этим что-то скрывается?"* (ДФГ, Санкт-Петербург).
- *"Общественные организации сами в значительной мере себя дискредитировали... Каждый на своем поприще, используя те или иные льготы. Поэтому в значительной степени дискредитировано значение, роль общественных организаций, и поэтому даже власти порой на местах и в центре с недоверием относились к этим организациям... Часто, к сожалению, за созданием общественных организаций стоят узкие цели небольшого круга лиц..."* (эксперт, Барнаул).

Вместе с тем, существуют и объективные причины, препятствующие развитию общественных организаций. Резкое падение жизненного уровня граждан в начале 90-х годов заставило их прежде всего озаботиться проблемами выживания. Бедность притупила гражданское чувство, желание бороться за свои права. Стало просто не до общественной деятельности. Народ озабочен, как свести концы с концами:

- *"Население в своей массе все хуже живет, поэтому интерес к пропагандирующей части общественных организаций падает. Для всех главное – это проблемы мира, выживания, экологии, экономики, бандитизма"* (эксперт, Воронеж).

Более того, проблемы финансирования становятся камнем преткновения в деятельности и самих НКО.

- *"...Организационная проблема, а именно – что рядовая общественная организация сталкивается в первую очередь с материальными проблемами, а именно – с нехваткой средств на соби́рание своих членов, с отсутствием возможности снять помещение для своей канцелярской деятельности, невозможность изыскать денег на проведение общественных мероприятий. Но это проблемы с помощью государства не решаемые. Они будут решаться по мере роста благосостояния"* (эксперт, Санкт-Петербург).

Другая причина – отсутствие широко доступной информации, в том числе и в СМИ, о тех или иных некоммерческих объединениях, поскольку рекламировать себя могут лишь очень богатые организации, как правило, зарубежные (в частности, WNF – всемирный Фонд охраны дикой природы или Гринпис). Обсуждая отношения НКО и СМИ, эксперты указывают на необходимость освещения деятельности НКО.

- *"Акцию "Прикоснись к сердцу ребенка" ни одна станция не смогла показать, говорили, что это реклама. В итоге получается: и больной не получает хорошей помощи, и врач не может обеспечить свою деятельность. Они <СМИ> могли бы мне время дать, чтобы я людей образовывал. Есть очень простые симптомы. Санитарочка послушает, или молодая мама, или молодой отец, понимаете, они спасут своего ребенка"* (эксперт, Москва).

Вместе с тем, эксперты считают, что СМИ должны не только и не столько освещать благотворительные акции, сколько писать о повседневной работе и проблемах общественных организаций, смотреть в корень проблемы.

Вопрос упирается не только в дебаты, что является рекламой, а что нет, и надо ли рекламировать некоммерческие общественные организации бесплатно или за деньги, – но также в уровень, а точнее, в падение уровня профессионализма со-

временных российских СМИ. "Желтая пресса" не способна публиковать сколько-нибудь глубокие статьи.

Другая проблема – коррумпированность СМИ. Один из экспертов считает их ярким примером коррумпированного общественного института:

- *"Уровень коррумпированности институтов очень легко вычислить. Это процент неформальных доходов к формальным доходам. Легко видеть, что в центральных средствах массовой информации неформальные доходы ведущих журналистов превосходят их формальную зарплату. Вот вам и оказывается уровень коррумпированности 80 – 90% во многих местах. В этих условиях – как привлечь средства массовой информации? А мы живем в информационной реальности. Если вы не вышли под свет СМИ, вас не существует для других людей. И в этом смысле многие-многие гражданские союзы, какую бы они ни вели исключительно важную деятельность, влачат полуподпольное существование"* (эксперт, Москва).

Таким образом, на сегодняшний день донесение информации о деятельности и проблемах НКО до рядовых россиян – это дело самих НКО. Однако они располагают ограниченным ресурсом. Семинары, книги, сайты в Интернете – эта информация о деятельности НКО недоступна широким массам.

В сложившейся ситуации можно говорить о том, что НКО варятся в собственном соку, находясь в информационной и организационной изоляции от россиян и контактируя не столько с рядовыми гражданами, сколько с крупными благотворительными организациями и общественными организациями смежного профиля.

Вместе с тем, эксперты отмечают в последнее время рост активности НКО:

- *"Сейчас начинается вторая волна, но очень слабая. Например, в Санкт-Петербурге набирает обороты движение через международную организацию Януша Корчака. Они очень серьезно заинтересовались проблемой помощи выпускникам детских домов. В марте проводили круглый стол под названием: "Как общественные организации могут помочь выпускникам детских домов". Такого давно не было"* (эксперт, Москва).

Отношение к НКО со стороны властей и государства

Большинство руководителей НКО говорят о лояльности со стороны властей. Если вначале и существовали трения, то со временем они исчезли. Ряд общественных организаций продуктивно сотрудничает с органами местной власти.

- *"Проводим мониторинг соблюдения прав человека по Липецкой области. Результаты этого мониторинга попадают в Администрацию президента, в администрацию области, к областному судье. Сейчас наш представитель приглашен в общественный совет при комиссии по законодательству в управление юстиции, работает на общественных началах"* (эксперт, Липецк).
- *"С властями мы стараемся строить конструктивные отношения, хотя мы находимся в оппозиции к государству. Сироты приходят к нам с тем, что государственные органы не выполнили свои функции. Поэтому дружить с чиновниками у нас нет оснований. Но это не дает нам оснований находиться в какой-то конфронтации, мы находимся в конструктивных отношениях, потому что мы понимаем, что без государства, какие бы мы хорошие ни были, мы ничего не сможем сделать"* (эксперт, Москва).
- *"Отношение властей зависит от того, какой сферой деятельности занимается эта организация, насколько ее деятельность честна и открыта, а также насколько ее деятельность совпадает с теми задачами, которые на данный момент решают на местном уровне чиновники. ...Это зависит еще и от того, насколько сам чиновник понимает, что это такое (т. е. От уровня квалификации и степени профессионализма чиновника). Поэтому отношение властей – везде разное. В Москве между властью и организациями – развитые, разноплановые формы сотрудничества"* (эксперт, Москва).

Представители НКО часто говорят о том, что их деятельность остается вне поля зрения государства, – отчасти из-за локальности проблем, которыми они занимаются, отчасти из-за малой развитости общественного движения. Это приводит к тому, что НКО на данном этапе не способны оказывать сколько-нибудь значительное влияние на политику властей.

Вместе с тем, эксперты отмечают, что в последнее время отношения НКО и государства улучшились. Возможно, это объясняется сменой руководства страны и заинтересованностью нынешних властей в возрождении гражданского общества.

- *"Государство стало лучше относиться к организациям, оно их больше слышит. Потому что общественность через общественные организации доносит до государства свое мнение, и некоторые решения власти под влиянием этой общественности становятся не такими, какими они могли бы быть, если бы эта общественность не была организована и свое мнение бы не доводила"* (эксперт, Москва).

- *"Отношение государства к общественным организациям – к Красному Кресту, в частности, – стало резко улучшаться. Многие вопросы стало решать проще"* (эксперт, Москва).

Цели и задачи общественных организаций

В основе деятельности общественных организаций лежит независимая от государства реализация неполитических и некоммерческих целей – чаще всего оказание помощи социально незащищенным слоям населения, экология, культурно-просветительская деятельность и т.д.

Как правило, НКО занимаются педагогической деятельностью, вопросами воспитания молодежи и организацией ее досуга, поддержкой социально незащищенных слоев населения, профсоюзной деятельностью, вопросами экологии и благоустройства ландшафта.

Помимо основной цели (помощь детям с пороком сердца, помощь незрячим, исследование океанской фауны), у большинства общественных организаций существуют дополнительные цели, как правило, связанные с основной целью и выработавшиеся в процессе деятельности НКО. Так, в частности, Благотворительный фонд по организации помощи новорожденным и детям первых лет жизни с болезнями сердца не только оперирует детей, но и проводит профильную подготовку врачей из городов России, ведет разъяснительную работу среди населения.

- *"Цель акции – собрать дополнительные средства, чтобы детей пролечить, – это первое. И второе – популяризация того, чтобы родители бились за своих детей, что если их прооперируют, то они будут совершенно здоровыми"* (эксперт, Москва).

Разумеется, деятельность НКО нельзя назвать одноплановой, поскольку помимо конкретных первичных целей они либо осознанно, либо невольно оказывают влияние на общественный климат.

- *"Есть цель локальная сегодняшнего дня – острая проблема – и цель стратегическая. Если говорить о локальной цели, то это помощь конкретному человеку в конкретной сегодняшней ситуации. Вторая цель – стратегическая. Все эти организации своими малыми делами формируют здоровый образ жизни, образ жизни, приемлемый и свойственный для нас. Они формируют систему целей и систему ценностей, основу мировоззрения. Именно они создают национальную идею, идею развития – из осознания себя, своего достоинства, достоинства своей личности, осознания того, что нормальная страна может быть при одном условии, когда соблюден баланс интересов"*

личности, общества и государства... Я человек – я отстаиваю свои права, своих близких, и с этим власть, государство должны считаться. Через них <НКО> мы можем обрести свое достоинство. Вот в этом, я считаю, стратегическая цель: обрести свое достоинство, самоуважение, научиться уважать друг друга – и нас в мире будут уважать. И сформируется тот образ жизни, то качество жизни – приемлемое для нас, человеческое, чтобы никто не смог манипулировать нами, как стадом, которое можно загонять в любое политическое стойло" (эксперт, Москва).

К сожалению, по-прежнему распространено мнение, будто общественные организации лишь декларируют благие цели, а реально обогащаются за счет перечисленных на их счет денежных средств. Руководители общественных организаций категорически отвергают эти обвинения и утверждают, что декларируемые и реальные цели НКО не расходятся, однако признают, что создание НКО может служить лазейкой для отмывания "черных" денег.

- *"Абсолютно превалируют организации, созданные на основе социальных проблем, существующих в стране. И в абсолютном меньшинстве находятся организации, созданные для прикрытия чего-то..." (эксперт, Москва).*
- *"Существуют организации, которые просто используют крышу, чтобы решать личные, финансовые и т.п. проблемы. Есть организации, которые под видом НКО просто отмывают деньги, либо просто привязанные к политическим силам, к теневым финансовым структурам – в семье не без урода. Но жизнь все расставляет на свои места. Если человек или организация занимается конкретными проблемами, то это видно" (эксперт, Москва).*

Возможно, именно поэтому власти с опаской идут на контакт с НКО. Ни население, ни эксперты не указывают на существование выраженного государственного заказа на деятельность общественных организаций, хотя и упоминают желательность этого. Пока это выглядит так: есть социальная проблема, и есть человек, решающий ее по роду своей профессиональной деятельности или в силу чрезвычайной озабоченности данной проблемой.

Вместе с тем, в Москве ситуация выглядит несколько более оптимистично, чем в целом по стране. Здесь нередки случаи, когда власти передают социальные функции НКО, занимающимся профильным видом деятельности. Подобное сотрудничество оформляется посредством договора и частично финансируется из бюджета. В частности, один из участвовавших в интервью экспертов – председатель правления регионального военно-патриотического объединения "Столица" – упомянул о сотрудничестве с Комитетом по истории и охране памятников культуры при правительстве Москвы. Город дал заказ на поиск воинских кладбищ на территории столицы, проведение работы в архивах и поисках массо-

вых захоронений. Это же объединение ведет работы по запросам родственников военнослужащих, пропавших без вести в годы войны.

По мнению другого эксперта из Москвы, перспективы сотрудничества чиновников и НКО в первопрестольной еще более обнадеживают:

- *"В Москве во многих округах есть умные власти, которые понимают, что та или иная общественная организация может решить конкретную проблему лучше, чем государственная структура, чиновники. Они привлекают в союзники НКО и отдают ей решение какой-то проблемы – на конкурсной основе, поскольку НКО решит ее более эффективно, более приближенно к человеку. И они заключают договор. Я знаю много таких организаций: часть финансируют государственные структуры, часть – сами НКО. Они решают проблемы очень эффективно"* (эксперт, Москва).

Влияние НКО на принятие законов

Несмотря на относительную слабость общественного движения, действующие НКО оказывают значимое влияние на жизнь если не страны, то региона, в котором работают. В частности, НКО взаимодействуют с органами законодательной власти. Результатом этого являются изменения неточных или устаревших формулировок в законодательстве. Как правило, это напрямую связано с профилем деятельности конкретного общественного объединения.

- *"Те проблемы, которые мы видим на конкретных судьбах, позволяют нам делать обобщения и предлагать изменения в законодательстве. Например, по нашей инициативе было принято постановление правительством Москвы в 1999 году, которое создало совершенно новую систему защиты жилищных прав выпускников детских домов.*

Потом мы предлагали свои идеи по поводу изменения федерального законодательства. Есть специальный Закон о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Мы видели там пробелы. И вот сейчас Министерством образования готовятся изменения к этому закону, ряд наших предложений они приняли.

...Нас активно включают в рабочие группы и на федеральном уровне, и на московском уровне, приглашают в качестве экспертов на слушания при обсуждении законов, близких к нашей проблематике.

...Планируем создать службу уполномоченного по правам ребенка. И через эту службу на более серьезном уровне заниматься правовой защитой выпускников" (эксперт, Москва).

- *"Мы сейчас бьемся над тем, чтобы изменили закон об увековечении памяти погибших, который был принят в 1995 году. Он уже устарел. Многих ведомств, которым предписано вводить в жизнь эти законы, просто уже не существует. Поэтому дополнения в закон внести просто необходимо"* (эксперт, Москва).

Финансирование НКО

Слабым местом некоммерческих общественных организаций является финансирование их деятельности. Отсутствие регулярного источника финансирования лишает общественные организации прочной финансовой базы, заставляет их руководителей тратить время на "выбивание денег" в ущерб благотворительной деятельности. При этом существует угроза конкуренции между НКО за получение грантов, когда на первое место выходит не общественно полезная деятельность, а "добывание" спонсорских денег.

- *"Мне не нравится, когда возникает нездоровая конкуренция. Вместо того чтобы объединить усилия для решения какой-то проблемы, НКО начинают соперничать друг с другом, потому что каждый борется за свой кусок денег, гранта и т.д. В результате никто не выигрывает"* (эксперт, Москва).
- *"...в обществе укоренилось недоверие к организациям, существующим на спонсорские деньги, – это или нечистоплотные, недобросовестные люди, жулики или "пособники Запада". Отрицательное отношение у некоторых людей, которые считают, что общественные организации, которые существуют за счет иностранных благотворительных фондов, – это лазутчики, враги"* (эксперт, Иваново).

Возможно, именно поэтому лидеры НКО часто высказывают пожелание о развитии спонсорского движения среди отечественных бизнесменов.

- *"Канадцы финансируют программу обучения населения первой помощи. Они напечатали учебники, доставили манекены, обучают здесь инструкторов. Хочется верить, что через полтора-два года будут отечественные спонсоры"* (эксперт, Москва).
- *"Сейчас западные партнеры больше помогают финансово. А русские дети должны получать русские деньги"* (эксперт, Брянск).
- *"Хотелось бы, что бы был создан фонд, который позволил бы нам получать российские гранты"* (эксперт, Брянск).

- *"У нас два основных источника: пожертвования коммерческих структур и зарубежные гранты. Я всегда считала, что если организация хочет стабильно работать, объем зарубежных средств в общем объеме ее финансирования не должен превышать 30%; 70% средств она должна привлекать из местных источников. Те организации, которые живут только на гранты, нежизнеспособны"* (эксперт, Москва).

Один из руководителей НКО отзывается о выигранном конкурсе "Москва-2001" как о значительном успехе. Т.е. для современных российских НКО действительно престижно и важно иметь отечественного спонсора, а уж финансирование со стороны местных властей является реальным доказательством плодотворной деятельности организации.

Значительно реже некоммерческие общественные организации сами зарабатывают деньги на реализацию проектов и проведение акций.

- *"Я торговал на рынке женскими вещами, часть денег направлял на изготовление приборов"* (эксперт, Москва).
- *"Средств немного – у нас в основном взносы, какие-то поступления от юридических услуг. В основном мы оказываем в общественной приемной бесплатные услуги. Но если попадаются богатые люди или дело серьезное, тогда нам проценты повыше идут"* (эксперт, Липецк).

Высокая степень зависимости НКО на сегодняшний день от спонсоров (в особенности зарубежных) и грантов свидетельствует о том, что институт благотворительных организаций развит слабо, поскольку в противном случае они могли бы существовать и развивать свою деятельность за счет членских взносов и различного рода благотворительных акций.

Характерно, что заказ на проведение тех или иных мероприятий со стороны властных структур встречается даже реже, чем случаи самофинансирования. Возможно, более тесное сотрудничество, создание совместных проектов, включение НКО в программу действия властей сыграли бы на руку обеим сторонам. Хотя движение в направлении сотрудничества НКО и властей уже началось:

- *"Очень помогает то, что у нас министр – кардиохирург, есть полное взаимопонимание и поддержка. Мы обратились к Лужкову. Приходишь с одним настроением – уходишь с гораздо лучшим настроением"* (эксперт, Москва).
- *"Сейчас мы подали в Думу прошение об оказании нам помощи из бюджета области оттиражировать экологическую видеотеку и передать ее в образовательные учреждения"* (эксперт, Брянск).

- *"Финансирование – это не проблема. Программа государственная, поэтому, пусть и не в должном объеме, но бюджетное финансирование есть. Оно идет от Комитета по делам семьи и молодежи. От Московского военного округа, Министерства обороны на определенные виды работ выделяются средства. В регионах местные власти тоже оказывают помощь"* (эксперт, Москва).

Сотрудники НКО

Как правило, ядро некоммерческих общественных организаций составляют несколько активистов, буквально одержимых максимально добросовестным выполнением своего профессионального (если сфера деятельности НКО совпадает с их профессией – врачи, спасатели, юристы, экологи) или морального долга (работники социальной сферы, "поисковики"). Как правило, эти люди – отличные профессионалы. О своих соратниках руководители НКО отзываются как о добрых, замечательных людях, готовых на самопожертвование.

По мнению одного из экспертов, большинство сотрудников НКО можно разделить на две категории: *"блаженные"* и *"европейцы"*.

- *"Европейцами" я называю людей, готовых к социальной активности в приемлемых социальных формах, готовых к самоорганизации, к отстаиванию своих целей не хитрым, византийским, путем, а открыто, по-европейски, сформировав некую платформу, требования и так далее. "Блаженный" – это категория людей, воодушевленных одной какой-то идеей. Временами формы их жизнедеятельности слишком девиантны, то есть у них есть серьезный элемент отклоняющегося поведения. Человек вырывается из нормального социального контекста. В этом случае его деятельность оборачивается во вред и может скомпрометировать НКО. Надо бояться фанатов в этой сфере. Потому что когда человек бьет себя в грудь – что я всем жертвую ради того-то, а из-за этого близкие его становятся несчастными, а он пытается осчастливить какое-то большое количество народа – это ужасно. Вот этого не должно быть. Ты сначала собери себя, ты должен быть состоятельным, у тебя все должно быть сбалансировано, ты должен жить в согласии с собой. У тебя должно быть хорошо и тепло в ближнем кругу. Вот тогда ты имеешь право осчастливливать других"* (эксперт, Москва).

По мнению другого эксперта, костяк НКО складывается из двух категорий людей. Во-первых, это *"пострадавшие"*, то есть те, кто *"сам на себе испытал тяжесть какой-то проблемы. Они хотят изменить ситуацию, выйти из нее. Это движет ими"*. Во-вторых – *"неравнодушные"*, то есть люди, вполне благополучные с точки зрения социальной защищенности, общественного положения и ма-

териальной обеспеченности, *"но они не могут равнодушно смотреть, что не решается данная проблема. Такие люди понимают решение данной проблемы как свое предназначение, как дело своей жизни. Высшая награда для них – увидеть результаты своего труда"* (эксперт, Москва).

Реже в НКО работают специалисты по договорам и контрактам.

- *"Штатных единиц у нас – две. А по тем или иным делам подключаются специалисты. С нами сотрудничают юристы, профессора, доценты, кандидаты наук, преподаватели, депутаты Государственной Думы. По проектам, по договорам подключается около 50 человек"* (эксперт, Липецк).

С общественными организациями сотрудничают волонтеры. Последние, в частности, привлекаются к участию в различных акциях.

- *"Добровольцы руководствуются или религиозными соображениями, или семейными традициями, или желанием видеть результаты своего труда, желанием заниматься делом, которым не удается заниматься по своему профессиональному направлению"* (эксперт, Москва).

Именно волонтеры являются основной рабочей силой НКО. Чаще всего на добровольной основе в некоммерческих организациях работают пенсионеры, студенты и школьники.

- *"Помогают пенсионеры – люди с жизненным опытом и высокой квалификацией – и студенты. Студенты у нас проходят практику"* (эксперт, Липецк).

Руководители НКО приводили примеры, когда люди, первоначально являвшиеся объектами опеки со стороны НКО (дети-сироты, инвалиды, социально неблагополучные индивидуумы), впоследствии сами включались в благотворительную деятельность и принимали участие в работе общественных организаций.

- *"Благополучателей – несколько сотен семей. Как только детям моим становится 18 лет, тут же я их принимаю в члены, но только тех, кто принимает деловое участие. И когда у меня есть средства, я их стараюсь принять на работу, но когда средств нет, я им не плачу"* (эксперт, Москва).

Резюме

1. Некоммерческие общественные организации в России существуют порядка 10-15 лет. Если первоначально они занимались политическими проблемами, то сегодня преобладают НКО социальной направленности. Также набирают силу дочерние организации крупных западных движений.
2. Если на Западе основное финансирование идет за счет пожертвований частных лиц, то в России – в силу бедности населения и малой информированности о деятельности благотворительных организаций – НКО, как правило, существуют за счет западных грантов или спонсорских пожертвований крупных банков. Местные власти крайне редко оказывают финансовую поддержку НКО. Также пока не приходится говорить об активном сотрудничестве между НКО и властями.
3. Ядро НКО составляют профессионалы, увлеченные своим делом. Штат организаций крайне ограничен. Для участия в крупных акциях привлекаются волонтеры – как правило, из числа пенсионеров и студентов.
4. В настоящее время отмечается рост активности НКО. Одновременно можно говорить о том, что государство начало интересоваться деятельностью общественных организаций, и в дальнейшем могут появиться устойчивые формы сотрудничества между НКО и государством.

Углубленные интервью с активистами НКО

К. Петренко

НКО и гражданское общество¹

Состояние гражданского общества в России на современном этапе

Проинтервьюированные в ходе сентябрьского опроса эксперты-активисты НКО дали развернутые определения гражданского общества, что свидетельствует об их хорошей осведомленности в этом вопросе. Так, по мнению одного из экспертов, гражданское общество – это целый конгломерат организаций, включающий не только НКО, но и независимые политические партии, бизнес и СМИ.

- *"Это конгломерат не зависящих от властей организаций, вернее, даже лучше сказать, <...> не зависящих от властей объединений граждан. Общественные организации – это средства массовой информации, это не зависящий от властей бизнес и это – политические партии. Это четыре основных сектора гражданского общества. <...> Религиозные организации, мне кажется, <...> могут войти в общественные организации, но можно выделить в отдельную категорию. И у нас все эти сегменты в обществе есть. И надо сказать, что не только сегмент общественных организаций достаточно разросся по размерам за этот очень короткий исторический период, когда*

¹ По результатам 30 углубленных интервью с экспертами-руководителями и активистами НКО из Волгограда, Владивостока, Екатеринбурга и Москвы. Опрос проводился 10-23 сентября 2001 г. по утвержденному сценарию с аудиозаписью и последующим транскрибированием текстов интервью. Отбор респондентов осуществлялся на основе базы данных ФОМ по НКО.

Предлагаемый ниже текст основан на анализе материалов второй серии углубленных интервью с активистами НКО. В этот раз вопросы интервью составлялись с учетом мнений экспертов, представленных выше, в разделе "Аналитика". Таким образом, ранее затронутые темы обсуждаются более глубоко, кроме того, затрагивается ряд новых проблем, актуальных для российских НКО. К тому же, несмотря на небольшой временной разрыв (около месяца) между первым и вторым интервьюированием активистов НКО, можно говорить о некоторых качественных подвижках в ситуации с некоммерческими организациями в России, укреплении позиций, начале более активного взаимодействия НКО с властями и друг с другом.

это стало возможно... [Существует] многочисленный объемный частный сектор в бизнесе. У нас до сих пор все-таки, несмотря на некоторое ухудшение в этой области, существуют независимые средства массовой информации, и политические партии. Другое дело, что вот так получилось, и все эти секторы развивались неравномерно, и самый многочисленный, самый активный, самый опытный в независимой от государства деятельности – это, конечно, сектор некоммерческих организаций общественных. И бизнес, и средства массовой информации, и политические партии больше зависят от властей, чем организации, потому что среди них подавляющее большинство вообще никаким образом от властей не зависит. Абсолютно независимо" (эксперт, Москва).

По мнению другого эксперта, гражданское общество – это новая форма "народного" управления государством, выработанная в западных странах:

- *"Это то, к чему сейчас пришли Германия, Западная Европа там, другие западные государства. Это новое – новое как бы народное управление, где предусматривается сотрудничество. Не просто содружество, а сотрудничество трех секторов общества. Значит, первый, второй, третий: управление, бизнес и третий сектор – наши общественные организации" (эксперт, Владивосток).*

Незначительная часть руководителей и активистов НКО склонна считать наше общество гражданским, отталкиваясь от самого факта существования и активной деятельности некоммерческих организаций.

- *"НКО играют и будут играть большую роль в формировании гражданского общества. Потому что это возможность для каждого человека и для семьи участвовать на своем уровне в решении проблем, которые существуют в обществе" (эксперт, Екатеринбург).*

Большинство же респондентов склоняются к тому, что в России или нет гражданского общества, или оно находится в зачаточном состоянии. Свою позицию они аргументируют нарушением гражданских прав россиян, невыполнением законов – точнее, *"отсутствием механизма их выполнения"*.

Экспертов просили назвать страны, где, по их мнению, сложилось гражданское общество. В ответ они, как правило, говорили о тех странах, с общественными организациями которых им приходилось сотрудничать: это США, страны Западной Европы (в частности, назывались Франция и Германия).

Для возникновения полноценного гражданского общества в России, по мнению экспертов, не хватает прежде всего такого фактора, как стабильность. Так, сейчас ход дальнейшего развития страны находится в сильной зависимости от лич-

ности президента: в случае замены В. Путина более реакционной фигурой возможен запрет деятельности независимых НКО и возврат к тоталитарной системе (то есть в обществе отсутствуют, возможно, в виде развитых политических партий, элементы, обеспечивающие политическую стабильность).

Во-вторых, самим независимым общественным организациям не хватает зрелости и знаний для стабильной работы. Зачастую затруднены связи между НКО и рядовым гражданином, между НКО и бизнесом, НКО и СМИ. Кроме того, НКО необходимо научиться строить конструктивные отношения с чиновничьим аппаратом.

- *"Несмотря на то, что я рисую такую вроде бы радужную картину, что все четыре сектора достаточно <...> масштабные, я не могу сказать, что у нас развитое и сильное гражданское общество. И в чем здесь, с моей точки зрения, проблема в том, что сами эти сегменты создались, но внутри каждого сегмента – и особенно между ними – очень слабая связь. То есть некоммерческие организации – их 350 тысяч, но если сказать, сколько из них работает в сотрудничестве друг с другом, очень уменьшится число. Они как-то каждый сам по себе. Иной раз даже не связаны информационно – просто не знают друг о друге. И тем более – очень редки еще общие действия, консолидация по интересам. Нет ни опыта, нет ни умения. И очень слабо связаны, скажем, сектор некоммерческих организаций с бизнесом, и со средствами массовой информации, и с политическими партиями"* (эксперт, Москва).
- *"У нас с этим пока сложновато, потому что у нас и бизнес работает на очень узком поле в тяжелых и коррумпированных, самое главное, условиях. На долю некоммерческого третьего сектора вообще остаются "рожки да ножки". Мне представляется, что главной проблемой в становлении гражданского общества у нас является то, что сложившиеся институты не выполняют своих функций. То есть, у нас государственные органы не работают государственными органами, муниципалитеты не являются муниципалитетами, политические партии не являются политическими партиями, профсоюзы – это не профсоюзы. Они не выполняют своих общественных функций. Единственные, кто выполняют свои функции, как ни смешно, это НКО, потому что им деваться некуда: им нужно лечить собственных детей, им нужно учить, им нужно ходить за стариками"* (эксперт, Волгоград).
- *"И когда мы говорим о развитии гражданского общества, мы говорим не о том, что надо отвергнуть чиновничий аппарат. Надо научить чиновничьему мышлению граждан, а чиновникам надо начать понимать язык самих граждан. Это образовательный процесс, но он уже идет. И если вы мне сейчас скажете, что россияне такие тупые – тупее, чем французы, – я вам не поверю, потому что это не так. Мы жили в тоталитарном государстве.*

У нас были правила игры другие. У нас любая инициатива наказуема. Ты вылезешь на столько – тебе башка с плеч. А сегодня правила игры меняются. Другой вопрос: желает ли изменения этих правил игры чиновничий аппарат? Нет. Потому что это выдергивает из-под чиновника распределительный стул. Одно дело – ты втихую там денежки распределил, а другое – ты через конкурс это делал. И ты ими уже не распоряжаешься, деньгами, – только контролируешь. Функция поменялась. <...> Распоряжается деньгами законодательная власть, чиновник контролирует, а мы, граждане, эти деньги реализуем, потребляем" (эксперт, Москва).

Таким образом, судя по мнениям экспертов, говорить сегодня о сложившемся гражданском обществе в России рано – скорее оно находится на стадии формирования, причем определяющим звеном этого формирования на сегодняшний день является деятельность НКО.

Характеристика российских НКО на сегодняшний день; взаимодействие НКО с властями

НКО в России начали активно развиваться почти 10 лет назад. Причем, ряд НКО – такие, как Детский фонд или правозащитная организация Хельсинская группа – были созданы еще в советское время и продолжили свою деятельность в новых условиях. Причем первоначально общественные организации (как правило, правозащитные) возникали полулегально:

- *"Я участвовала в правозащитном движении с самого его зарождения. И вот в 69-м году, когда создавалась первая правозащитная организация Инициативная группа по защите прав человека в СССР, и в 76-м году, когда была основана Московская Хельсинская группа... В данный момент была одна единственная, независимая общественная организация на территории всего Советского Союза" (эксперт, Москва).*

В настоящий момент НКО представляют собой довольно широкий институт. По официальным данным Министерства юстиции, в России зарегистрировано больше 350 тысяч некоммерческих организаций. 70 тысяч из них активно работают. Особенностью российских НКО можно считать то, что не все реально действующие организации зарегистрированы.

- *"Я председатель Московской Хельсинской группы, зарегистрированной организации, но я вхожу, скажем, в "Общее действие" и в "Народную Ассамблею". Обе они не зарегистрированы. И та, и другая организации активно работают, не будучи зарегистрированы. Я думаю, что не только у меня такое положение" (эксперт, Москва).*

Характерно, что в ряде регионов – в частности, на Дальнем Востоке – НКО создавались при поддержке (в том числе, финансовой) западных благотворительных организаций. При этом создавались самостоятельные организации, а не филиалы западных НКО.

- *"Общественные организации, они пошли очень бурно (могу сказать, про наш регион), потому что, может быть, не так на Западе, в западных наших районах, очень хорошо работали некоммерческие неправительственные фонды и различные организации, начиная с VSID. Вот я, например, узнала вообще об этой организации только оттуда. <...> Здесь было 9 или 10 фондов, которые работали, но все в разных направлениях... Все вообще помогали деньгами – ну, кроме советов, консультаций помогали деньгами. Одни помогали – на оборудование, другие – на образование, третьи – на помещение, четвертые – на оборудование офисов. Очень четко все было расписано. Это очень продуманная система. И то, что они нам тут сделали, организовали – очень много поездок, у нас сегодня уже выпускников американских программ, в основном американских. Делой де Туш здесь был первым, кто вкладывал деньги в Дальний Восток. Чем они занимались? Они проводили для нас занятия совершенно бесплатные, чего сейчас уже практически очень трудно достичь в любой общественной организации. Они вкладывали деньги, давали, финансировали проекты, то есть, в виде грантов, они поучили нас – и очень классно поучили, – как нужно оформлять проект, как писать бизнес-планы, как отчитываться, потому что это все не одно и то же"* (эксперт, Владивосток).

Сегодня в тех регионах, где не приходится рассчитывать на финансовую поддержку западных общественных организаций, отечественные НКО решают проблему материальной базы, создавая ресурсные центры.

Общественные организации, которые в свое время были сильно идеологизированы, сейчас постепенно становятся более свободными от политической идеологии, *"политического смысла"*: в основном они играют роль посредника между потребностями, которые зарождаются в обществе, и возможностями, которые это общество может удовлетворить.

- *"Государственная машина, которая создана в принципе для человека, она такая большая, такая медлительная, стабильная, более или менее стабильная. И, естественно, она с трудом перестраивается и не так мобильно реагирует на изменения, происходящие в обществе. А жизнь – она меняется. Особенно мне, как человеку, работающему в общественной организации, направленной на работу с молодежью, эти изменения очень здорово видны"* (эксперт, Москва).

Общественные организации служат как бы мостиком между властными структурами и рядовым гражданином:

- *“Мне всегда казалось, что общественность может играть очень большую роль в помощи властным структурам. И уже в течение многих лет наши общественные организации работают так, чтобы навести мосты между работой властных структур: это и Администрация Президента, это и Правительство Москвы, это и Министерство образования, это Московский комитет образования – со всеми с ними для того, чтобы они принимали общественные организации как помощников”* (эксперт, Москва).

Вместе с тем отношения НКО с властями складываются непросто. С одной стороны, власть как бы не замечает НКО, с другой – НКО сами не доверяют властям, опасаются сотрудничать с ними. Особенно это касается правозащитных организаций.

Настороженное отношение властей к НКО продиктовано рядом причин. С одной стороны, это косность чиновников, строго следующих нормативным предписаниям, с другой – неумение самих общественных организаций взаимодействовать с представителями госаппарата, в частности, правильно составлять документы, подаваемые чиновникам.

Также нередки случаи, когда возникают организации-однодневки, цель которых – получение денег. Реальная работа при этом не ведется.

Используется статус НКО и для создания имиджа благотворителя отдельным бизнесменам или политикам.

Кроме того, положение "попрошак", в которое зачастую поставлены НКО, привело к тому, что в ряде общественных организаций сформировалось иждивенческое настроение – пусть государство дает денег. Однако сейчас появляются *"серьезно работающие организации, которые способны не только предлагать проекты"*, но и самостоятельно реализовывать их. При этом привлекаются не только (и не столько) государственные деньги, но и внебюджетные средства.

По мнению одного из экспертов, сегодня общение НКО с властями в целом укладывается в три модели:

- *"Одна – это полное включение, не в самом лучшем смысле, практически превращение в один из государственных комитетов. Второе – это сохранение независимости лица при довольно свободном партнерстве, и третье – это противостояние. И эти три модели зачастую запускаются характером са-*

мой НКО (реабилитационная, правозащитная), с другой стороны – лидером, его качествами, а с третьей – экспансией властей и способностью им противостоять. С местными или региональными властями мы работаем активно, с федеральными – мы не работаем" (эксперт, Екатеринбург).

- *"Власть видит два типа организаций. Один тип организаций – который им противостоит <...>. Понятно, отношение власти к этим организациям однозначное. Вторым типом организаций – которые могут быть полезны при работе с общественным мнением. Эти организации <...> принимают в расчет и с ними как-то пытаются взаимодействовать. У властей есть явно выраженное паразитическое отношение к общественным организациям. Есть масса примеров, когда работа, сделанная общественными организациями, с удовольствием выдается как работа властных структур. Есть масса примеров, когда работа общественных организаций не просто вставляется в отчет и еще куда-то, а лидеры общественных организаций, которые проявили себя как хорошие организаторы и специалисты в своей области — или социальных услуг, или какой-либо еще, — они перетаскиваются или нанимаются на работу в госаппарат. Но понимания у нашего государства нет ни малейшего, что возможно сотрудничество — не паразитирование, а сотрудничество. И я не знаю, что нужно сделать, чтобы такое понимание возникло, потому что... или госаппарат настолько поглощен своими проблемами и своими играми аппаратными, или же просто не способен осознать силу некоммерческих организаций, чтобы пойти на сотрудничество с ними. Но это одна из самых главных проблем, которые есть во взаимодействии общественных организаций и государства. И вот в других странах с развитой демократией существует система государственных грантов для общественных организаций. Эта система основана именно на том, что общественные организации, работающие непосредственно с населением — и по социальным вопросам, и по тем же вопросам реализации личности, и по каким-то там клубам по интересам, — они расходуют бюджетные средства на несколько порядков более эффективно, чем это делают чиновники. Потому что там есть общественный контроль над расходованием этих средств. Там людьми движет социальный заказ"* (эксперт, Владивосток).

Таким образом, экспертные интервью дают основания говорить: на сегодняшний день в России НКО достаточно развиты, и сейчас эти организации переходят на новый качественный уровень в своей деятельности – к активному взаимодействию с местной властью, к объединению между собой для более конструктивной работы.

Цели и задачи НКО

В широком смысле целью деятельности НКО является формирование гражданской позиции россиян:

- *"Мне кажется, что целью и задачей всех без исключения является активизация гражданской позиции населения. И я думаю, что человек, однажды возбудивший в себе эту активность, почувствовавший он нее отдачу, он может поменять точку приложения своих сил: сегодня заниматься детьми, завтра – реками, потому что он понимает, что если ему что-то не нравится, он понимает, что его голос будет услышан. Поэтому у всех одна цель – это активизация"* (эксперт, Волгоград).

В своей конкретной деятельности НКО направляют свою энергию на решение наиболее острых социальных проблем, которое "снизу" может быть осуществлено быстрее и эффективнее, чем "сверху":

- *"Реальные НКО возникают только тогда, когда есть проблема. Вот есть проблема, они ее и решают. Если нет проблемы, то зачем нам это делать. Поэтому социальные задачи обязательно декларируются, то есть, они (НКО) возникают действительно с хорошим каким-то заделом. По тому, какие НКО появляются, можно судить об остроте и наличии проблем в обществе. Если вы будете анализировать ситуацию, вдруг появляется масса женских организаций. Спрашивается – в чем дело? А очень просто: это термометр, который показывает, что здесь что-то неблагополучно. Появляется масса детских организаций – значит, что-то неблагополучно с детьми"* (эксперт, Волгоград).

Просматривается социальная направленность деятельности российских НКО. То есть, при всем их многообразии, в большинстве своем это организации, занимающиеся помощью социально ущемленным слоям общества: инвалидам, старикам, молодежи, женщинам и т.д. Кроме того, усиленно развивается экологическое направление.

При этом даже у реально действующих НКО нередко наблюдается расхождение декларируемых задач с реально поставленными, "операциональными". Как правило, это объясняется непрочным материальным положением российских НКО:

- *"Решение вопросов, создание условий для решения вопросов, которые не могут быть решены государственными институтами. Это основная такая задача. Что декларируется официально? Это то, что может быть написано в уставе и что может быть принято при регистрации устава Министерством юстиции или, как там, Регистрационной палатой. На самом деле – на практике общественным организациям приходится тяжело выжи-*

вать. Это начинается борьба за существование. Элементарное содержание штатных сотрудников, которые вели бы грамотный обсчет и сдачу хотя бы пустых форм бухгалтерской отчетности в налоговые органы, содержание какого-то помещения офисного, куда могли бы прийти корреспонденты, те же проверяющие органы, те же фонды, те же налоговые инспекции и так далее. И серьезный очень вопрос – это борьба, скажем так, выживание, за помещение для работы. Потому что конкурировать в крупном столичном городе и многих других крупных городах общественным организациям, которые прибыль не приносят, которые нерентабельны, которые только, скажем так, используют деньги. <...> Мы не считаем сейчас тот эффект, который они приносят своей деятельностью, потому что он находится в режиме отсроченного видения" (эксперт, Москва).

Социальный заказ на деятельность НКО. Слои и группы, заинтересованные в поддержке НКО

Большинство НКО создаются для решения конкретных социальных проблем, причем, как правило, людьми, чьи личные или профессиональные интересы непосредственно связаны с решением проблемы (родители детей-инвалидов, учителя, врачи, люди, проживающие в экологически неблагополучной местности, и т.д.). Таким образом, "социальный заказ" на деятельность НКО исходит снизу – от наиболее социально-незащищенных слоев населения (здесь нельзя говорить о социальном заказе в наиболее употребительном значении этого слова – как о профинансированном заказе властей на проведение какой-либо акции). Власти, наоборот, в большинстве случаев, приходится принуждать к взаимодействию.

- "Социальный заказ существует от населения, а от государства он еще совсем не сформирован. Мы строим политику с государством от полного презрения к нашей деятельности до ее признания. В основном в этом помогло развертывание нашей правозащитной работы, когда на нас очень сильно окрысились, но в результате стали принимать наши документы. И вот социальный заказ от государства еще в стадии формирования, они вроде не против того, чтоб мы что-то делали, но они не представляют, чтобы они за это платили, они платят только своим структурам. На сегодняшний день это не заказ, конечно" (эксперт, Волгоград).

Судя по опыту, наиболее контактны во взаимодействии с НКО местные власти не очень высокого ранга (как правило, это представители отделов, занимающихся решением социальных проблем).

- "Обычно когда это на территории районных управ. Это скажем так, административная единица, юридическая, властная, которая приближена к насе-

лению, к потребителю этих услуг. Вот они как раз формируют этот социальный заказ на уровне районной управы. Потому что и средств не всегда хватает, и специалистов квалифицированных не всегда хватает, а кому-то эту работу надо исполнять" (эксперт, Москва).

В качестве примера социального заказа один из экспертов приводит пример организации летнего отдыха для детей-инвалидов вместе со здоровыми детьми.

- *"Министерство социальной защиты готово было оплатить под эту программу путевки для детей. Организация разработала и предложила на утверждение эту программу. Министерство выделило под эту программу деньги, и общественная организация на практике осуществила эту программу. По сути дела это и есть социальный заказ. Что вычленена проблема, предложена программа, программа была оценена экспертами со стороны государства, и выделены под эту программу деньги, и программа осуществлена нашим общественным объединением"* (эксперт, Владивосток).

Деньги на проведение мероприятий НКО получают не только от властей, но и от коммерческих организаций: "бедные" иницируют запуск проектов, а "богатые" финансируют их проведение.

- *"Во всех странах с развитым гражданским обществом этот сектор независимых общественных организаций, он, как правило, существует на средства частных фондов, местных, из этой же страны богатых людей. Именно частных фондов – у нас таких фондов просто нет. А если они есть, то они обслуживают, там, я не знаю что. Понимаете, ну, может быть, в самое последнее время появились какие-то слабые намеки на то, что наши так называемые олигархи <...> как-то более или менее задумываются над тем, что в их интересах финансировать развитие гражданского общества, чтобы они сами-то имели прочную почву под ногами. В других-то странах это делают не только из соображения, знаете, высокой благотворительности, а потому что богатые люди в тех странах понимают, что независимый бизнес возможен только в той стране, где есть сильное, способное отстаивать свои интересы от властей гражданское общество. Поэтому они финансируют некоммерческие общественные организации как основу, важнейший элемент этого общества. То же самое, ну, правда, политические партии, наши богатые люди финансируют, но совсем не ... ну, в общем, в достаточно эгоистических своих целях, просто напрямую лоббируя свои интересы через эти фракции в Думе. И если говорить о средствах массовой информации, то они тоже. Мы очень много последние пять лет, просто очень целенаправленно работали над тем, чтобы наши журналисты, средства массовой информации российские, чтобы обратили..."* (эксперт, Москва).

- *"Такие у нас встречи были, когда лидеры, очень крепкие коммерсанты говорили: вы знаете, мне не жалко дать средств, но если меня убедят, на что их дать. Когда я их даю и не получаю достаточно сведений, информации, как они реализуются, у меня идет негатив, недоверие к общественной организации, к этим людям. Мне кажется, что они хотят меня обмануть и просто выкачать деньги с меня, а мне вот надо именно прозрачность"* (эксперт, Волгоград).
- *"Наш бизнес находится в жутких условиях. Они понимают, что помогать надо, но помогать открыто не могут, поэтому это все в "черную". Значит, первый источник финансирования – это криминал, который работает на "откате", или полукриминал – так называемый "серый" бизнес. И НКО постепенно превращается в организацию, которая работает на "откате". Происходит это так: деньги перечисляются вроде бы на благотворительные цели, потом половина забирается, НКО все это должна документально покрыть, оформить – или она ликвидируется, скорее всего ликвидируется. Таким образом, организации распадаются. Их цели деградируют. Народ, который действительно хотел что-то делать, разбегается. Остаются люди, пригодные к этому. Недавно ко мне приходили две дамы, которые предлагали продать "по черному" шины: "Вы продадите шины, и мы поделимся с вами". Это первый вариант. Второй вариант: на нашем рынке НКО безраздельно господствуют международные фонды. Они берут организацию, внедряются туда, и постепенно – через полгода-год – организация начинает выполнять то, что ей говорят. При этом, разумеется, мы понимаем, что международные фонды при всей их благородной, гуманитарной декларативности преследуют свои цели. Поэтому организация начинает выполнять не те задачи, которые необходимы, а те задачи, которые нужны для получения гранта. А это две большие разницы"* (эксперт, Волгоград).
- *"Единственная причина, почему коммерческие организации идут на помощь общественным – это либо руководители коммерческих организаций – бывшие общественники, бывшие активные комсомольцы, бывшие стройотрядовцы, либо громкая реклама по области, по России не помешает. Причем многие коммерческие организации идут не на финансирование организационной работы общественной организации, а на финансирование конкретного мероприятия"* (эксперт, Екатеринбург).

Таким образом, социальный заказ на деятельность НКО формируется снизу, а властные и коммерческие структуры, как правило, подключаются на стадии реализации конкретного проекта, давая разрешение на его проведение или выделяя необходимые средства.

Характеристика активиста НКО

Характер и направление деятельности, а также степень активности НКО во многом зависят от личности его лидера. Роль главы НКО в российских условиях усиливается благодаря небольшим размерам самих НКО (реально действующая организация может состоять из трех человек).

За истекшие десять лет облик активиста НКО в России претерпел заметные изменения. Если раньше значительное число среди активистов таких организаций составляли экзальтированные личности, то теперь увеличилась доля профессионалов. Вместе с тем, как и прежде, большинство активистов НКО – это женщины среднего возраста. По мнению экспертов, так происходит потому, что сфера общественной деятельности – единственная, где женщина может реализовать себя, ведь в политике и бизнесе главенствуют мужчины.

- *"Так вот в первый период, когда все это отпустили, то вот на первый план вышли, как сказать, люди (я не хочу сказать это в уничижительном смысле – это просто характеристика), люди, у которых душа кричала. Вот знаете, они выкрикивали накопленную вот эту боль, гнев, возмущение, ненависть – все, что хотите. И в правозащитном движении тоже такие были. Среди этих людей было достаточное число, достаточно заметное число людей просто нервно неуравновешенных. Это понятно, как это получилось. Но должна сказать, что этот период очень быстро был пройден, потому что никто их не оттеснял. Но просто обычно эти люди способны на эмоциональный порыв, но не способны на каждодневную, упорную работу во исполнение своих чаяний. И поэтому, когда появились такие люди, никто их не оттеснял, это само собой произошло. Понимаете, они не только из ... [лидеров] ушли, а просто из организации ушли. И в организациях появились <...> и до сих пор это еще заметную часть составляют <...> Ну, во-первых, я должна сказать, что правозащитное движение – это движение образованных людей. У нас люди без высшего образования – довольно редкая вещь. Не потому, что по этому принципу принимают, наверное. Проблемы прав человека, идея прав человека, наверное, требует какой-то умственной рафинированности"* (эксперт, Москва).

Эксперты характеризуют активиста НКО как энтузиаста, подвижника, "пахаря", "человека, чье воспитание, гражданская позиция не позволяют остаться в стороне". Главной наградой за деятельность для этих людей является моральное удовлетворение, возможность самореализации. Нередко занятия общественной деятельностью заполняют не только профессиональную, но и частную жизнь активистов. Один из экспертов привел пример семьи, где родители и дочь были активистами НКО, и их жизнь дома проходила в обсуждении рабочих проблем организации.

Деятельность НКО как способ служения личности обществу

Сравнивая общественные организации на Западе и в России, эксперты признавали их различия. Прежде всего, эта разница продиктована экономическими различиями между странами, степенью развитости в них самого института НКО. Так, по мнению одного из экспертов, на Западе НКО создаются для проведения досуга, в России – для решения социальных проблем.

Большинство активистов НКО согласны, что эти организации в России служат не столько самовыражению личности, сколько служению обществу. Причем, по мнению экспертов, это скорее плюс, чем минус. В качестве причин различия между целями и направленностью российских и западных НКО назывались отличие российского менталитета от западного, историческая и культурная, религиозная традиция русского народа.

- *"Воспитание в течение многих лет никуда не денешь, и последних семидесяти лет тоже. Когда у нас все было... Воспитывались поколение за поколением на том, что личность должна служить обществу – не обществу, государству это называлось всегда. Так что это естественно. Да это и в царской России – это православная церковь <...>, и государство. И советское государство тоже на этом было" (эксперт, Владивосток).*

Сотрудничество НКО друг с другом

По мнению большинства экспертов, между различными НКО устанавливаются партнерские отношения, поскольку перед ними стоят одни и те же задачи. Конфликт может возникать из-за разных способов достижения цели, но и здесь чаще всего возможно найти компромисс. В частности, при пропаганде профилактики СПИДа среди молодежи в Екатеринбурге одна из общественных организаций вела разъяснительную работу, представители другой рассказывали о контрацепции и раздавали презервативы. В результате представители этих двух организаций договорились, что будут взаимодействовать с различными возрастными и социальными слоями молодежи.

Кроме того, конкуренция может возникать из-за получения заказа, финансирования. Нередко это борьба за право обладания информацией, поскольку именно знание информации позволяет раньше других подать заявку на конкурс и получить грант.

Многие НКО работают сами по себе, *"варятся в собственном соку"*. Обычно состав сотрудников НКО невелик, кроме того, каждая организация нацелена на решение проблем в том месте, где работает, однако самые продвинутые организации объединяются в Союзы или в НКО более крупного масштаба (всероссийские, областные и т.д.) и работают вместе. Как правило, объединяются НКО, занимающиеся сходными проблемами. Цель такого объединения – почувствовать себя силой.

- *"Пока маленькие, отдельные – чувствуют себя беспомощными. Когда объединяются, находят общий язык, то могут разговаривать с властями"* (эксперт, Владивосток).

Результатом объединения является создание ресурсных центров.

- *"Это не надстройка над этими организациями. Это чисто горизонтальные связи. Они просто выбирают кого-то. Это или директор центра, или координатор. Иногда, если все эти организации "скидываются", они платят зарплату этому человеку, чтобы он мог не отвлекаться на зарабатывание на жизнь, а все свое время посвящать этой организации. Обычно это общее решение, кто будет оплачиваемым директором... У одних есть помещение. О'кей, здесь будет центр. У других есть компьютер. Они его ставят сюда. У третьих есть факс. Четвертая говорит: вот я пенсионерка, я могу в качестве секретаря сидеть на телефоне. Пятый говорит: вот, я бизнесмен (это, кстати сказать, частая вещь, когда руководители малого и среднего бизнеса участвуют в наших организациях в личном качестве). Ну вот, я бизнесмен, я могу оплатить ваш телефонный счет. И вот на всем этом собирается центр. Благодаря общим ресурсам он, несмотря на отсутствие денег, может существовать и каждодневно работать"* (эксперт, Владивосток).

Характерно, что, как и в остальных сферах российской жизни, в основе сотрудничества НКО лежат личные отношения их лидеров.

- *"Если я знаю кого-нибудь лично, то можем посотрудничать. Если не знаю, то народ к этому очень осторожно подходит. Все старается уловить, что он действительно хочет или что я буду с этого иметь"* (эксперт, Екатеринбург).

Таким образом, процесс консолидации некоммерческих организаций только начинается. Объединившись, небольшие НКО получают больше возможностей для реализации программ. Однако сотрудничеству могут мешать амбиции их лидеров и нездоровая конкуренция за финансирование.

НКО и религиозные организации

Взаимодействие НКО с религиозными организациями, вероятнее всего, носит спорадический характер. Наиболее активны различные секты, однако НКО – особенно занимающиеся проблемами детей – относятся к ним с осторожностью, опасаясь негативного влияния на подопечных.

Весьма активны, особенно в регионах, католическая и лютеранская церкви. Православная церковь реже всего идет на контакт с НКО. Как правило, верховные церковные власти сотрудничают с крупными организациями, помощь которым может служить хорошей рекламой (Детский Фонд, организация, занимающаяся поддержкой юных музыкальных дарований). На местах все зависит от церковных деятелей. В частности, в Волгограде православные священники сотрудничают с организацией, занимающейся проблемами детей, – но это скорее исключение, чем правило.

Недостатком взаимодействия с религиозными организациями, по мнению некоторых экспертов, является стремление последних насадить свою идеологию.

Форум НКО

Саму идею проведения Форума НКО эксперты полностью поддерживают. Однако к способу организации Форума отношение двоякое. С одной стороны, активисты НКО понимают, что такой Форум может ознаменовать новый этап развития общественных организаций: донести до федеральной власти информацию о состоянии дел в третьем секторе, о его проблемах; выработать новые нормативные документы, облегчающие положение НКО, способствовать обмену информацией, личному общению членов различных НКО.

- *"Я бы с удовольствием поехала. Там всегда можно встретить очень интересных людей – независимо от намерений власти. Все равно будут люди, ... у которых можно многому научиться, у которых есть опыт их гражданско-го сопротивления и гражданской возможности делать что-то. Вот. И себя проявлять. Просто это очень важно для жизни"* (эксперт, Москва).
- *"Интервьюер: Скажите, вообще это важно – встречаться на таких форумах?"*

Эксперт: Да. Это очень важно, даже когда ничего не решает Форум. Вы приобретаете там и знакомых, и друзей, просто видите, вы-то где, на какой ступени. Это очень важно... Я очень часто понимаю, что наша организация выше многих всяких других. Лучшие она: и лучшие занимается, и четче

работает, и идей у нас получше, и, в общем, реализация на уровне. Я это просто часто понимаю, когда с людьми разговариваю, понимаю, что, да. Это воодушевляет.

Интервьюер: *А что это за собой несет – вот такие встречи?*

Эксперт: *Ну, обмен все-таки идеями, обмен мнениями. Это очень важно. Это обязательно где-то парадоксальность покажет каких-то суждений. Это очень интересно само по себе, понимаете? Вы задумываетесь обязательно. Большая пицца для ума. Это просто интересно очень. Ерунда какая-нибудь бывает – вот конференцию проводят, мы ходим, ну, тусовка, ничего хорошего. О чем они там говорят? Но ты, может, глубже понимаешь, что с этим вообще не надо водиться, вот это вообще... Как я могу выяснить, кто, что. Я ж не могу со всеми встречаться. А встречаемся мы только там. И получается, что ...поймешь: кто-то тебе информацию закрыл специально. Есть такие у нас. Кто-то не дал информационное письмо на конференцию, кто-то – еще что-то. То есть такие мелочи все всплывают там" (эксперт, Владивосток).*

- *"Позитивно – это уже сам Форум, если он будет проходить. Я говорю, что это очень редко происходит. Впервые, наверно, соберутся на таком уровне НКО, проведут Форум, и будут представители федеральной власти нашей: непосредственно Президент, может быть, его представители... На Форуме можем высказать много наших проблем, нерешаемых вопросов, и люди будут надеяться, что это попадет прямо в уши Президента, здесь доступны власти. И второе – то, что, может быть, родится такой совет, какая-то палата, где будут представлены НКО, потому что это очень большая сила, я считаю. Когда умело использовать и применять и если это будет образовано при Президенте, то, я считаю, для нас это как бы достижение еще одного такого шага, что мы не напрасно работаем и в принципе услышаны. И необходимо органы какие-то организовать Президенту, чтобы напрямую поработать с регионами. Я считаю, два таких аспекта – это уже не напрасно" (эксперт, Волгоград).*

Среди негативных сторон эксперты называют опасение пойти на поводу у властей, сделаться "карманной" НКО, боязнь, что на Форуме будет царить официоз, всем участникам не дадут слова.

- *"Приглашает государство, и государство будет вести отбор. Оно будет выбирать тех, кто лоялен, на кого можно опереться, те организации, в которых больше членов... К тому же в ходе Форума возможно создание организаций сверху, то есть государство финансирует организации с тем, чтобы деятельность организаций соответствовала запросам государства" (эксперт, Владивосток).*

Кроме того, для членов НКО из отдаленных регионов России для участия в Форуме необходимо найти деньги на дорогу, в то время как эту сумму можно было бы пустить на реализацию какого-либо благотворительного проекта. Вместе с тем, в провинции возникает ажиотаж вокруг делегирования на Форум, поскольку участие в нем означает получение самой свежей информации о деятельности НКО, возможность налаживания личных контактов с представителями властей и лидерами других НКО, что в свою очередь может означать проведение новых проектов и получение грантов.

- *"Но ведь вы смотрите, как мы далеко живем – и не можем ни в чем участвовать. Мы не можем ни в чем участвовать, мы не доедем туда, у нас денег нету. Общественные организации – они же, как правило, бедные организации. И мы вряд ли будем просить деньги на проезд, а не на онкоцентр"* (эксперт, Владивосток).
- *"Поэтому могут отказываться – что это пустая трата времени, которое на месте нужно. И еще: с одной стороны, коалиционность нужна, с другой – опасно ее бюрократизировать и подложить под какую-нибудь партию. И хотя политизации этого движения избежать невозможно, но хотелось бы, чтобы это было максимально демократично"* (эксперт, Волгоград).

Один из экспертов считает, что проведение Форума – чисто формальное мероприятие, затеваемое для отчета перед Советом Европы.

- *"Если Администрация Президента учитывает опыт Гражданского форума, это внесет в обязательные требования к работе с чиновниками, то это появится. Другой вопрос: что из этого получится, и как они будут опираться, потому что вот даже в нашем разговоре несколько вариантов использовано. И потом, чисто формально подходят. И еще одна вещь, которая действует на наше государство и на нашего Президента в данном случае, конечно. Это мировое общественное мнение. От этого никуда... Я просто вспомнила... От этого никуда не денешься, потому что и требование Совета Европы есть вот это – развитие гражданского общества, гражданских процессов в России. Это входит в обязательный порядок отчета Президента и правительства России. Есть международные женские, вот, конференции мировые, всемирные, [проводимые] по инициативе ООН. С определенными требованиями, которые предъявляются каждому правительству, которое в это входит или хочет войти. Есть требования к России. Она, хочешь – не хочешь, это вынуждена выполнять и, значит, включать в свои планы"* (эксперт, Владивосток).

Для того чтобы Форум не превратился в "акцию для галочки", по мнению экспертов, необходима полная прозрачность в подготовке данного мероприятия

и всего, что происходит вокруг него. Кроме того, программа проведения Форума будет обсуждаться поэтапно, по мере согласования организационных вопросов.

В качестве критерия отбора организаций для участия в Форуме должна быть степень соответствия профиля организации исполнению социального заказа. То есть должны делегироваться не представители клубов по интересам, а представители НКО, которые работают над изменением тяжелых социальных реалий и получением нового качества жизни.

Для наибольшей продуктивности Форум должен проходить в виде тематических круглых столов, где бы обсуждались проблемы НКО близкого профиля.

Реклама деятельности НКО, информация о деятельности НКО

НКО весьма заинтересованы в распространении информации о своей деятельности. Характерно, что СМИ труднодоступны для большинства таких организаций, особенно столичных. В провинции НКО ведут программы по радио, выпускают журналы или листки-вкладыши в местные газеты. Наиболее распространенным способом обмена информацией для НКО являются Интернет и электронная почта. Большинство активно действующих НКО имеют свои регулярно обновляемые странички в Сети. Для распространения информации о деятельности НКО и поддержания информационной связи между ними используются ресурсные центры.

- *"В Интернете есть банк данных... То есть люди, которые обращаются в общественные организации, они благодаря Интернету становятся открытыми для других организаций и людей, и можно получить помощь. Т.е. человек обращается в общественную организацию за помощью – они размещают информацию о том, что нужна помощь, и человек может получить помощь не от той организации, куда обратился, а от другой"* (эксперт, Екатеринбург).
- *"Ну, бывают, вот, ресурсные центры сейчас создаются для этого. Они существуют для этого, они собирают информацию, они связываются друг с другом. Просто по электронке есть все эти связи. Ну, вот, экологи, как правило, они всегда поддерживают связи, они все друг друга знают. Очень тесные связи. Ну, вот, экологи выпускают газету, выпускаются какие-то книги, пересылают все это из Москвы, допустим, сюда. Здесь существует, вот, ИСАР, Дальневосточное представительство. Они – тоже как ресурсный центр. Они очень много помогают в этом смысле информационной поддержки, конечно, помогают. Издаются здесь журналы эти по... как раз*

по третьему сектору и по экологии, вот, экологическому образованию" (эксперт, Владивосток).

Информация и реклама деятельности НКО позволит им привлечь, с одной стороны, спонсоров для реализации проектов, с другой – потенциальных клиентов – людей, подпадающих под сферу их деятельности.

Резюме

1. На сегодняшний день институт НКО в России достаточно развит. Именно сейчас НКО переходят на новый качественный уровень, идя на активное взаимодействие с местной властью, объединяясь для более конструктивной работы.
2. Наиболее активно представители НКО взаимодействуют с местными властями, особенно с отделами, занимающимися социальными проблемами. Лидеры НКО отмечают прогресс во взаимодействии с местной властью – власть начала считаться с общественными организациями, охотнее идет на сотрудничество.
3. Сейчас происходит процесс установления горизонтальных связей между НКО, работающими над сходными проблемами. Результатом интеграции стали ресурсные центры, позволяющие координировать деятельность таких организаций.
4. Как правило, всем активистам НКО, принявшим участие в опросе, приходилось сотрудничать с религиозными организациями. Среди христианских конфессий чаще проявляют активность католики и лютеране. Православная церковь более осторожна в контактах с НКО.
5. Большинство активистов позитивно отнеслось к идее проведения Гражданского форума. Важно продумать конструктивный механизм отбора участников Форума и программу. Наиболее позитивные моменты подобного Форума, по мнению активистов НКО, это возможность напрямую контактировать с представителями федеральной власти и пообщаться, обменяться опытом с другими лидерами НКО.
6. Необходима реклама НКО как способ привлечения внебюджетных средств и донесение информации о конкретных программах НКО до спонсоров. Для обмена опытом и взаимодействия между НКО широко используется Интернет.

К. Петренко

Проблемы общественных организаций накануне Форума НКО¹

Институт НКО сегодня: общий взгляд

Обсуждая институт НКО в целом, эксперты говорят как о широком спектре социальных проблем, которыми занимаются общественные объединения, так и о постоянном росте численности НКО. Вместе с тем как одна из особенностей сегодняшнего этапа развития НКО отмечается разобщенность этих организаций.

- *"В прошлом году я была на заседании в Законодательном собрании, когда слушался закон о поддержке НКО, и воочию увидела представителей различных направлений некоммерческого сектора... Если говорить грубо, то это все то, что не является коммерческим и государственным. ...НКО – это очень неоднородная масса людей и направлений деятельности, кроме формального законодательства, они мало связаны между собой. Они не учреждены государством, но могут выполнять государственные программы вместо государства или вместе с государством, но по сути своей деятельности – и по юридическим, и правовым основам – не являются подразделением какого-то государственного направления деятельности"* (эксперт, Санкт-Петербург).
- *"НКО сегодня – достаточно разобщенная масса с отдельными очагами конденсации. Если говорить, допустим, о нашей области, у нас просто достаточно мощный очаг конденсации в лице партнерства ресурсных центров... Работать стараемся с теми организациями, которые хотят, чтобы с ними работали. Есть целая группа организаций, особенно, традиционных, т.е. советского времени (очень сильно относится к ВОИ), которые живут по-старому, они не готовы перестраиваться сегодня. И в силу этого мы их регулярно приглашаем на совещания, на мероприятия, где мы пытаемся что-то общее выработать, но они, как правило, не приходят. ... В этот очаг*

¹ Обзор 30 углубленных интервью с экспертами-руководителями и активистами НКО из Йошкар-Олы, Казани, Омска, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Санкт-Петербурга и Москвы. Интервью проводились контактными методом с 10 по 23 октября 2001 года. Опрос проводился по утвержденному сценарию с аудиозаписью и последующим транскрибированием текстов интервью. Отбор респондентов осуществлялся на основе базы данных ФОМ по НКО.

конденсации в той или иной мере включается более трехсот с лишним организаций, которые обращаются тогда, когда им нужно. Чем больше они работают с ресурсными центрами – особенно с историко-культурной ассоциацией "Поволжье", – тем глубже они влезают в эти системы и программу поддержки НКО. Они начинают узнавать, они начинают заинтересовываться системой фондрайзинга, системой разработки проектов, поиска дополнительных средств или просто каких-то средств для реализации их проектов... Ну, и проникаются новыми идеями и начинают смотреть несколько иначе. Если говорить о профиле наших организаций инвалидов – где-то года два мы пытались создать что-то координирующее, потому что сильных организаций много. Но, как правило, организации работали сами по себе, у всех были свои задачи, помимо общих" (эксперт, Самара).

- *"Институт НКО в России на сегодняшний день разбросанный, не объединенный, многослойный, т.е. в каждом социальном слое есть свои общественные организации, свой актив, который пробует решать проблемы. Но все эти организации не сведены в единое гражданское общество. Об этом нужно было говорить еще вчера. Проблема социального общества, гражданского общества была всегда. Сегодня следует относиться к этому серьезно и изучать тенденцию развития и пробовать находить общие понятия, почему появились те или иные НКО"* (эксперт, Омск).

Эксперты сетуют на то, что отсутствие горизонтальных связей между НКО мешает распространению информации и проектах и методических наработках, использование которых помогало бы экономить время и средства членов НКО и способствовало бы более продуктивной деятельности организаций:

- *"Большая проблема – отсутствие горизонтальной связи между общественными организациями России. Зарубежные фонды, когда объявляют свои программы, всегда требуют инновационных проектов – то, чего никогда еще не было. Люди сидят, изобретают и выполняют это. А другие общественные организации только время от времени, случайно получают информацию, что делается в данной области – например, о работе с детьми-инвалидами – в других регионах страны, не говоря уже о том, что делается за рубежом. И этот инновационный компонент, на который сейчас ориентируются зарубежные фонды, новизна, он пропадает. Нет элементарных информационных центров. Например, мы получаем информацию из агентства социальной информации – это 80 с лишним страниц текста. Но нет такого, чтобы была специальная рассылка, чтобы посылались письма по электронной почте. И инновационные компоненты пропадают. Государство должно заняться созданием информационных центров"* (эксперт, Казань).

По мнению другого эксперта, отсутствие координации между институтами НКО затрудняют их деятельность:

- *"Что касается таких организаций, которые, в принципе, иногда имеют очень широкую сферу деятельности (демократия, права человека, образование), то они несколько, на мой взгляд, разобщены, у них нет общих точек не то что пересечения, а общей какой-то базы. Причем базы партнерской, с которой они могли бы.. ну, более эффективно просто.. Ну, банальный пример: не изобретать велосипед – надо просто посмотреть, как это сделали до тебя другие, и воспользоваться этим опытом. Хотя существует масса разнообразных ресурсных центров и еще чего-либо, но вот такой вот объединяющий, на мой взгляд... Объединяющий не в идеологическом плане, а именно – в усилиях, в координации"* (эксперт, Москва).

Судя по оценкам экспертов, институт НКО, несмотря на более чем десятилетнюю историю существования, еще не успел выработать стабильных организационных принципов. Как правило, активисты НКО объясняют это проблемами финансирования и недостатками российского законодательства. В частности, эксперты отмечают факт существования нескольких типов НКО, различающихся по своей направленности. Помимо объединений, занимающихся благотворительностью или решением социальных проблем, появились "карманные" организации, созданные при органах власти, финансирующиеся властью, но реально ничего не делающие. Появились также коммерциализированные НКО, зарабатывающие деньги на получении и отработке грантов.

- *"Мне кажется, что на сегодняшний день весь благотворительный сектор делится на 3 части: первая – это в чистом виде благотворительность, вторую я бы назвала – коммерческая благотворительность, и третья – это различные движения волонтеров. И, наверно, это очень печально, потому что... Как бы выживает, к сожалению, вторая часть, которая из себя представляет предоставление услуг на коммерческой основе в рамках благотворительности... для которых получение и отработка грантов – это прежде всего бизнес. И вот этот некий западный, не очень хороший стереотип, он пришел в Россию, и из благотворительного движения как бы ушла жизнь и душа"* (эксперт, Санкт-Петербург).
- *"НКО с самого начала возникновения преследуют различные цели. Одни НКО формируются "сверху", представителями органов власти, опосредованно, через каких-то своих выбранных людей "снизу". То есть такая организация создается, она состоит при власти, подпитывается от власти, и власть на ней как бы "ездит" и "ставит себе галочки". А другие общественные организации создаются с целью заработать каких-то денег. Просто общественная*

организация – это достаточно удобная форма организовать юридическое лицо: это дешево, легко, и есть определенные льготы (если их добиться). И третий вид общественных организаций – которые создаются людьми, которые сами еще не знают, чего хотят. Они их создают, а потом начинают ходить то просить у правительства денег, то пытаться где-то чего-то заработать, то получить грант. И так далее. И только четвертый тип людей, которые создают общественные организации... состоят действительно из группы людей, у которых есть общие цели, общие задачи. И эти общие цели и задачи – какие-то социально значимые. То есть они преследуют социально значимые цели и стараются их добиться возможными всякими путями. Таких организаций, конечно, меньшинство. В основном мы видим организации другого типа, которые либо пытаются продать себя где только можно, когда организация имеет какой-то свой продукт в виде услуг – там профессиональные знания или качества, которые можно продать. И самые редкие организации, которые ставят перед собой социально значимые цели и пытаются их достигнуть" (эксперт, Саратов).

Вместе с тем среди НКО немало "мертвых душ" – организация зарегистрирована, но реальной деятельности не ведет. Такой тип организаций существует по всей России, но особое распространение получил в Москве и Санкт-Петербурге, куда активней всего текли западные средства и гуманитарная помощь.

- *"Приходится часто сталкиваться с тем, что организации регистрируются официальными в Министерстве юстиции для решения какой-то одной единственной задачи, которую они на данный момент видят. И если им это не удается сделать в ближайшие, допустим, полгода, восемь месяцев, год, то организация существует только на бумаге – она официально не закрывается, но в ней нет ни людей, в ней нет никаких ни программ, в ней нет ни денег – ничего практически нет"* (эксперт, Москва).
- *"Очень много липовых организаций, которые просто существуют, непонятно для чего. Видимо, когда было много гуманитарной помощи, все они и создавались. И когда вот сейчас все это заканчивается, – к сожалению или к радости, я уж не знаю – вот как раз сейчас им делать и нечего..."* (эксперт, Москва).
- *"Большинство тех общественных организаций, которых я знаю, а их знаю немало в Саратове, они созданы все-таки с целью набить карман себе, так сказать, учредителю этой организации, и редко когда они защищают интересы таких обычных, рядовых людей. И те цели и задачи, которые указаны в уставе, как правило, они указаны только на бумаге. Очень малое количество"*

организаций действительно ставят перед собой прописанные в уставе цели и пытаются их достигнуть" (эксперт, Саратов).

В ряде случаев эксперты отмечают трансформацию некоммерческих объединений в коммерческие.

- *"Есть организации, которые, немного покрутившись, поняв, что им никто ничего не дает, потом послушав "умных" людей, начинают брать себе "под крышу" коммерческие разного рода структуры. Они замечательно живут с финансовой точки зрения, но им абсолютно до высокого фонаря все проблемы сектора и, по большому счету, тех людей с инвалидностью, которые находятся за пределами их организации. Да порой – внутри организации" (эксперт, Самара).*
- *"Эта разница [между декларируемыми и операциональными целями] существует у тех организаций, где эта деятельность является бизнесом. По сути дела – наращиванием капитала... Декларируется внешняя цель – к примеру, помочь детям-сиротам России, а на деле – отработать грант и получить капитал, который даст тебе возможность стать на новую ступень развития. Это особенно касается каких-то западных программ и проектов, которые приходят в Россию. Вокруг них сразу появляется большой пук таких организаций. Как только появляются такие программы, государственные службы начинают учреждать благотворительные организации, а по сути дела, это перераспределение средств" (эксперт, Санкт-Петербург).*

Возникновению "липовых" организаций способствует крайняя простота процедуры регистрации общественного объединения.

- *"Этот институт очень большой и разношерстный. Есть закон Российской Федерации об общественных организациях и благотворительной деятельности, поэтому сейчас никому не запрещено создавать благотворительные организации. Три человека – учредители. Но дело в том, что насколько правомерна их деятельность, насколько они честны, и насколько значимость организации определена задачами общества... Существует такая тенденция: для того, чтобы разработать устав, не надо прикладывать никаких творческих усилий -- берешь "рыбу", уже разработанную, и переписываешь то же самое себе. А когда начинаешь интересоваться: чем вы, граждане, занимаетесь, какая ваша цель и задача, – то оказывается, что совпадает с нашими целями. Полностью переписан Устав, который есть у Российского Детского фонда. А когда начинаешь интересоваться их деятельностью, оказывается, что это не просто плагиат, а коммерческая организация, которая хочет отмыть какие-то деньги, и за этим больше ничего не стоит.*

... Хотелось бы, чтобы наши юридические службы, когда создается какая-то общественная организация, предъявляли большие требования. Не разрешили бы трем физическим лицам создавать организацию, или порой – как это создается организация: дайте мне паспорта ваши, я иду оформлять. А те, кто отдали свои паспорта, они не знают даже, чем будет заниматься организация, они не знают, какую ответственность физические лица несут за то, что они – учредители этой организации. Или они должны быть все в отделе юстиции и нести ответственность за созданную организацию, тогда, может быть, будет правомерность их действий" (эксперт, Самара).

Среди НКО достаточно заметны региональные различия. Наиболее развиты НКО в столичных регионах (Москва, Санкт-Петербург), поскольку там более доступными являются грантовые программы, лучше развита инфраструктура. Но и сама позиция региональных властей в значительной мере влияет на степень развития НКО. Достаточно мощные НКО существуют в Поволжье (Казань, Самара, Саратов), при этом эксперты отмечают заинтересованность руководителей регионов в развитии третьего сектора.

- *"Мы встречаем поддержку у местных властей. В этом году мы эту поддержку ощутили очень реально. Эта поддержка, помимо моральной, психологической поддержки, помимо того, что нас не отторгаю... как бы мы теперь в общей системе, нас признали. Это очень большой факт. Мы в этом году получили поддержку в части муниципальной собственности, переданной нам в аренду" (эксперт, Самара).*
- *"Огромную роль в развитии Саратовского третьего сектора сыграл губернатор Дмитрий Федорович Аяцков, который своей Общественной палатой с 1997 года, официально создал мощный рупор, трибуну саратовского третьего сектора, что не в малой степени способствовало и ее развитию, а также подтягивало общественные организации до строго губернаторского уровня" (эксперт, Саратов).*
- *"Третий сектор в гражданском обществе России сложился – это уже неоспоримо. Но мне думается, что московский третий сектор, сектор общественных организаций, и региональные НКО, конечно, отличаются друг от друга. И в этом смысле крупные московские организации помогают региональным организациям достичь того успеха, которого достигли они в силу большего информационного обеспечения и также большего потока информации. Ну, и грантовый дождь на них попал побольше. Все это способствовало развитию третьего сектора. С другой стороны, как член Совета благотворительных организаций России я теперь вижу, изучаю и знакомлюсь с другими регионами. Я могу гордиться Саратовской областью, в которой мощный*

третий сектор сложился и потому, что сильные лидеры пришли, и потому, что грантовая поддержка с 1992 года..." (эксперт, Саратов).

Одной из острейших проблем российских НКО по-прежнему является проблема финансирования. Лидеры НКО отмечают слабую заинтересованность в спонсорской помощи со стороны коммерческих структур. Это объясняется отсутствием налоговых льгот для предприятий, перечисляющих деньги НКО. В результате предпринимателям выгоднее помогать НКО неофициально, "из своего кармана". Также эксперты высказывают пожелание о государственной поддержке НКО. Многие участники опроса скептически относятся к зарубежным грантам, предпочитая участвовать в конкурсах на реализацию социальных проектов, проводимых местными властями:

- *"Понимаете, нет у нас грантов, хотя многие организации работают на грантах. Нет у нас – некому писать, не хватает времени. Наша организация, будем говорить, организация некомпанейская. Я даже сравнивала с Федерацией детских организаций – у нее есть коллективные члены, которые сами по себе работают, и есть руководители. Они – на базе школ или что-то. Она <Федерация> их соберет, какие-то установки даст, и все. Т.е. они имеют возможность отдать себя творчеству, написать грант. У нас этой возможности нет, потому что мы не успеваем прокручивать одну акцию, вторую, третью и т.д. Приехали, например, из Большой Черниговки, решили создать там организацию или ассоциацию в глубинке, появилось инициативное лицо. Я полтора часа с ними беседовала для того, чтобы рассказать, что она может сделать, как начать. Мне говорят: "Вы найдите человека, который бы Вам написал грант". Сейчас благотворительно никто не будет этого делать. Это – творческий потенциал. Должен отдать мне, я ему должна заплатить. "А вы ему дайте гарантию. Вы выиграете и заплатите." А если мы не выиграем? В принципе, рассчитывать на эти грантовые деньги... У меня политика к этому очень отрицательная. Сидеть на денежные средства зарубежных инвесторов... Пора самим работать. Мы это делаем без инвесторов иностранных, своим собственным трудом. Провели акцию "День матери" – двадцать три организации помогли. Много это или мало? Если из 50 двадцать три помогли, это очень хорошо. Т.е. практически все дела мы делаем за счет собственных инвесторов, их средств" (эксперт, Самара).*
- *"В России очень много общественных организаций, которые живут на грантах. Я считаю, что это общественные организации избаловало и не дало тех результатов, которые ждало от нас мировое сообщество. Потому что подчас лидеры общественных организаций – не совсем профессиональные люди и не совсем устоявшиеся в своей позиции, поэтому если есть*

грант, есть деньги – можно выполнять ту или иную работу. Если нет гранта, можно и перекинуться на какую-то другую тему. Например, ты занимался экологией – вдруг получил грант по благотворительности или по старикам пенсионерам. Ты занимаешься этим. Да, в общественной организации – это не чиновничья структура – там можно быстро перестроиться, это даже хорошо, это является вообще приоритетным, но тем не менее, я считаю, человек каждый должен быть в своем деле профессионал, и лучше, если ты в определенное время идешь одним путем. Вот, допустим, занимается организация какими-то правовыми вопросами, занимается организация защитой прав человека – значит, лучше нарабатывать в этом смысле партнеров – и за рубежом, и здесь из – числа чиновников, из числа бизнесменов. Тогда твоя область будет отработана, и ты будешь в нем профессионалом, а тут мы, общественники, очень часто мечемся... Поэтому я не говорю, что я против зарубежных грантов, но мне кажется, это очень расхолаживает" (эксперт, Саратов).

- *"К сожалению, у нас еще нет четкой поддержки НКО государством, как на Западе. Хотя вроде бы голословно заявляется о том, что – да, у нас есть... 3% от прибыли могут отчислять на благотворительную деятельность, но во-первых, в связи с тем, что у нас, к сожалению, сейчас еще существует теневой бизнес, прибыль не все показывают. А если есть эта прибыль, то это мизерная, и кроме морального стимула, здесь никакого нет. Порой бывает, что государство где-то давит на коммерческие структуры, особенно на местах, лишает права выбора кому помочь. Предположим, один коммерсант хочет помогать детям, а ему представители госвласти направляют письмо, предлагают принять участие в строительстве церкви. Пусть это тоже хорошее дело, но он хочет помочь детям, и вот тут у него получаются ножницы – кому помочь. Конечно, он лучше поможет представителю госоргана, т.е. в какой-то степени идет давление со стороны государства на коммерческие структуры"* (эксперт, Саратов).

При этом эксперты указывают на необходимость совершенствования законодательной базы в отношении НКО.

- *"Есть закон о социальном партнерстве, но это просто смешно, как государственные чиновники воспринимают этот термин. Это исключительно касается профсоюзов и взаимодействия сотрудников профсоюзов с администрацией в своей компании или там, где они работают. Вот это значит "социальное партнерство". Нужно и важно говорить о совершенствовании законодательства для некоммерческих организаций – это наболевшая проблема. Говорить нужно не о специальных льготах и каких-то особенных разовых законах, касающихся перечней организаций. Ни в коем случае ни о каких*

льготах персональных, особенно как там Фонду спорта или воинов Афганистана, или чернобыльцам. Все-таки законы надо совершенствовать, и чтобы здесь был не принцип избирательности и предоставление льгот кому-то, а именно такой вот комплексный совершенно, хорошо продуманный, экономический подход к деятельности НКО и к законодательству, к совершенствованию законодательной базы некоммерческих организаций. Вот об этом говорить обязательно надо. И причем здесь очень много делается некоммерческими организациями для этого – для того, чтобы этот вопрос был освещен как-то, но, к сожалению, вот несколько государство тормозит" (эксперт, Москва).

- *"Сейчас очень интересный этап развития некоммерческих организаций, того спектра, который я перечислил. И сейчас эти интересные некоммерческие общественные организации подошли к такому рубежу, когда их много, когда они работают энергично – особенно те, кто получает гранты зарубежных организаций. Но гранты зарубежных благотворительных фондов не вечны, их объем сокращается, а количество организаций, количество направлений, в которых они работают, увеличивается. Поэтому сейчас насущная задача – это поиск внешних источников для финансирования таких организаций. И дело даже не столько в деньгах – хотя и в них тоже, но очень насущная сейчас проблема – это выстраивание взаимодействия с государственными структурами. Государственные структуры, которые ежегодно разрабатывают и выполняют социальные программы – федеральные, региональные – они не полностью справляются со своей задачей, или же эта работа не эффективна. И без взаимодействия госструктур и общественных организаций нельзя решить многие социальные проблемы. А с привлечением общественных организаций их можно решать эффективно и более дешево. И тысячи людей, которые хотят реализовать себя, они смогут найти себя в этом сотрудничестве. Они смогут, может быть, даже бесплатно, работать на благо населения"* (эксперт, Казань).

Еще одна проблема, возникшая перед активистами НКО на данном этапе развития общественного движения, это – проблема профессионализма работников НКО: умение не только реализовывать проекты, но и правильно составлять заявки на конкурсы, контактировать со СМИ, составлять бухгалтерские отчеты.

- *"Не хватает знаний, потому что то и дело меняются законы, особенно по бухгалтерии. Потому что люди, которые занимаются именно этой проблемой, они же.. Если бы они были очень умными людьми, да, – с бухгалтерией, я имею в виду, разбирались бы – они, наверное, не этим бы занимались, а пошли бы в коммерцию... А в основном эти люди мало в чем смыслят, для них главное, допустим, дети и свои программы, которые они реализуют. И все.*

И за этим они не видят ничего. А когда доходит до отчетности или еще до чего-то, тут страшные проблемы начинаются" (эксперт, Москва).

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на достаточную развитость института НКО, вырисовывается ряд проблем. Прежде всего это проблема укрепления связей между НКО, координация их действий и улучшение обмена информацией. По-прежнему остро стоит проблема финансирования. Здесь на первый план выходит участие НКО в конкурсных проектах, проводимых представителями местной власти, а также проблема спонсорской поддержки. Для развития последней необходимо изменение законодательства, а именно – введение налоговых льгот для предприятий, перечисляющих НКО денежные суммы.

Роль НКО в развитии гражданского общества в России

Ряд экспертов полагают, что в Советском Союзе гражданское общество было достаточно развито, а падение гражданского самосознания произошло в период ельцинского правления.

- *"Я считаю, что я выросла в детстве в стране, где было очень развито гражданское сознание. Я думаю, что все, что происходило после 80-х годов, разрушало мироощущение человека. И сейчас мы многие ощущаем себя живущими в чужой стране. На сегодняшний день вроде и непонятно – отчего? И пока мы не осознаем, где мы живем, мы не поймем, какое правительство мы имеем... не появится гражданское сознание... Рано говорить о каком-то гражданском сознании... Поэтому скорее всего пока может быть развито какое-то гуманитарное сознание, еще что-то... Я думаю, что это целый процесс... Мне кажется, что большинство людей совершенно потеряны" (эксперт, Санкт-Петербург).*
- *"Если рассматривать возрождение гражданского общества – нашего общества именно, то НКО – это та сила, которая может как раз эту функцию выполнить. В связи с переходом за последние 10 лет от тоталитаризма к демократии, от жесткой плановой экономики к экономическому рынку и от интернациональной империи к идее... к осознанию национального государства... Вот эти все процессы обусловили то, что гражданское общество рассыпалось в прах и как понятие, и как смысл, и как стремление. И поэтому в настоящее время каждый занимается своим делом, много говорится о социальной ответственности корпоративного бизнеса и так далее – на самом деле гражданского общества не было, нет, и особо в ближайшем будущем не планируется. Это очень большая, обширная тема, как бы аргументов здесь огромное количество... Поэтому могу сказать только одно: что я уверен, что потенциал общественных организаций – те, которые возродились и за*

последние 10 лет достигли каких-то вершин профессионального мастерства в своем деле – каждая как бы как раз... вот они имеют возможность помочь возродиться гражданскому обществу и институту гражданского общества..." (эксперт, Саратов).

- *"В идеале хорошо бы было, чтобы была преемственность, когда бы то или иное направление, развиваясь до определённого этапа, могло бы соединиться с каким-то другим элементом гражданского общества или передать эти темы. Например, в воспитании будущих граждан. Раньше у нас были возрастные моменты, и организации говорили на одном языке (были пионеры, октябрята, комсомольцы, профсоюзы, партия). И люди, переходя из одного возраста в другой... продолжали говорить на одном и том же языке. ...Сейчас этого нет. На мой взгляд, в этом – большая проблема. Наши детские организации стареют, нашим детям идти некуда. Мы теряем большой пласт инициативных ребят. Вот они заканчивают 11-ый класс, переходят в состояние студенчества, и им некуда пойти. Оттого что мы конфликтуем между собой, а не консолидируемся, из-за этого гражданское общество не построено. И его нужно строить"* (эксперт, Санкт-Петербург).

Вот как эксперты определяют гражданское общество:

- *"Классический пример гражданского общества, это – когда мощный гос-сектор, который управляет государственными предприятиями; достаточно развитый бизнес-сектор, в котором малый и средний бизнес играют большую роль, нежели крупный, потому что он объединяет большое количество людей, и от них многое зависит; профессионально работающий некоммерческий сектор, в котором благотворительный фонд, ветеранские организации, экологические, молодежные и многие другие по интересам, но непременно представленные профессионалами в этой области; и четвертый неременный сектор гражданского общества – это СМИ, которые правдиво, точно и, главное, нужную для населения информацию представляют – печатную, электронную – и способствуют своим информационным воздействием на развитие как других секторов, так и населения в целом"* (эксперт, Саратов).

Вместе с тем, по мнению экспертов, в последние 10 лет можно говорить о становлении гражданского общества в России. Одной из причин этого, является возникновение НКО и усиление их роли в жизни общества.

- *"Хотя голос их не так слышен, но уже мы можем формировать какую-то общественную политику, общественное мнение и сознание. Я могу сравнить, например, момент, когда массово возникали негосударственные школы – тогда их называли частные – до 94-го года. Тогда было вообще очень*

сильное непонимание со стороны всех буквально слоев общества – представителей власти, общественных организаций. Явно выраженное негативное отношение. Но за эти десять лет что мы существуем, мы как бы смогли преодолеть этот барьер недоверия к нам, мы уже показали определенные результаты своей работы, мы получили и общественное признание в том числе" (эксперт, Самара).

- *"Развитие идет очень активно, интенсивно во всех регионах России и в том числе и в Татарстане. Если говорить о том, что после того как распался Советский Союз, государство, органы власти, они перестроились, они уже создали какую-то новую систему власти, бизнес тоже уже сформировался, уже стал достаточно независимым экономически, свободным, то общественные организации... Они только еще прошли этап становления, сейчас начался этап развития, этап, когда им надо завоевывать какое-то свое место, право на существование, когда они начинают все более влиять на жизнь в городе, районе, и вот гражданское общество, это когда они начнут влиять на жизнь в стране в целом"* (эксперт, Казань).
- *"Оно, наверное, будет таким же, как везде. Наверное, это мощный средний класс, тот общественно-гражданский союз средних предпринимателей и, может быть, некоммерческих организаций, может быть, крупного бизнеса, государственных структур, и, может быть, это все и составляет гражданское общество. Если будет найдена эта золотая середина, когда крупный бизнес встанет в ряд государственных структур, общественный сектор, и, может быть, мы найдем какие-то пути соприкосновения с крупным бизнесом, когда он будет вынужден, может быть, делиться – может быть, тогда будет у нас согласие в обществе."* (эксперт, Самара).
- *"В моём понятии гражданское общество – это сумма инициатив, которые выступают не только в качестве проблем, но и в качестве вариантов их решения. То есть общество – это не сумма людей. Но с другой стороны, гражданское общество – это общество граждан. Граждане – это единицы государства. У нас сейчас крен сделан на то, что государство – это чиновничий аппарат, и все мы ему служим. Чиновничий аппарат – это люди, которые живут на наши деньги, скудные отчисления. Это механизм решения проблем. Всегда присутствовала общественная инициатива в понимании проблем, которые виделись бы не глазами чиновника, а глазами члена общества. Гражданское общество – это способ решения проблем, которые существуют путём привлечения инициатив, талантов, возможностей людей – в индивидуальном смысле или в виде сообществ, предприятий, общественных организаций. Общественные организации это люди, которые этим занимаются от и до, но в своё свободное время. А я, например, профессио-*

нальный общественный деятель. Я занимаюсь этим, имея трудовую книжку" (эксперт, Санкт-Петербург).

- *"В гражданском обществе должностные чины должны выбираться, а не назначаться сверху. Лидеры должны сами появляться из нашего общества, заслуживать это лидерство своими личностными качествами. И я считаю, что представитель от гражданского общества никогда не будет злоупотреблять своим положением так, как это делают сейчас чиновники. Т.е. у нас в России такого общества пока нет, и я думаю, что власти всячески противодействуют созданию такого общества"* (эксперт, Казань).
- *"Говорить об институтах гражданского общества не просто своевременно, мы опоздали, я боюсь. Сегодня понятно, что решать социальные проблемы государство не может. Не в состоянии. Мы видим это на примере той же пятилетней программы. Консолидированный бюджет, консолидированное участие... Каждый должен брать на себя ту роль, которую он лучше всего может исполнять. Скажем, многие из наших организаций могут составить конкуренцию социальным проектам любой структуры и вполне могут выиграть. Очень сложное представление о гражданском обществе. Это слово сегодня достаточно часто говорят, повторяют, но многие не понимают, что это такое. Причем существует два подхода. Один подход – есть власть, есть бизнес, и есть гражданское общество. Другой подход – это власть, бизнес и общественные организации. Лично мне импонирует второй подход, потому что жить в обществе и быть свободным от него нельзя – это известно. И каждый из нас – неважно, где мы работаем – мы еще и члены общества. Сегодня я – обычный гражданин, и меня, как гражданина, не могут не волновать те проблемы, с которыми могут столкнуться мои дети или я сам. Это проблемы социального рода. Могу я решить ее сам как коммерсант? Нет. Я деньги могу дать, и это тоже моя роль. Может решить государство эту проблему? Да, в принципе, может. Если у него есть люди, средства. Через какое-то время теоретически оно может ее решить. Но мы живем сейчас, нам не надо через какое-то время, нам надо сейчас. Общественные организации могут решить эту проблему? В определенной степени. Так вот, когда мы эти все степени сложим, тогда мы действительно сможем ее решить. Есть хорошие примеры взаимодействия с властью. Скажем, у наших организаций со структурами социальной защиты. Есть хорошие примеры взаимодействия с бизнесом. Это именно примеры. Когда разрабатывался закон о благотворительной деятельности, идея была как раз помочь продвинуть такие вещи, чтобы бизнес туда втекал, чтобы власть оказывала определенные моменты и участвовала. Развить гражданское общество без развития благотворительности нельзя. А раз так, не сегодня так завтра правительству придется задуматься над этим. Во всем мире это есть. Я вообще мало видел. Но я не могу сказать, что в США гра-*

жданское общество великолепно сложено, сформировано, хотя оно работает. Там работают такие положения законов, которые у нас, в принципе, не должны работать. Там другое общество, оно организованное – причем изначально, с молодых ногтей. Нельзя сказать, что оно – чисто гражданское... Возможно, понимание этого слова – такая же недостижимая идея, как строительство коммунизма, допустим. Пока есть к чему стремиться – будем стремиться.

У меня своеобразный взгляд на цели НКО. Я считаю, что НКО должны помочь власти и бизнесу влезть в те дыры, до которых у тех не доходят руки" (эксперт, Самара).

Залогом окончательного формирования гражданского общества у нас в стране должно стать регулярное и активное участие россиян в общественной деятельности.

- *"Институт гражданского общества – это будет такова наша цель, когда наши граждане очень хорошо поддерживали бы нашу работу общественных организаций. В наших организациях и вообще в целом в общественных организациях по стране у нас нет волонтерства, достаточно широкого движения. Хоть мы и пытаемся это сделать, но народ настолько у нас обманут всем произошедшим у нас за эти десять лет, он ни во что не верит и не хочет этого делать – помогать. И когда начинаешь об этом говорить – нет веры. Второе – начинаются рассуждения, что государство обязано это делать, или «вы отмываете чьи-то деньги»" (эксперт, Самара).*
- *"В России гражданское общество начало проявляться и зарождаться именно на этом основном принципе свободы личности. И когда человек почувствовал свободу, он в то же время почувствовал ответственность за то, что происходит в обществе. Гражданское общество начинается прежде всего с того, что человек перестает быть равнодушным к тому, что вокруг него делается, и не стоит ждать, когда кто-нибудь придет и решит за него эти проблемы. Государство вовремя выплатит зарплату, организует досуг для его детей, решит какие-то проблемы здравоохранения и так далее и т.п. Он понимает, что уже многое зависит от него, от этой личности, зависит в его доме, районе, городе, стране. И вот это, наверное, первый этап зарождения гражданского общества, когда он начинает это понимать – что многое зависит от него. И второй этап – когда он не просто понимает, а пытается что-то делать для того, чтобы изменить эту ситуацию, которая от него зависит. И вот эта его активность, гражданская активность, она проявляется не в том, чтобы ходить на выборы и выбирать там кого-то, определенного человека, раз в 4 года, а его активность проявляется по мелочам: он берет лопату, сажает дерево на улице, он вдруг организует ка-*

кую-то... ну, там... построить детскую площадку... То, что он может сделать один или с какими-то соседями, знакомыми, друзьями. Следующий этап – это когда он находит себе единомышленников, они объединяются вокруг какой-то идеи – будь то идея организации детского досуга, идея какой-то профилактики наркомании или более глобальной идеи, которая связана с защитой окружающей среды, оздоровления экологии в определенном регионе. И так вот образуются общественные организации, которые являются выразителем мнения уже определенной группы населения. Они возникают не сами для себя, потому что если организация создана только для того, чтобы какие-то собственные интересы продвигать, это, скорее, клуб по интересам" (эксперт, Казань).

* * *

Активисты НКО убеждены, что гражданское общество в России будет сформировано тогда, когда в достаточной мере разовьется мелкий и средний бизнес, появится полноценное взаимодействие государственной власти, бизнеса и НКО, а также когда россияне ощутят свою причастность к решению повседневных проблем и начнут решать их сами, не дожидаясь чей-либо санкции или помощи.

Цели и задачи НКО

Характеристика целей и задач НКО

Как правило, НКО создаются для решения какой-либо конкретной задачи.

- *"Я думаю, все-таки консолидация общества для решения каких-то конкретных задач. Если у нас, то мы выполняем совершенно четкую конкретную задачу – образование. Образование, воспитание, формирование гражданственности мы рассматриваем в числе приоритетов" (эксперт, Самара).*

Одновременно НКО решают и глобальные задачи.

- *"Общественные некоммерческие организации везде стоят на каких основаниях: защита прав человека в любой ситуации, защита его прав – против насилия, против тоталитаризма, против конфликтов. Вот что у нас, – мы пытаемся детей в этом духе воспитывать – что взять другие какие-то общественные организации. Эти задачи, они едины. Консолидация общества для решения каких-то общих, глобальных для нашей страны задач" (эксперт, Самара).*

Вместе с тем, эксперты отмечают, что несмотря на декларируемые цели и веру в них, НКО не всегда удается стать рупором народа, помогать гражданам непосредственно в решении их насущных проблем.

- *"Сейчас некоммерческие организации России, Татарстана – они еще не стали голосом населения. У населения сейчас есть самые животрепещущие проблемы – это низкие зарплаты, пенсии, это, возможно, невыполнение законов, коррупция в обществе, необходимость давать взятки чиновникам, это плохая экологическая ситуация в некоторых регионах. Часто некоммерческие организации регионов не замечают этих проблем, и эти проблемы проходят мимо. Конечно, возможно, что часть этих проблем – это прерогатива политических партий, профсоюзов. Но государство будет считаться с общественными организациями только тогда, когда некоммерческие общественные организации начнут выражать интересы всего населения. Если общественные организации существуют сами по себе, для саморазвития – как бы офис отхватить, денег побольше, как зарплату себе увеличить, – то это мертвые организации. Они долго не проживут"* (эксперт, Казань).

Примеры направлений работы НКО

На практике НКО одновременно приходится решать целый ряд проблем, преследовать несколько целей.

- *"Мы сами занимаемся несколькими направлениями работы. Большинство этих направлений – это информация, это информационные услуги в любом виде: это информационные услуги консультационно-правовые, это услуги информационные, связанные с правовым просвещением, это услуги консультационно-психологические по телефону доверия. Мы занимаемся разработкой и тиражированием методик – мы их называем "методики в популярном изложении". Этот круг изначально наш, мы уже 4 года занимаемся развитием этой деятельности. В силу того, что мы "сидим" на информации, мы знаем многих, нас знают многие, и когда создавали совместный союз, вышло так, что мы оказались центром паутины. Два направления нашей деятельности: одно из них – это ресурсная деятельность, причем не вся – у нас есть мощный ресурсный центр "Поволжье", о котором я говорил. Когда мы вели с ними речь, что же мы возьмем на себя, мы взяли на себя функции информации, функции координации деятельности. Когда нужно сказать общее веское слово, мы регулируем, обрабатываем, окучиваем – как угодно. И еще одно направление нашей деятельности – это работа с молодыми людьми, имеющими ограниченные возможности. Мы давно, в рамках первого проекта, который назывался "инвалид равный среди равных"... Было трудовое направление проекта – трудоустройство и повышение статуса человека через*

трудоустройство. Это самое сложное и тяжелое из всего, что может быть в этой работе. Мы создали свою организацию, создали ее люди с инвалидностью, которые приписаны к межрегиональному центру инвалидов "Самарский", проходят там курсовое лечение. Давно ставится городским управлением вопрос о включении нашей организации в Совет по делам инвалидов при главе города. Особенно серьезно проблема трудоустройства стоит у молодых людей. В силу того, что кому сегодня нужен на работе инвалид, здесь проблема колоссально стоит. И эту проблему по большому счету никто не знает, как решать. Примером подтверждения моих слов может служить пятилетняя программа медико-социальной реабилитации" (эксперт, Самара).

- *"В моем направлении – это родители детей-инвалидов. Они ущемлены в том, что сидят все время с ребенком – школа далеко, учитель приходит сам, и здоровая женщина, например, вынуждена находиться дома. За это ей платят 50 рублей. У нее не идет стаж. Почему государство об этом не думает? Нужно или создать какие-то центры по микрорайонам, чтобы дети могли находиться там, а родители – где-то работать. У нас есть один такой центр, но он находится в Азино, на ул. Зорге, и всех везти туда неудобно. А создавать такие центры по микрорайонам было бы не только более удобно – можно было бы задействовать и родителей, оплачивать их труд за работу с такими же детьми, как и их ребенок. Ведь ситуация такова, что очень многие родители детей-инвалидов – безработные. У нас очень много денег кидается на ветер, на ненужные мероприятия. Например, у нас сейчас проблема СПИДа и наркомании. Я считаю, что это оттого, что подросткам просто некуда деться. А вот создали бы такие центры, и дети сами бы пошли помогать таким же детям, видели бы, как им плохо, какие бывают жизненные ситуации. Мы сами прячем их от жизненных ситуаций. Они могли бы помогать им, работать бесплатно. Ведь мы в свое время помогали – бабушкам, например, и все это шло от души, нас никто этому не учил. И эту молодежь тоже не надо учить – они сами потом придут"* (эксперт, Казань).
- *"Существует уйма социальных запросов. Мы просто тонем в этих социальных запросах. Это и работа с детьми-инвалидами, с семьями, с детьми, перенесшими стресс или насилие со стороны взрослых, с молодыми родителями и т.п. Социальный заказ существует очень большой, и НКО должно быть еще раз в 100 больше, которые могли бы оказывать помощь на все возникающие потребности населения"* (эксперт, Омск).

Характеристика активиста НКО

Основные качества активиста НКО

Основной чертой характера активиста НКО эксперты называют равнодушие, способность приносить в жертву свои интересы ради любимого дела.

- *"Не святой, не блаженный, но во всяком случае человек равнодушный. Равнодушный, однозначно. Который никогда не пройдет мимо чужой беды... Вы знаете, сколько всего на голом месте создавалось. Люди, которые готовы ради этого многим жертвовать. Для нас, для России, жертвенность – это показатель. Может быть, плохо все-таки это. Но такие равнодушные люди, такие люди, которые видят прекрасную цель и идут и ведут кого-то еще за собой... Общественные деятели Гражданского форума должны быть такими"* (эксперт, Самара).

Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня предъявляют к активистам НКО новые требования. Необходимыми качествами становятся профессионализм, менеджерские способности и умение работать в команде, способность налаживать диалог с властями, с представителями других НКО.

- *"Идеальным активистом такой организации хотелось бы, чтобы был нормальный человек, который живет в этом обществе: и не "идеалист", и не "Иванушка-дурачок", а человек грамотный, специалист в своем деле, который представляет определенные интересы общества и не "тянет одеяло на себя"* (эксперт, Омск).
- *"Во главе общественной организации... или вообще общественная организация объединяет ярко выраженных лидеров, людей с организаторскими способностями, имеющих доступ к ключевым фигурам общества и обладающих способностями общаться с ключевыми фигурами общества. Имеющие четкую цель, хорошо обученный коллектив единомышленников и главное богатство общественных организаций... Мне даже трудно сказать, кто важнее: лидер или волонтеры, потому что мое богатство – моего фонда – это 197 волонтеров, которыми мне приходится как президенту – в силу своего избрания президентом, конечно – как-то руководить, координировать их действия. Это скорее всего похоже на стрелочника, но это правильно. А самое большое богатство это волонтеры..."* (эксперт, Саратов).
- *"Идеальные активисты и "мотор" НКО – это команда. Команда не просто добровольцев, а специалистов и профессионалов. И каждый понимает, что на нем лежит огромная ответственность за деятельность. Сейчас активи-*

зирующее звено – это люди, которые искренне хотят и верят, что их деятельность что-то изменит. Им надоела обыденность и рутина, они чувствуют, что могут больше. Они – не дурачки, у них просто возникла потребность делать, хотя часто вообще бесплатно. А частная жизнь есть у всех. У деятеля НКО она должна быть, должна быть семья, т.е. те люди, которые поддерживают. Другое дело, что мало свободного времени в силу занятости на работе. 50% успеха, на мой взгляд, всегда лежит в поддержке семьи и близких людей" (эксперт, Омск).

- *"В НКО разные люди работают, и у них у всех разные желания, мотивация разная. У некоторых мотивация – это работа в какой-то определенной отрасли, и в течение 10 лет – ведь произошло сокращение рабочих мест, а людей было... или в связи с прошлой профессией, или какой-то был интерес к какому-то направлению деятельности, или он видит какую-то проблему, которую необходимо решить – во имя своих детей, во имя внуков... Т. е. у каждого есть своя определенная мотивация, и зависит она от социальной зрелости человека"* (эксперт, Саратов).

Частная жизнь активиста НКО

Активисты НКО настолько поглощены общественной деятельностью, что она естественно входит и в их частную жизнь. Для них не существует понятия нормированного рабочего дня, а члены семей превращаются в команду единомышленников.

- *"Частная жизнь очень тесно переплетается, как правило, с общественной и основной работой. К определенному возрасту работа становится твоим вторым "я", и трудно отделить. Трудно. И поэтому, если есть у таких людей семьи – это счастье. Потому что к определенному возрасту, если семья сохранена у таких людей, значит, семья становится сторонницей, подвижницей и помощницей. И тогда наше гражданское общество еще более расширяется за счет наших семей. А уж если нет, тогда все равно живет человек этим, он живет и получает... по совести просто, иначе ты не можешь. Знаешь, что надо делать так, и ты иначе не можешь. Нельзя подхалтурить, сфальшивить. С детьми и вообще с людьми это не получается. Это очень быстро все как бы просчитывается"* (эксперт, Самара).

В чем активисты НКО видят для себя вознаграждение за работу?

Большинство активистов НКО указывают, что стимулом их деятельности является самовыражение и моральное удовлетворение от выполненной работы. Нередко деятельность в НКО является продолжением профессиональной деятель-

ности эксперта. В этом случае можно говорить о дальнейшем повышении профессионального уровня активиста НКО как вознаграждении за его деятельность.

- *"Вся моя трудовая биография связана с детьми. Я кончила пединститут, работала в школе, потом на комсомоле работала – пионерское движение возглавляла, потом работала в партийных органах на народном образовании... Работа по месту жительства, куратором была на участках работы, потом мою кандидатуру выдвинули сюда. Я тоже не предполагала, какой это будет объем работы, в чем будет заключаться. Но, в принципе будем говорить, я нашла себя здесь. Потому что я начинала с нуля, с карандаша, со строящегося этого здания, с листа бумаги, не имея практически ничего. Меня радует, сделав то или иное дело, меня радует то, что не просто мы его сделали, а мы доставили радость людям, удовольствие, мы помогли им спасти жизнь ребенка. Мы помогли им получить квартиру или ее обставить"* (эксперт, Самара).
- *"Люди могут быть не востребованными в своей профессиональной деятельности, но получают большое удовлетворение от общения с большим количеством людей. Они могут выступать, собирать большие достаточно залы, могут раскрыть себя в некоем другом творчестве, в каком-то... допустим, преподавательском. Обладая преподавательским образованием, вести какие-то семинары, то есть давать людям новые знания. И они находят в этом большое удовлетворение. Кроме того, у некоммерческих организаций, как правило, существует большая возможность для поездок по стране, для обмена опытом, для участия в конференциях, семинарах. Это тоже очень часто, кстати, привлекает людей: возможность ездить, общаться с новыми людьми. Они черпают для себя постоянно энергию от новых встреч, от нового общения, от новых мест. Посещение различных городов, включая, кстати сказать, и зарубежные поездки, – это тоже является неким стимулом для некоторых лидеров организации. То есть возможности колоссальные – не меньше, чем в бизнесе на самом деле существуют сейчас"* (эксперт, Москва).
- *"Я выбрала этот путь некоммерческих организаций потому, что мы независимы от властей. И эта независимость придает мне силы в общении с ними, т.е. они не могут меня как-то задавить, унижить. Это меня окрыляет. И благодаря своей инициативе я создала этот фонд, который занимается проблемами детей-инвалидов и сирот. Но я считаю, что, в общем-то, основная масса детей сегодня – это моральные инвалиды, и души этих детей следует возродить. А возродить их можно только добром. Я считаю, что создание такого центра, где они работают, занимаются вместе, поможет вызвать у ребенка соучастие к такому же, как он, в чем-то обделенному"* (эксперт, Казань).

Значительно реже деятельность активистов НКО приносит им материальное вознаграждение.

- *"Материальная часть – это тоже, на мой взгляд, немалый важный фактор участия как лидеров, так и сотрудников организаций. Может быть, это не относится к Москве, конечно, или к Петербургу: достаточно крупным городам, где есть возможность, любая возможность трудоустройства. А если это происходит, допустим, в глубинке, в маленьких городах, где уровень жизни очень низкий, а общественные организации, некоммерческие организации очень часто, допустим, сейчас, пользуются поддержкой зарубежных, международных фондов, пишут гранты, то это тоже определенный стимул работать за деньги. Потому что те деньги, которые они получают в некоммерческих организациях, иногда значительно превышают зарплату на местном заводе, фабрике и чего... и учителя или педагога, врача. Это тоже своеобразный стимул"* (эксперт, Москва).
- *"Если говорить о материальной стороне, то в общественных организациях, которые регулярно получают зарубежные гранты, – это особенно московские организации – их зарплата несколько превышает зарплату в этом регионе для специалиста данной квалификации. Но большинство организаций существует без поддержки зарубежных фондов, и люди работают не столько за деньги, сколько за моральное удовлетворение. Очень много волонтеров, которые приходят на 3-4 часа в день, многие работают 10 часов в неделю в общественных организациях – они работают совершенно без зарплаты. Конечно, у них тоже есть какое-то удовлетворение, кроме морального. Стоит, например, в общественной организации компьютер без дела – они же могут на нем поработать, сделать какое-то свое дело, научиться работать на компьютере, освоить оргтехнику, а потом претендовать на более высокие должности в коммерческих структурах. В хорошо развитых организациях они приобретают навыки по связям с общественностью – пиара. Они учатся писать статьи в газеты, говорить перед телекамерой, приобретают соратников, друзей"* (эксперт, Казань).

Развитие института добровольцев, волонтеров – важный элемент развития гражданского общества. Как правило, в России волонтеры – это студенты, работающие с целью повышения квалификации, или пенсионеры, для которых это способ самореализации. Правда, большая часть наиболее активной группы россиян (в возрасте 20-50 лет) в этой сфере практически не задействована.

* * *

Сегодня активистам НКО, помимо сохранившихся еще с советских времен таких качеств общественника, как активная жизненная позиция и равнодушие к проблемам окружающих, необходимо иметь навыки профессионального менеджера, экономиста, юриста, педагога. Вообще уже можно говорить о профессионализации отрасли НКО. Для лидеров НКО основным стимулом является моральное удовлетворение от собственной деятельности, самореализация, чувство полезности окружающим. Одновременно работа в НКО не исключает и профессионального, и карьерного роста, выхода на новую качественную ступень.

НКО на Западе и в России

Большинство экспертов согласны с тезисом об исторически заложенном в общественной деятельности в России принципе служения.

- *"Я, наверное, соглашусь с этой мыслью, наверное, все-таки у нас служение на первом месте. Да, конечно, они более свободны, более свободны в арсеналах средств и методов действия, и по законодательству и т.д. И уже уровень толерантности общества намного выше, чем у нас"* (эксперт, Самара).
- *"Сам принцип служения у меня не вызывает отторжения, т. к. наш российский менталитет очень сильно связан со служением – в нашем народе это заложено, мы всегда служим. В самом служении нет ничего плохого, но должен возникать вопрос: кому служить, с какой целью и зачем. Принципиальная разница?.. Мне сложно сказать, т. к. все НКО за рубежом я не знаю. Но по тому, что видела в Америке, скажу – разница существует. Разные цели: мы ставим глобальные, а они – конкретные, что сразу же бросается в глаза, т.е. "живые" цели"* (эксперт, Омск).
- *"Человека на Западе определяют исходя из его возможностей. И нет проблемы – работаешь ты в фирме или в общественной организации, т. к. это одинаково засчитывается в трудовую деятельность. А у нас служение идет с дореволюционной России – служение бескорыстное и духовное, т.е. личность должна существовать вне тела, вне своих физических возможностей. Вот в этом и состоит принципиальная разница"* (эксперт, Омск).

Эксперты отмечают, что западный опыт не всегда имеет ценность для России. В частности, один из экспертов указывает на практическую бесполезность семи-

наров, проводимых в России представителями западных благотворительных организаций:

- *"Потому что практически мы делаем то же самое, но мы не говорим об этом, приехав в их страну. А почему они должны нас учить, не зная наши условия? Мы же делаем то же самое, только мы не называем это "менеджмент", а – "сбор средств" или как-то по-другому. Мы называем это не "волонтеры", а "добровольцы". Почему мы должны использовать этот термин? И когда я еще все-таки побывала на нескольких семинарах, я пришла все-таки к тому, что они нас учат тому, что мы делаем сами, но мы умело это не пропагандируем. Мы умело не пропагандируем это, потому что у нас это только складывается. А у них это уже не первое десятилетие – устоявшаяся структура общественных организаций и общественного движения. Если там принято то, что в общественной организации обязан пройти чуть ли не каждый школьник, стать волонтером – от детского сада до пожилого возраста – то у нас этого нет"* (эксперт, Самара).

Другой эксперт, соглашаясь с тезисом о ценности западного опыта, указывает на то, что в российских НКО совмещаются идеи самореализации личности и ее служения обществу.

- *"Служение"... Не люблю я эти слова. Это важный аспект, безусловно, но во многом еще возможность своего творческого развития и самореализации – это очень важный аспект. Выкладываться в том деле, которое тебе не интересно, никакого смысла нет. И здесь это все совмещается. И дело само по себе интересно, потому что ты действительно приносишь пользу людям, и тебе интересно выкладываться. Одно другое дополняет – это все-таки шире, нежели просто служение. Я опять же могу сравнить с Америкой – разница очень большая. Они там, во-первых, прошли очень большой этап, там очень четко разработано законодательство и все его последствия, они чувствуют за собой очень серьезную защиту закона. И на сегодня общественные организации в нашем понимании этого слова, их там, в принципе, почти нет. Там есть структуры, учреждения, которые занимаются проблемами. Занимаются хобби, занимаются реализацией программ, причем финансируются очень часто, и государством в том числе. Единственная организация из тех, что я видел, похожая на наши, инвалидские, это большая довольно организация в Миннеаполисе. Она собирает с населения в виде благотворительности вещи, у нее очень большие цеха, где работают люди с инвалидностью. Они восстанавливают эти вещи, которые реализуются по своим магазинам по сниженным ценам. Там в принципе, присутствуют все те источники финансирования, которые мы хотели бы видеть у себя. Там есть государственные программы... У нас от государства запросы посту-*

пают, но оплатить они это не могут – у них государство оплачивает. Там реализуется принцип собственного заработка, и там есть принцип благотворительных пожертвований" (эксперт, Самара).

В целом эксперты выделяют такие преимущества западной системы НКО, как поддержка третьего сектора государством, престижность занятий общественной деятельностью, а также то, что большой процент фондов НКО на Западе составляют пожертвования граждан в благотворительные фонды.

- *"В США работает около 2 млн человек на персональной основе в общественных организациях, т.е. это какой-то сектор экономики, мощный сектор общественной деятельности. Это и удивительное развитие благотворительности в цивилизованных странах, где каждая уважающая себя фирма считает, что она должна заниматься благотворительностью. Если фирма, корпорация не занимается благотворительностью, то это уже вызывает подозрения, что у нее не все в порядке. У нас же считается, если фирма, коммерческая организация перечисляет деньги общественному фонду, то, значит, она их отмывает, или что-то нечисто. Надо ломать такие стереотипы. Ключевым моментом здесь является создание условий для цивилизованной благотворительности" (эксперт, Казань).*
- *"В США бюджет организации – 90% это пожертвования отдельных граждан, и уже остальные 10 % это деньги крупных корпораций, деньги, которые из бюджета поступают, деньги, которые они сами зарабатывают, оказывая платные услуги. Но основная часть – это частные пожертвования. У нас совсем наоборот. У нас, если рассматривать бюджет любой НКО, то частные пожертвования – это самая маленькая часть, у нас нет частных пожертвований населения. Т. е. это – что еще предстоит развивать и над чем работать. Очень большое значение имеет то, что у них совершенно другой налоговый режим для этих НКО. Т. е. у них все налоговое законодательство построено на том, чтобы стимулировать благотворительность и развитие благотворительности. У нас такого нет. У нас предприниматели дают деньги на социальные нужды, но... по доброте душевной, не имея никакой отдачи в виде возврата налоговых отчислений" (эксперт, Казань).*

На Западе – в частности, в США – широко развит институт добровольцев.

- *"Это стимулируется различными законами, это стимулируется самой структурой различных организаций – как государственных... То есть в Америке, например, любой человек, желающий быть добровольцем и помогать беженцам, пожилым, он может придти как в государственную, так и в частную компанию, так в общественную организацию и предложить свою по-*

мощь, что, на мой взгляд, сейчас в России сделать достаточно трудно. То есть нет самой инфраструктуры даже для этого" (эксперт, Москва).

Сравнивая Запад и Россию, ряд экспертов эмоционально и настороженно оценивают западный опыт, отмечая его и негативные аспекты.

- *"Мне, честно говоря, в каком-то смысле претит понятие гражданского общества, то, как происходит это на Западе. Потому что еще с незапамятных времен, еще многие сотни лет назад это понятие рассматривалось различными философами... было несколько понятий гражданского общества... Для Запада характерен всегда один тип для этого понятия: что собираются какие-то группы людей в определенные ассоциации, и основная их цель, вот этих вот групп – опосредовать отношения между обществом, между индивидуумом и между правительством, то есть государством. Они защищают интересы отдельно взятых людей. В общем, как бы я не считаю, что то, что существует там – гражданское общество в полном понимании этого слова. У нас Екатерина Великая первой попыталась придумать и объяснить это понятие – гражданское общество"* (эксперт, Саратов).

* * *

В целом, отмечая положительные черты западного опыта – в частности, такие, как поддержка НКО государством и развитие института волонтеров, – эксперты отмечают ценность исторического опыта российских благотворительных организаций – идею служения обществу, как органично сочетающуюся на настоящем этапе с идеей самовыражения личности.

Отношения НКО с властями

Инициаторами взаимодействия с властными структурами в большинстве случаев оказываются НКО. По мнению экспертов, период противостояния НКО и властей, когда власти игнорировали НКО и не поддерживали их инициативы, закончился. Сейчас, характеризуя отношения с властью, активисты НКО говорят о сотрудничестве.

- *"Мы идем, мы пытаемся установить контакты с властями, мы пытаемся с ними конструктивно взаимодействовать, мы понимаем, что это в наших интересах, мы это делаем. По нашему опыту я могу сказать, был период противостояния. Чаще всего, это было, может быть, первые три-пять лет. Сейчас это скорее всего переходит к этапу – я бы его назвала скорее всего – конструктивного взаимодействия. Может быть, есть что-то та-*

кое, но уже внешне эти атрибуты не проявляются. Нас на всех уровнях признали, с нами считаются, нас везде, наравне со всеми, пытаются как бы представить. Пока в единственном обходят, но здесь, наверное, тоже не вина властей. Система финансирования сейчас такова, что просто мы не можем, наверное, в эту систему войти. У нас муниципальное учреждение, поэтому на федеральном уровне нас должны, наверное, поддерживать – закон федеральный. А здесь учреждения из муниципального кармана финансируются. Их видят и там, наверное, наверху. Только недавно об этом говорил Владимир Владимирович Путин, вот только буквально как раз был на эту тему разговор. Поэтому, я думаю, может быть, эта система финансирования поменяется и, может быть, будет затронут как-то и наш интерес" (эксперт, Самара).

О первоначальном периоде противостояния между властями и НКО и об изменении этого отношения говорит и другой эксперт:

- *"Если говорить в целом о России, то в конце 80-х – начале 90-х годов действительно было противостояние между государственными органами и общественными организациями. Общественные организации не доверяли чиновникам, чиновники вообще не видели, не замечали мелкие общественные организации. Но сейчас эта детская болезнь левизны, противостояния, она уходит. Противостояние, может быть, остается по профилю своей деятельности – это правозащитные организации, экологические в какой-то степени, но и то это уже не противостояние врагов, а, возможно, такое конструктивное противостояние. И сейчас в России происходит вот что: несколько лет назад в России была попытка принять закон о социальном заказе – федеральный закон. Он лежит уже несколько лет в Думе без всякого движения. Такие законы о социальном заказе, которые регулируют экономические взаимоотношения государства и общественного сектора, они приняты в нескольких областях России" (эксперт, Казань).*

Отмечая, что в настоящий момент сотрудничество государства и НКО находится на уровне целевого финансирования, эксперт из Казани указывает на такие возможные формы взаимоотношений властей и НКО, как *"открытый конкурс социальных проектов"* и проведение различных *"общественных советов с экспертами, совместная разработка общественными организациями и государственным сектором приоритетов в области социальных программ"*.

- *"У меня такое ощущение, что в принципе наши ресурсный центр, Общественная палата иницируют вот это взаимодействие с органами власти. Они являются инициаторами такого взаимодействия с властями – местными, региональными, федеральными. На территории нашей области это, конеч-*

но, больше сотрудничество, так как проводимые "информационные ярмарки" показывают, что со стороны власти есть определенный интерес. На этих ярмарках подписываются договоры, объявляются конкурсы. Вот вам и сценарий сотрудничества. Например, наш губернатор объявлял конкурс "Социально значимый объект". В результате, ряд крупных организаций (в пределах 8) получили грантовую поддержку. Это, я считаю, уже достаточно хорошо. Вот в этом отношении поддержка есть, поэтому все же можно говорить о сотрудничестве" (эксперт, Омск).

- *"...На сегодняшний день большинство НКО, работающих реально, они очень оторваны от деятельности различных государственных служб. Существует некоторая отдаленность, автономия, компромисс, при котором сотрудники НКО не трогают государственные организации и органы, а государственные службы не нападают на НКО. Одна из целей – попытаться все-таки объединить усилия с государственными службами и законодателями. Попытаться объединиться на каком-то позитиве, на признании неких единых ценностей"* (эксперт, Санкт-Петербург).

Вместе с тем, эксперты указывают на необходимость более тесного сотрудничества с местными властями, поскольку в настоящее время отношения между властью и общественными организациями носят формальный характер. Власть или обращается к "карманным", созданным при ней НКО, или привлекает реально действующие НКО к своим акциям "для галочки":

- *"Инициатором взаимодействия НКО с властями всегда становятся, конечно же, НКО. Но у нас эта связь получается односторонней: когда НКО хочет что-то получить от власти – обычно это что-то материальное или, как минимум, содействие. Редко когда НКО предлагает власти сделать что-то... сделать что-то из альтруистических побуждений, сделать что-то за свой счет, а не за счет бюджета города, бюджета области и так далее. И поэтому власть от НКО в целом отмахивается и не видит, что среди НКО есть действительно большой реальный потенциал, профессиональные кадры и так далее. А вот когда власть хочет взаимодействовать с НКО, у них это очень просто: они либо опираются на те НКО, которые уже созданы теми же самыми выкрестами из власти или ставленниками власти, либо они просто находят среди тех НКО, которые есть, более-менее отвечающие представлениям власти об НКО, и говорят этой НКО: "Нам нужно сделать то-то и то-то, а вы должны в этом поучаствовать". То есть получается, что это в целом носит тоже определенный формальный характер. И власть, когда начинает взаимодействовать с НКО – вот те акции, которые я видел в Саратове, – они тоже носили характер пиара. То есть если это министр какого-либо направления, то он говорит, что нам нужно работать с НКО,*

потому что поступила команда сверху, что НКО надо замечать" (эксперт, Саратов).

Часто отношения представителей НКО с властями осложняются вследствие непрофессионализма активистов общественных организаций.

- *"Никогда нельзя идеализировать ни общественный сектор, ни государственный сектор – все зависит от конкретных людей. И если человек сидит на маленьком кресле, а ведет себя безобразно, причем же здесь губернатор... И зачем тогда кивать в сторону всего госсектора или охаивать мэра или какого-нибудь главу администрации? Мы не имеем права этого делать. Я думаю, что многие исследования показывают, что главная беда – это непрофессионализм тех общественных руководителей, которые обращаются к госсектору, а госсектор за бюджетные деньги отвечает очень строго и переживает такие ревизии и проверки, какие общественному сектору и не снились. Главное, в чем нуждается третий сектор и Саратовской губернии, и других регионов России – и это ярмарка Кириенко показала – повышение профессионализма общественного сектора"* (эксперт, Саратов).

О развитии взаимодействия местной власти и НКО свидетельствует принятие закона о социальных заказах для общественных организаций или – в ряде регионов – подготовка к принятию его и проводимые порой конкурсы проектов для НКО.

- *"У нас сейчас принято законодательство, но оно пока до конца еще не действует в области – о социальных заказах для общественных организаций. Нас сейчас очень хорошо поддерживают Дурова, потому что с ее приходом мы стали появляться в законодательной власти, чаще встречаться, обмениваться мнениями, проводить круглые столы и встречи. И инициативы наши иногда поддерживают"* (эксперт, Самара).

* * *

Таким образом, сегодня уже можно более уверенно говорить о конструктивном взаимодействии НКО с властями. Дальнейшему развитию сотрудничества будет способствовать рост профессионального уровня работников НКО и развитие практики конкурсов социальных проектов, проводимых органами местной власти.

Взаимодействие НКО друг с другом

Упоминая о конфликтах или конкуренции между самими НКО, эксперты говорят либо о конкуренции однопрофильных организаций, либо о "разборках" внутри руководства НКО.

- *"Конфликты интересов бывают... Это возникает на уровне руководства"* (эксперт, Самара).
- *"Как правило, это конкуренция. Но в нашем городе есть счастливая форма, которую мы создавали в 1993 году. Это "круглый стол" детских и молодёжных организаций. Не так много совместных действий у нас получилось, но это способ одновременного получения информации. Это когда все собираются и получают информацию одновременно. В нашем городе это единственный опыт если не сотрудничества, то какого-то сообщества. Других форм я не знаю. ...Когда две организации занимают общим профилем, то в человеческой природе- нужно доказать, что ты лучше. Самый яркий пример конфликта интересов – это пионеры и скауты. Правопреемником пионеров является наша организация. Практика показывает, что детей хватит на всех. Если подсчитать пионеров и скаутов, то окажется, что еще много неохваченных детей и подростков. Хорошо бы было, если бы на их фоне появилась организация, которая занималась бы ими. У нас нет конфликтов идейных или сущностных. На уровне эмоций, какая организация лучше – это есть"* (эксперт, Санкт-Петербург).
- *"Росту напряженности в среде НКО способствует дробление крупных организаций или выделение из крупной ряда мелких, оттягивающих на себя часть грантов и спонсорских средств. Крупным организациям, в частности, Детскому фонду, невыгодно, чтобы от него отпочковывались мелкие организации, ориентированные на решение узких проблем. Фонд теряет рабочие ресурсы, а мелкие организации не имеют средств на проведение акций и все равно за помощью обращаются к Фонду. ..."Есть свобода, можно создать организацию... А почему бы нам ее не создать?" А когда начинаются проблемы... Они ее создали, зарегистрировались, а как только начинают что-то проводить, им нужны деньги... Они бегут в Детский фонд: помогите, нам нужны деньги. А вы думаете, у Российского Детского фонда миллионы и миллионы? Я говорю: "Берите газеты в руки, работайте". "А нас – будем грубо говорить – посылают". Но для того, чтобы что-то получить, надо иметь имидж. Имиджа нет, и не будете ничего иметь. Значит, идите, – выпроваживают. Еще раз идите, в четвертый, в пятый раз, нарабатывайте свой имидж, если вы хотите самостоятельно работать. ...Они выросли от нас, будем говорить, а все равно бегут к нам. Но давайте, будьте нашей*

частицей. Есть родительская ассоциация "Детский диабет", у нас программа "Детский диабет". Вы числитесь, а потом бежите ко мне: "Валентина Анатольевна, у нас акция, помогите". Да вы будьте постоянными моими помощниками под одной крышей... У нас есть ассоциация "Родители детей, больных муковисцидозом" – это очень редкое генетическое заболевание. Она молодец, руководитель этой ассоциации, рабочая она. Она при нас, она не вылилась ни в какую самостоятельную юридическую единицу, не имеет ни расчетного счета, ни печати – ничего. Ей надо – мы приходим, мы обговариваем. Сайт выпустили благодаря тому, что ее ноги поработали, он идет от нас, от Российского Детского фонда. Мы пишем письма – она бежит, договаривается, что одна организация, фирма "Инфонет", оплачивает, но этот сайт работает на всю Россию" (эксперт, Самара).

При этом руководитель Детского фонда сообщает, что организациям, обращающимся к ней за помощью, по возможности не отказывает. Таким образом, Детский фонд трансформируется в ресурсный центр, то есть в данном случае конкуренция привела к созданию более продвинутой формы НКО.

В целом большинство экспертов характеризуют характер взаимодействия НКО друг с другом как сотрудничество. Его формами чаще всего бывают проведение совместных акций, мероприятий и т.д.

- *"Что касается позитивного сотрудничества, то сейчас общественные организации в Татарстане пришли к мысли, что у них есть общий интерес, который всех объединяет. Если лет пять назад или даже в 98-м году они не хотели объединяться и не видели своих общих интересов, то сейчас в сентябре прошел очередной съезд ассоциаций некоммерческих организаций, который объединил – пока – три десятка организаций разного профиля. Там есть и экологи, и ветераны, и правозащитники, и различные детские, молодежные, и они сообща хотят решать свои проблемы. Проблемы: справедливое налогообложение общественных организаций, выстраивание диалога с властью, с бизнесом, получение информации, услуг, информации друг о друге" (эксперт, Казань).*
- *"У нас был Фонд некоммерческих организаций. О нем я узнала по объявлению в газете "Выбор" года четыре назад, когда наш Фонд не имел вообще ничего, и не было даже элементарной возможности набирать на компьютере письма спонсорам. А они писали, что будут помогать всем некоммерческим организациям оргтехникой: копировальной техникой, компьютерами – мол, приходите и работайте. Мне это очень понравилось. Вот так у нас произошло знакомство с Центром помощи некоммерческим организациям, который возглавляет Олег Александрович Белгородский. С тех пор мы уже*

4 года поддерживаем связь. Я могу прийти в любой момент, сесть за компьютер и спокойно набирать свои программы. Об этом центре многие услышали – по объявлениям, с помощью "сарафанного радио", многие стали туда ходить. И я поняла, что только объединившись, мы можем что-то сделать – помогая друг другу. Притом в Центре не берут деньги – они выиграли грант на помощь некоммерческим организациям. Но становится обидно, что иностранцы больше помогают нашим общественным организациям. Это они не зря делают – ведь такой помощью, организацией конкурсов на гранты они могут создать что-то полезное для себя, т.е. объявляя у нас всякие конкурсы, они покупают наши идеи" (эксперт, Казань).

НКО и религиозные организации

В уставе многих НКО есть пункт о том, что НКО не сотрудничают с религиозными и политическими организациями. В этом случае взаимодействие с религиозными организациями ограничивается принятием от последних гуманитарной помощи.

В целом характер и активность взаимодействия НКО и религиозных объединений зависит от личных качеств лидеров НКО и религиозных деятелей. Характерно, что для представителей мусульманских республик, в частности, для экспертов из Казани это воспринимается не как проблема, а как взаимовыручка, взаимопомощь.

- *"Наш фонд возник с помощью мечети Нурулла. Мне помогала девушка-мусульманка, которая работала там и одновременно училась на юридическом. Она набирала нам устав – а я в некоторых проблемах немного суеверна – и на вопрос о месте регистрации – юридическом адресе – напечатала адрес мечети. Кстати, эта девушка в свое время создала молодежную организацию "Миграж" по работе с подростками именно в исламском направлении – у нее свои убеждения, и, я считаю, религия плохому не учит. И вообще, дети должны во что-то верить. ... А сейчас, когда дети остались без веры, у этой девушки свое направление взглядов. Так вот, она дала мне письмо, подтверждающее разрешение этого исламского фонда взять нашему фонду этот юридический адрес. Так что у нашего фонда юридический адрес – мечеть, хотя мы никакого отношения к ней не имеем. Но я отношусь к религии только позитивно и считаю, что все, что с религией "зачато", очень благотворно влияет, идет только на пользу" (эксперт, Казань).*
- *"Мы дружим с разными конфессиями. У нас нет какого-то принципа единого...но мы считаем, что объединяться мы можем в той деятельности, когда мы помогаем детям. Я считаю, что вероисповедание ребенка – это дело*

его родителей, если они у него есть. Если у него есть государственный опекун, то это дело государственного опекуна. Это наш принцип. У нас в городе работают многие миссии. Очень активно работают католические организации, но они более закрытые. Очень активно работают еврейские организации, их клиенты достаточно избирательны. К сожалению, очень мало каких-то православных церквей, которые реально помогают людям и ведут какие-то программы. Когда к нам приходят с предложением обменять гуманитарный груз на какую-то проповедь, мы всегда отказываемся, потому что это идет некое насилие, никакого отношения не имеющее с благотворительной деятельностью. Я бы разделила с церковью 2 вещи: миссионерскую и благотворительную. Наши клиенты могут относиться к разным вероисповеданиям, и их чувства могут быть оскорблены, если мы примем ту или иную сторону. У нас работают специалисты, которые относятся к самым разным церквям. Мы об этом не говорим. Если это благотворительная организация, она не навязывает своих взглядов. У нас представлены благотворительные еврейские организации – они заявляют, что помогают только людям своей веры и национальности. В принципе, я думаю, что так же делают и католики. Некоторая благотворительная деятельность в рамках своей общины, своей группы. Это совершенно нормальный вариант общинной поддержки" (эксперт, Санкт-Петербург).

По мнению экспертов, как правило, поле деятельности у религиозных организаций и у НКО разное, поскольку религиозные организации старомодны и не отступают от сложившихся традиций. Что касается НКО, они шагают быстрыми шагами, они приемлют очень многое, они поддерживают все новое, что происходит в мире. Однако без взаимодействия с религиозными организациями НКО очень трудно обойтись. Но и здесь возникают сложности.

- "Допустим, Россия – православная страна. Мормоны, еще какие-то организации, даже те же индусы (кришнаиты), они, на мой взгляд, вообще не имеют права существования здесь. Это православная страна, и это страна, где всегда существовали мусульмане, католики. И это нормально. Но когда какие-то религиозные организации, вообще неизвестно откуда взявшиеся... Я считаю, общественные организации должны своим долгом... прощупать эти организации и как раз вывести их на чистую воду, и инициировать, может быть, закрытие некоторых общественных организаций, связанных с сектами. У нас в России много известных случаев, когда секты создавались – просто-напросто дети попадали в такие ямы духовные, что родители теряли их и в духовном смысле, и в физическом. Поэтому мое мнение: в нашей организации очень серьезное взаимодействие, но с классической православной церковью – не с какими-то религиозными организациями. Вот с православными школами – да, мы взаимодействуем и хотели бы развивать это взаимодействие. Мы взаимодействуем с монастырем мужским Никольским.

Там у нас есть священники, которые помогают нам в нашей деятельности. В наших брошюрах, которые мы издаем для трудных детей, обязательно есть духовные главы, молитвы духовные, раздаточный материал, календарики с духовными праздниками, календарики с молитвами. Мы посещаем нашим фондом очень много православных храмов, монастырей – это специальная программа. Сейчас на осенние каникулы, мы собираемся поехать в Троице-Сергиеву Лавру. Помогают нам депутаты Государственной думы, чтобы помочь там детей... в Москве переночевать, автобусы сделать... То есть, конечно, эта программа очень православная, нас там будет встречать иеромонах, отец Роман, который общается с детьми – то есть не просто мы придем и уйдем. Мы, что касается нашего фонда, мы взаимодействуем. Вообще у нас ни одна программа не начинается без благословения отца Никиты, который служит иеромонахом у нас в Никольском храме" (эксперт, Саратов).

- *"Я бы все-таки отделила общественные организации светские от религиозных. И это не только я – это позиция современного руководства страны, и это правильно. Потому как ведь очень многое... Не классические религии мы берем, а те секты, которые хлынули на нашу страну под прикрытием общественных организаций, и это совершенно неуправляемо, неконтролируемо. Это очень плохо, это может принести такие беды, с которыми мы уже сталкивались, и другие страны столкнулись, поэтому общественный сектор должен быть управляем и в достаточной степени ответственен и под контролем у государства обязательно. В допустимых пределах. Потому что классические религии, они сами не допускают проникновения в свою сферу того, что может нанести вред людям – мы в этом убеждены. Мусульмане, православная епархия, иудеи, католическая церковь... Ну, все их действия... И я дружу с ними. Я со всеми конфессиями и их фондами дружу и вижу, как все их действия направлены на помощь людям. Но существуют и Аум Синрикё, и другие такие организации. Они были под зонтиком общественных организаций, и долгое время их никто не наблюдал – до той поры, пока не случились трагические события, поэтому общественный сектор и строже должен быть внутри себя по отношению друг к другу, и противостоять всему тому, что может нанести вред под видом религиозных организаций" (эксперт, Саратов).*

То есть эксперты выступают – и не только на словах – за сотрудничество с мировыми религиями, но справедливо опасаются сектантов.

Форум НКО

Причины участия в Форуме

подавляющее большинство экспертов позитивно восприняли идею проведения Форума и выразили желание участвовать в его работе. При этом лидерами НКО назывались следующие мотивы участия: престижность акции, подтверждение собственного статуса, возможность конструктивного общения с властью и единомышленниками, возможность обмена информацией, возможность изменить законодательство с целью улучшить функционирование НКО. Ряд экспертов высказался за создание постоянно действующего органа, который помогал бы решать проблемы работы НКО и координировал бы деятельность общественных организаций.

- *"Всегда хочется быть организацией первого сорта. Советский менталитет. Вот если меня пригласили во Дворец съездов, если меня накормили на верхнем этаже бутербродами с икрой, то вот какой я важный и уважаемый человек, я могу об этом всем рассказать и буду пользоваться уважением. Это первая, самая поверхностная причина, почему люди стремятся туда. Естественно, осуждать их за это не надо. И у меня тоже есть такой мотив, чтобы поехать туда: чтобы потом я мог говорить "да, я был на этом Форуме", поучаствовал в тусовке. Я, может быть, даже сфотографировался бы среди этих трех тысяч вместе с Путиным. А вторая причина, почему едут на конференции, на этот Гражданский форум – это просто посмотреть, послушать, набраться новых идей, найти своих партнеров, узнать что-то новое. Третья причина – она является, видимо, основной для многих организаций (в процентном отношении) – это реализовать свои предложения, которые касаются не только своей организации, но и всех общественных организаций, всего общественного сектора" (эксперт, Казань).*
- *"Любое общение дает что-то новое, и если в такой форме, где будут представлены разные регионы... И я надеюсь, что какое-то решение будет определенное принято, по-видимому, по деятельности и взаимодействию НКО и государственных структур. Все организации, которые придут, это уже такая армия... Это уже будет показателем того, что рождение этого гражданского общества состоялось. Второе – представители государственной власти, президент воочию увидят, что эти организации действуют, что они решают определенные вопросы. И снисходительность, которая иной раз проскальзывает от представителя госструктур, совершенно неуместна, потому что НКО – действительно уже сила, которая может решать какие-то определенные вопросы" (эксперт, Самара).*

- *"Да, я поеду. Я уже давно вышел за пределы не только своей организации, но и организаций инвалидов. Я, в принципе, работаю на уровне сектора. И понимаю это на уровне сектора. Для меня это вообще безразлично, что у нас происходит. Во-вторых, довольно долго работая на уровне Самарской области и нашего сектора – а Самарская область далеко не последняя в России с точки зрения этих идей – я знаю и вижу, что очень много идей, которые здесь реализованы, они могли бы неплохо работать на уровне России. И было бы неплохо предложить это и объяснить, почему мы так считаем. Во всяком случае, это партнерство ресурсных центров уникально. В России такого нет. Везде – вертикальный принцип. И в-третьих – я не случайно говорил, что мы, с одной стороны, всегда бежим впереди паровоза, а с другой стороны, каждый наш проект носит модельный характер. То есть мы опробуем эти идеи, и они могут быть применимы для любой социально незащищенной категории на любой территории. И нам это безусловно интересно. Может быть, нас тщеславие заедает. А вообще, по сути, если хорошая идея, почему ее не распространить? Есть еще одна причина, она очень важная. Принцип организации этой деятельности, он конкретно распределяет две линии. Одна сверху, по непонятно каким вариантам – в основном личные связи, и вторая – это непосредственно общественное движение"* (эксперт, Самара).

Кроме того, ряд экспертов полагают, что участие в Форуме сможет облегчить активистам НКО поиск источников финансирования.

- *"Основная масса – это люди активные очень, и они будут, большинство, стремиться к участию, и основной интерес – это поиск новых источников финансирования. Тут еще какое... Попадание в общероссийский каталог, то есть организации, участвующие в этом Форуме, попадут в общероссийский каталог, то есть это как-то, возможно, будет способствовать повышению статуса, может облегчить жизнь, облегчить поиск финансирования. Я думаю, что основная-то причина вот эта. Ну, и другая причина – каждая из общественных организаций некоммерческих... она занимает какую-то свою нишу, и она занимает эту нишу почему? Потому что другие этим не занимаются, а вот на российском фоне это можно было бы. Есть надежда, что произойдет объединение вот таких, однотипных, организаций. То есть опять же это может привести, если разумно это все расположить, к созданию сети... сетей разных, а потом из сети огромной к формированию... Это тоже будет способствовать более оптимальному решению тех задач, на которые эти некоммерческие организации работают"* (эксперт, Нижний Новгород).
- *"Ну, а поскольку мы этого государственного финансирования не имеем, то мы существовать можем только за счет платы за обучение. И это единст-*

венный источник, из которого мы можем существовать. Поэтому для нас работа в составе Гражданского форума – это какой-то шанс, может быть, заявить о себе, рассказать, может быть, о том, чем занимаются негосударственные образовательные учреждения, может быть, как-то изменить ситуацию в обществе, когда многие испытывают к нам ... недоверие, потому что не могут, возможно, оплатить пока обучение, а оно все-таки здесь недешевое... И вообще ведь обучение недешевое. Везде оно недешевое. Это затратное очень дело везде. Для государства это одна из первых статей расхода. ... Поэтому мне бы хотелось это непонимание преодолеть, может быть, больше найти сторонников, сотрудников. В масштабах России участие в Гражданском форуме... для меня это шанс узнать об опыте наших коллег где-то в другом месте. Поучиться, может быть, у них, и свой опыт протиражировать, если он будет кому-то интересен. Обсудить наши общие проблемы с коллегами нашими, занимающимися аналогичными вопросами. У нашей школы именно такая цель" (эксперт, Самара).

Делегирование на Форум

По мнению экспертов, критерием отбора НКО для участия в Форуме должна быть не численность организации, не длительность ее существования, а "конкурс идей", нетривиальность идей и проектов НКО. Вообще, на Форуме должен быть представлен максимально широкий спектр профилей НКО и всевозможное разнообразие идей.

- "Любой может отказаться, в принципе, теоретически. Здесь может быть несколько причин. В первую очередь, принципиальные причины. То, как сейчас организовывается, вызывает очень много вопросов. Мы обсуждали у себя на партнерстве, и высказывались предложения вплоть до: "если Москва сама собирается отбирать участников, то пошли вы все на фиг". Во-первых, нам что, не видно здесь, кого от нас отправлять? Во-вторых, если вы сами отбираете по совершенно непонятным для нас принципам – мы же их не знаем – кого вы собираете и для чего собираете?" (эксперт, Самара).
- "Я бы действовала по принципу: живая организация или мертвая. Для этого пришлось бы иметь доверенных лиц. Так все зависит от того, кто я? И зачем я устраиваю этот Форум. Я желаю объединить живых людей или просто отчитаться, или у меня цель иная – к примеру, продвижение моей партии... Могут быть разные варианты... Если я действительно хочу, чтобы организации обменялись опытом и объединились, то тогда, если я за это принимаюсь я уже должна кого-то знать в этой сфере. Взяла бы для каждого из них этих направлений эксперта и оплатила бы их поездки по стране. И напрямую пообщалась бы с этими организациями, собрала бы живых, так,

чтобы были предоставлены различные сферы деятельности. И прежде всего, собрала бы организации, которые достаточно давно работают в этом секторе, которые имеют устойчивую репутацию у клиентов и в обществе. Это выяснить просто, так как меж собой мы очень много друг про друга знаем. Находила бы их по цепочке, потому что живые, как правило, сотрудничают, работают вместе. Я бы делала опросы. Сначала, может быть, сделала бы интернет-конференцию или разослала бы анкеты. Но на этот вопрос трудно ответить, потому что я себе плохо представляю реальную цель этого Форума. Зачем он собирается? Здесь в городе я ни на какие процессы влиять не могу. У нас была конференция в Смольном. Я посмотрела список приглашенных – это не очень живые организации, не очень гражданские – полугосударственные. А нам места не хватило. Сказали, что – все. Хотя заранее мы просили, и устроители хорошо знают нашу организацию. Если я в чем-то участвую, я должна знать ее цели. Я не думаю, что выбранная какая-то палата имеет опыт и желание реально продвигать этот сектор. Я боюсь, что в оргкомитет (общественную палату) войдет большое количество людей, которым важно... для которых это часть их карьеры... большая категория представителей госфондов, потому что они думают, что это будет связано с деньгами..." (эксперт, Санкт-Петербург).

- *"Во-первых, надо было бы соблюсти состав – не только те, кто у всех на виду, мощные организации. А чтобы был настоящий консенсус, чтобы были представлены все сферы нашей общественной структуры. Все, какие есть, чтобы все были представлены. Как правило, у нас на Форум приглашаются только такие – очень известные, мощные, такие, которые уже... например, Детский фонд и нечто подобное. А оказывается, что в таких маленьких, незаметных, не видных, может быть, из Москвы, очень много интересного в России. Вот если бы был представлен весь арсенал тех форм деятельности и того опыта, что уже есть, наверное, было бы очень интересно. Потому что, безусловно, о деятельности Детского фонда мы всегда читаем, о деятельности ЮНИСЕФ при ООН мы, конечно же, все читаем, а вот примеры конкретной деятельности, форм деятельности, взаимодействия там, в глубинке... не каждый это может прочитать" (эксперт, Самара).*

Кроме того, экспертов волнует вопрос авторитетности регионального менеджера, формирующего список делегатов от региона на Форум. Существует вероятность, во всяком случае в Самаре, что этот пост может занять недобропорядочный человек, человек, возглавляющий "липовую" организацию.

- *"Ко мне был звонок из Ульяновска. [Звонивший] ... сообщил, что мою кандидатуру ему порекомендовала на должность менеджера Гражданского форума по нашему региону самарскому Элла Памфилова. У меня состоялась с ним*

встреча. Я выслушала его, он дал мне посмотреть все документы. Увидев объем работы, я спросила: это должен быть освобожденный человек или нет? Он сказал, что – нет. Тогда я отказываюсь. Я не могу бросить эту работу. Если бы она была эпизодическая... Но она не эпизодическая. Я могу посоветовать подходящую кандидатуру. Он ответил, что не может мою кандидатуру рассматривать, потому что у него есть еще кандидатуры... На гражданском форуме "Дети России" я эту фамилию видела, но она мне ничего не говорила. Там было просто: Самара, а что за организацию он представлял, я не знала, не могла уточнить. Он мне назвал организацию... Я только сказала, что такой фонд есть в Самаре, но он не выходит ни на какие контакты с благотворительными организациями в Самаре. И несмотря на то, что он неоднократно приглашался на встречи разные, они просто нас игнорировали. Где-то в 97-98-м годах, когда появился этот фонд, начали идти к нам звонки. ... Потом мне удалось их вычислить. Я пыталась навести контакт. Когда я спросила, какие у них задачи, чем они занимаются, он прочитал мне дословно буквально то, что записано ... в регистрационном свидетельстве. Я предложила: давайте найдем контакты. "Нам незачем". Больше я не стала на это выходить. ... Для меня было поразительно, что [организатор из Ульяновска] пошел от меня к нему, и тот стал лидером этого Гражданского форума" (эксперт, Самара).

Негативные аспекты, связанные с проведением Форума

Говоря о возможных негативных аспектах грядущего Форума НКО, эксперты говорят о возможной политизированности и бюрократизированности мероприятия:

- "Там ведь 5000 приглашенных, из них 3000 тысячи – представителей властей. Если будут принимать какие-то решения, большинством голосов не будут проходить наши предложения, предложения представителей НКО. Хорошо если представители из понимающих слоев власти, а если не из понимающих, то это будет тормоз. Да и из наших такие есть... Наберут таких, которые просто будут сидеть, смотреть, как чиновники голосуют, и которые примкнут к ним <чиновникам>" (эксперт, Казань).
- "Я пока до конца не знаю, кто стоит за организацией этого Гражданского форума – это раз. Второе – если кто-то имеет эту информацию, если за этим стоит "Единство", я буду говорить открытым текстом свои соображения, то будут стремиться участвовать те, у кого деньги, кому надо власть" (эксперт, Самара).

- *"Я бы не стал организовывать этот Форум. Ничего хорошего не ожидаю. Негативного? Будут использовать в хвост и в гриву эту идею, будут кричать, бить себя в грудь, что мы вместе и т.д. Даже то, как он организовывается изначально: когда есть две структуры, когда один оргкомитет, и совершенно непонятно, что со вторым – это неправильно. Дело в том, что от такой большой тусовки ждать большого ничего не приходится. Абсолютно. Изменение, может быть, или просто лихорадка определенного общественного мнения. Весь вопрос – что оргкомитет поставит целью. Мы до сих пор не знаем даже повестки дня. Знаем очень отдаленно, что там планируется два пленарных, 75 площадок, и все. Больше ничего не знаем. Для чего собираться? Если бы правительство, законодатели хотели получить отдачу, помимо популистской, был бы смысл предварительно очень хорошо подумать... Но если бы мы могли хотя бы получить право законодательной инициативы всероссийских организаций в Государственной думе, было бы очень хорошо. Второе, что было бы желательно с моей точки зрения, это создать какой-то орган... Максимум, что будет там, это будет что-нибудь типа палат, и раз в год будут собираться. Это все благополучно умрет, потому что такой Форум требует очень больших средств. А кто будет платить, тот будет заказывать. Либо это будет платить государство – и иметь карманную палату, либо будет платить бизнес. Либо это Гусинский с Березовским, либо это Путин. Палата – ну, допустим, раз в год собираться, обсудить общие тенденции, общие интересы. Важнее иметь какой-то орган, который аккумулировал бы в себе эти идеи, анализировал бы и эту аналитику с предложениями представлял бы Путину, в правительство. Нет смысла кричать, что мы есть, лучшие – работать. Нам нужна работа, а не какая-то структура представительская. Зачем она?" (эксперт, Самара).*

Причины отказа от работы в Форуме

Основной причиной отказа от участия в Форуме, по мнению экспертов, может стать отсутствие денег на поездку у небольших НКО.

- *"От участия в Форуме могут отказаться в связи с тем, что нет средств поехать. Чтобы поехать, надо оплатить гостиницу. Не будет Форум оплачивать. Вот если, например, мы были на Гражданском форуме, нас не то что не интересовал вопрос, где Памфилова взяла деньги – мы понимаем, что ее кто-то поддержал. И поддержал, я знаю, детский фонд ООН, потому что тот вопрос, который рассматривался на Гражданском форуме, он был связан с тем, что в связи с событиями в Америке сессия ООН должна была слушать о положении детей в России. Там была поддержка ЮНЕСКО. Нам оплатили гостиницу, нам оплатили проезд, и нас еще кормили. Не имея здесь*

ничего, маленькая зарплата... лишнюю командировку оплатить для меня это проблема" (эксперт, Самара).

Также от участия в Форуме будут отказываться те представители НКО, которые не верят, что Форум даст реальные результаты, и при этом опасаются, что их могут втянуть в грязную игру.

- *"...Будут отказываться люди, которые не понимают смысл происходящего... или люди почувствуют, что из их голоса будет общественное манипулирование... Сопротивление попытке манипулирования, подмене какой-то – это будет проявление чувства собственного достоинства. В России часто бывает, что за счет общественных голосов продвигаются не те программы и цели, которые следует поддерживать... Я всегда хочу знать, если я подписываюсь, под чем я подписываюсь. Для меня лично это важно. Пока я никаких документов не нашла, описывающих стратегию и миссию, достаточно глубоко описанную, Гражданского форума, и обозначенную группу лидеров. Я пока не поняла мотивы этих лидеров, зачем они там? Что это для них? Жизнь или карьера, бизнес?"* (эксперт, Санкт-Петербург).

НКО и проблемы получения информации и обмена ей

В основном источниками распространения информации являются региональные общественные центры – определенные НКО, играющие роль так называемых ресурсных центров. Через них другие НКО региона получают информацию о деятельности различных общественных организаций. Таким образом, НКО могут наладить контакт друг с другом через общественный центр.

Одной из серьезных проблем является некоторая информационная закрытость НКО.

- *"Необходима информация о направленности деятельности НКО, в каких сферах работают, какие новые технологии используют в любой из этих сфер, как получают информацию. Страдаем еще больше от малой информации не только о НКО, но и программах, которые ведет государство. Очень бы хотелось, чтобы наши организации – городские и областные – информировали нас, НКО, через какие-то СМИ о своих программах, чтобы мы могли участвовать в этих программах"* (эксперт, Нижний Новгород).
- *"Я пока не думаю, что все на виду. Мы были все-таки очень долго закрытыми, и, конечно, прозрачности полной еще нет. Я не могу так однозначно сказать, что я могу получить любую информацию. Наверное, я пока так ска-*

зять не могу. Но все-таки мы идем к открытости. Думаю, что все-таки шаги все, наверное, делают в этом направлении" (эксперт, Самара).

При проведении акций НКО, информируя своих мероприятиях местные власти, чаще всего обращаются к журналистам.

- *"Я, когда провожу какую-то акцию, всегда приглашаю телевидение, газеты и всегда говорю, кто мне помог в проведении этой акции. Правда, это все урезается, и многие газеты не всегда пропускают такие материалы. Где у меня отлажены взаимоотношения, то они... И когда я пишу благодарственные письма, я обязательно прикладываю вырезки из газет. Если спонсор не смог прийти на эту акцию, он видит, что акция проведена, и его помощь тут есть"* (эксперт, Казань).

Одним из наиболее эффективных источников информации об НКО является "сарафанное" радио.

- *"Это – как "сарафанное" радио. Родители между собой общаются, вы можете обратиться к тем, у кого аналогичные дети. Или узнают тогда, когда мы объявляем какой-то конкурс, мы говорим через все газеты, что объявляется конкурс, каждый ребенок может участвовать"* (эксперт, Казань).

Для освещения своей деятельности НКО необходимы электронные средства связи и интернет-ресурсы.

- *"Должны быть какие-то интернет-сайты, которые повещены деятельности этой организации. Возможны рассылки электронные, новостные, проблемные. Причем интернет-сайты нужно не просто создать, потому что у многих организаций они созданы, но на них же никто не заходит, никто не читает. Но есть уже технологии раскручивания сайтов, поисковые системы, и там какие баннеры, и все такое, что с этим связано. У нас сейчас есть задумка типа интернет-газеты Кабинета министров Республики Татарстан выпускаться. Мы хотим добиться, чтобы одна страничка была посвящена НКО. То есть заходя и смотря, что делается в Кабинете министров, видели, что делается в НКО. Ну, это надо прорабатывать. В Татарстане тоже, наверное, нужно, чтобы было типа своего агентства социальной информации, как в Москве, чтобы собирали все эти новости"* (эксперт, Казань).

Эксперты также полагают, что НКО не должны отказываться от рекламы в различных видах СМИ.

- *"Должна быть социальная реклама, связанная с продвижением идей, способная изменять отношение к инвалидам или другим группам населения. Это можно делать через газеты, листовки... Обязательно должна быть имиджевая реклама – рассказ о собственной деятельности организации. Совершенно открытый вариант, и чем больше мы будем говорить о своем бюджете, о своих программах, тем больше народ будет доверять..."*(эксперт, Санкт-Петербург).
- *"Газеты и радио, потому что ТВ очень дорого и недоступно. Сейчас большое значение имеет интернет... Это – и общение, и реклама...через интернет компьютерная почта... К сожалению, наша пресса, она ориентирована на доход, и мы сталкиваемся здесь с большими трудностями...Газеты не имеют льгот за публикацию социальных материалов...У нас много газет, с которыми мы сотрудничаем, и мы им благодарны, но этого недостаточно... Хотелось бы, чтобы газетам было выгодно публиковать социальные рекламы и информацию. Делается все на личных отношениях, знакомстве, многолетнем сотрудничестве, внутренних мотивах журналистов. За деньги у нас нет возможности размещать много рекламы. У нас народ практически не слушает радио...Прессе нужен жареный факт... Людям не хватает позитивной информации, у людей нет уверенности в жизни, чтобы включиться в помощь другим"* (эксперт, Санкт-Петербург).
- *"НКО нужна реклама обязательно. И я тысячу раз задавал себе вопрос, почему я ни разу практически не видел от НКО никакой рекламы, кроме коммерческой. Когда НКО осуществляет какую-то хозяйственную деятельность, экономическую, зарабатывает каким-то определенным путем деньги, она, конечно, себя рекламирует. Но когда НКО осуществляет определенные цели и задачи, уставные, социально значимые, рекламы, как правило, не увидишь. Я считаю, что НКО должна обязательно рекламировать себя и свою деятельность, обязательно должна. Ну, не ежемесячно, может быть, но ежеквартально публиковать отчет о своей деятельности. Может быть, какую-то газету НКО создать в регионе, в которой бы любая НКО могла совершенно свободно писать о своей деятельности и о своих интересах"* (эксперт, Саратов).
- *"Их очень-очень мало. НКО может осветить свою деятельность, например, попав в какую-либо газету после какой-либо своей реакции. Потому что, если НКО хочет о себе написать в прессе или выступить по телевидению, это стоит все очень больших денег. И подход здесь совершенно однозначный со стороны СМИ, что платите и делаете, что хотите. Не платите – никто про вас не услышит, не узнает. И люди могут найти НКО, только обращаясь либо в информационно-аналитические центры, которые есть в регионе,*

и, кстати, есть они и при некоторых министерствах и ведомствах. Это – первый способ. Второй способ. Люди интересующиеся могут найти НКО, в котором захотели бы работать, по территориальному расположению, потому что НКО, если она районная и осуществляет какие-то громкие акции – например, выставки садов, уборку и так далее, – то как бы это тоже заметно, и заинтересованные лица могут туда прийти. Ну, и последний вид – это когда сама НКО, организованное, так сказать, ее ядро, хочет набрать себе сотрудников, добровольцев, волонтеров и пытается расклеить объявления – или опубликовать их – о том, что требуются люди, волонтеры. Механизмов очень много на самом деле" (эксперт, Саратов).

Резюме

1. На сегодняшний день институт НКО достаточно широк. Однако перед ним стоят проблемы дальнейшего развития. НКО необходимо укреплять связи друг с другом, координировать свои действия и улучшать обмен информацией, а также дальше развивать контакты с местными властями – прежде всего участвуя в конкурсных проектах, проводимых представителями местной власти. Вместе с тем крайне остро стоит проблема финансирования проектов и акций, проводимых НКО. Здесь на первый план выходит вопрос развития спонсорской поддержки – для его решения, по мнению экспертов, необходимо вводить налоговые льготы для юридических лиц, перечисляющих реально действующим НКО денежные средства.
2. Для развития гражданского общества необходима активная жизненная позиция россиян. Свидетельством реально существующего гражданского общества будет действительная выборность представителей власти, информационная прозрачность расходования бюджетных средств, а также сокращение числа чиновников и ослабление их роли в управлении страной, в том числе и передача их функций общественным организациям.
3. В настоящий момент для активистов НКО помимо активной жизненной позиции необходимы такие качества, как профессионализм и умение взаимодействовать с властями. По-прежнему основной стимул работы для этих людей – это моральное удовлетворение.
4. Эксперты согласны с тезисом о служении личности обществу как основной составляющей деятельности российских НКО и считают это позитивным фактором. Основными ценностями западных структур они считают толерант-

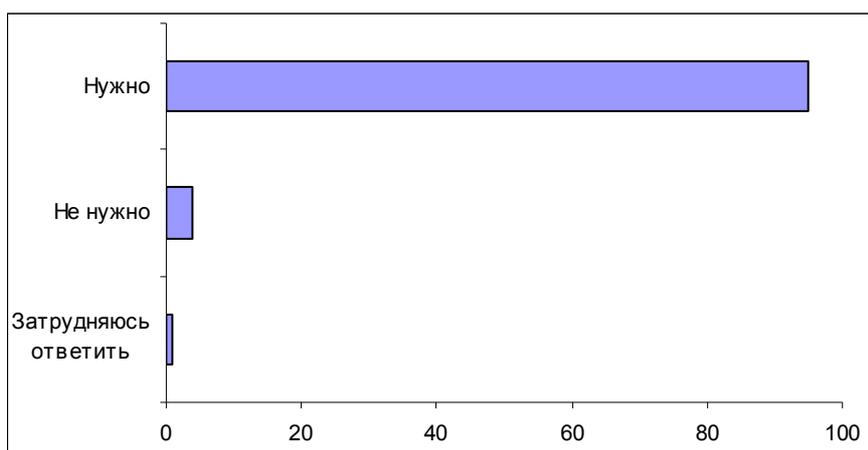
ность общества, развитость института волонтеров и государственную поддержку третьего сектора.

5. Сегодня можно говорить о конструктивном взаимодействии НКО с властями. Дальнейшему развитию сотрудничества будет способствовать рост профессионального уровня работников НКО и развитие практики конкурсов социальных проектов, проводимых органами местной власти.
6. Лидеры НКО в целом одобряют идею сотрудничества с организациями, представляющими мировые религии, в том случае, если это не противоречит уставу организации. При этом многие лидеры НКО, особенно руководители организаций, занимающихся проблемами детей, крайне негативно относятся к представителям религиозных сект.
7. Эксперты более озадачены проблемой делегирования на Форум, чем месяц назад. Основной вопрос – с какой целью создается Форум. При этом для лидеров НКО предпочтительно делегирование представителей от реально действующих, а не "бумажных" или "государственных" организаций.

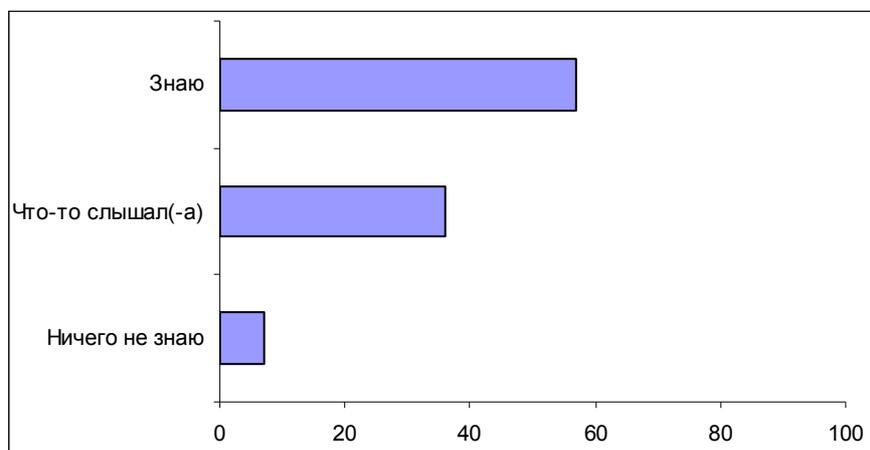
Экспертный опрос представителей региональных элит

В данном разделе представлены результаты телефонных стандартизованных интервью со 100 представителями исполнительной и законодательной власти регионов, журналистами региональных СМИ, учеными, работниками вузов и научно-исследовательских организаций, сотрудниками негосударственных, частных экспертных или консультационных структур, членами экспертных советов и т.д. Дата опроса – **11-13 сентября 2001 г.**

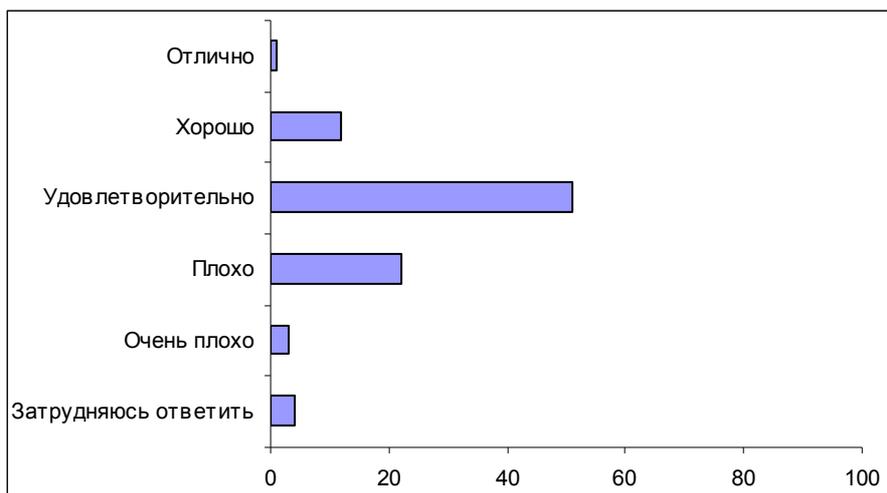
Вопрос: Как Вы считаете, нужно или не нужно в нашей стране развивать систему некоммерческих общественных организаций?

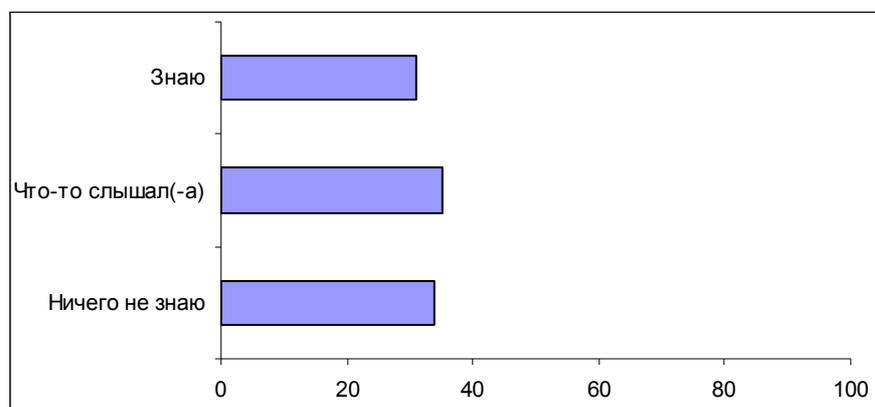
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или ничего не знаете о работе некоммерческих организаций в вашем регионе (области, крае, республике)?

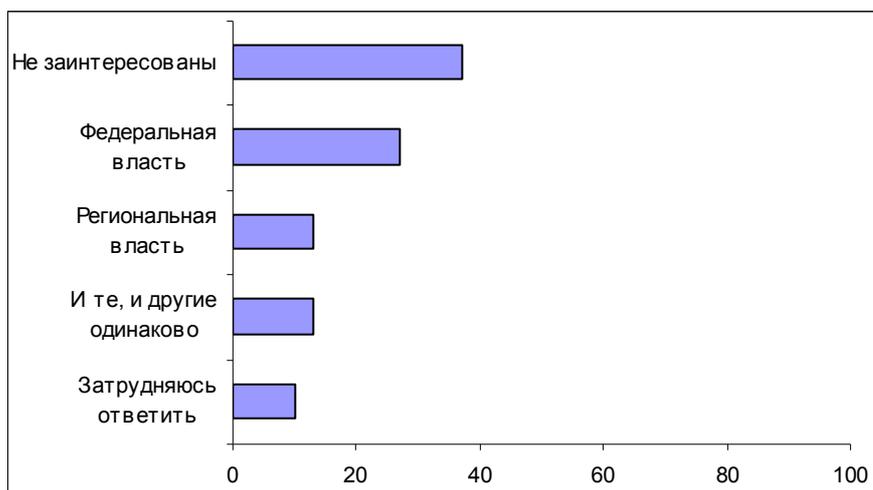
Вопрос: Как Вы сегодня оцениваете деятельность некоммерческих организаций в вашем регионе – отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо или очень плохо? (Ответы заявивших о том, что они осведомлены о работе НКО в регионе.)

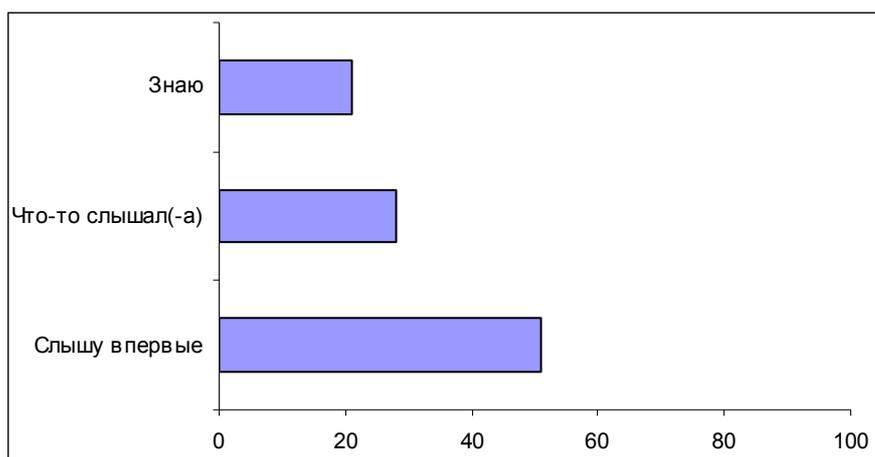
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или ничего не знаете о работе некоммерческих организаций в других регионах России?

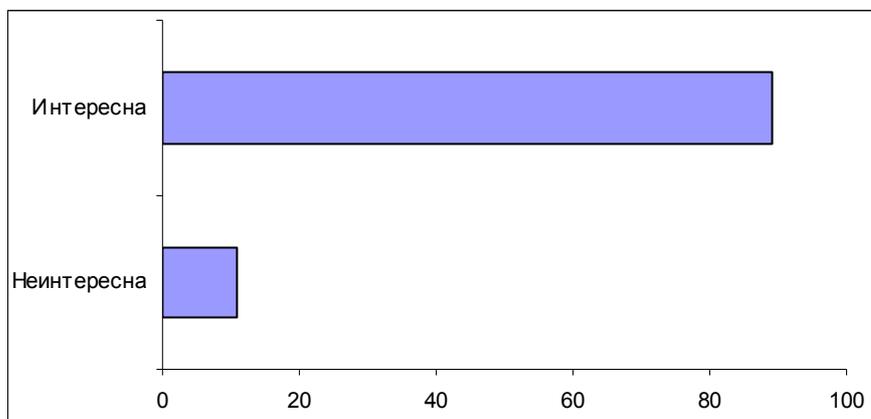
Вопрос: Как Вы считаете, российские власти заинтересованы или не заинтересованы в развитии некоммерческих организаций? И если заинтересованы, то кто больше: федеральная власть или региональная?

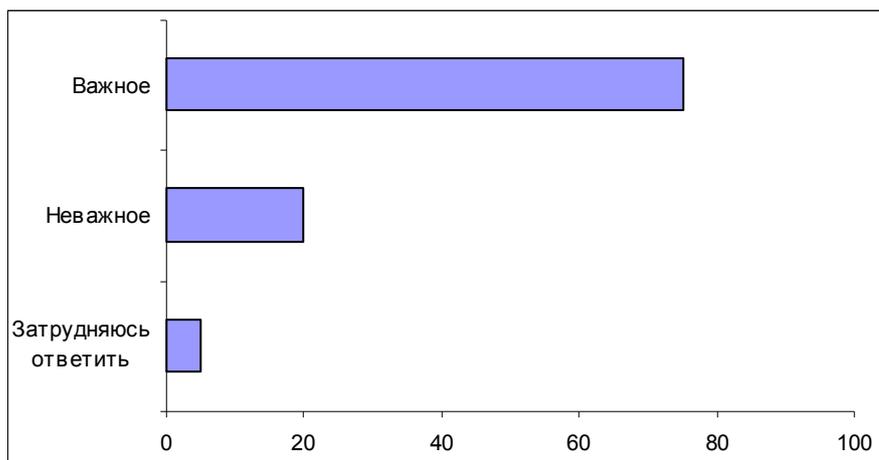
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в ноябре состоится "Гражданский форум", на который со всей России соберутся представители некоммерческих организаций?

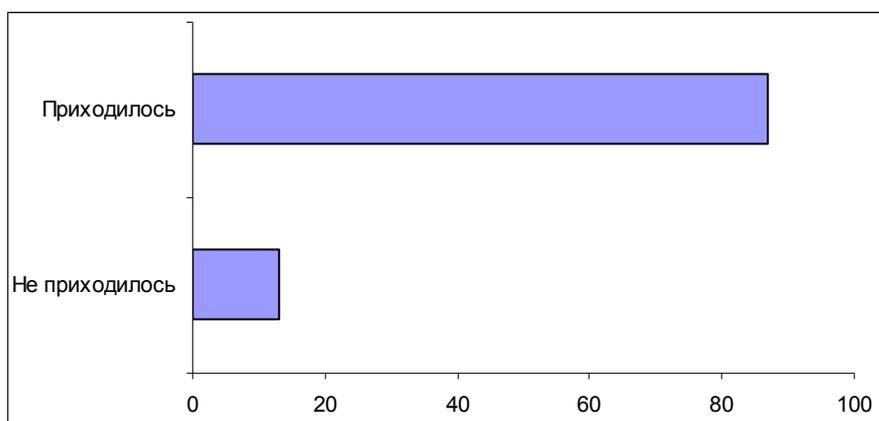
Вопрос: В связи с "Гражданским форумом" по телевидению, по радио, в прессе будет появляться информация о некоммерческих организациях, об участниках форума и т.п. Вам эта информация интересна или неинтересна?

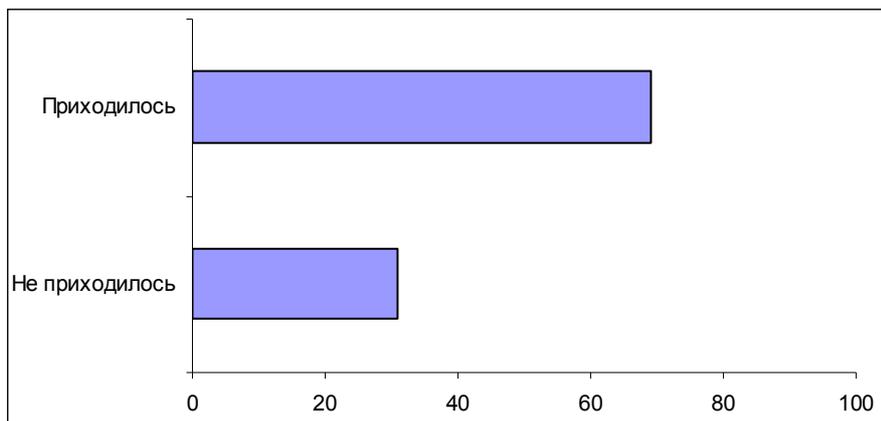
Вопрос: По Вашему мнению, Форум некоммерческих организаций – это важное событие в жизни страны или неважное?

Вопрос: Вам приходилось или не приходилось обсуждать со знакомыми тему взаимоотношений общественных организаций и власти?

Вопрос: Вам приходилось или не приходилось публично высказываться или публиковать свои материалы на тему взаимоотношений общественных организаций и власти?

Общероссийский опрос населения

В данном разделе представлены результаты **общероссийского опроса населения, проведенного** по репрезентативной выборке в **100** населенных пунктах **44** областей, краев и республик всех экономико-географических зон России.

Интервью по месту жительства. Размер выборки – **1500** респондентов.

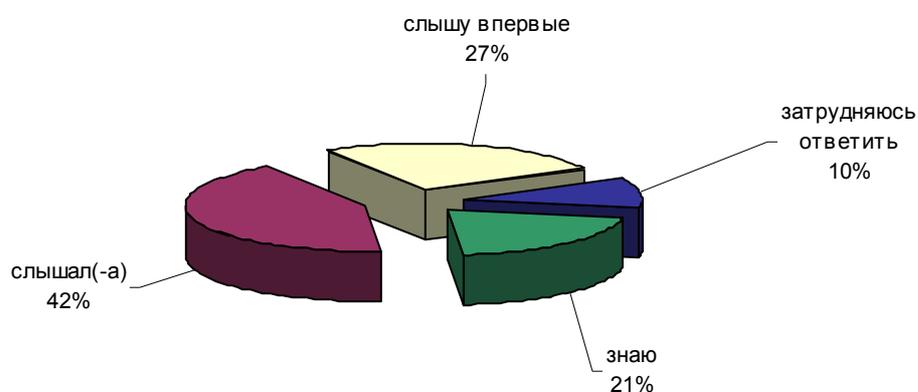
Статистическая погрешность не превышает **3,6%**.

Дополнительные еженедельные репрезентативные **опросы населения г. Москвы** (объем выборки – **600** респондентов, 100 из которых входят и в общероссийскую выборку).

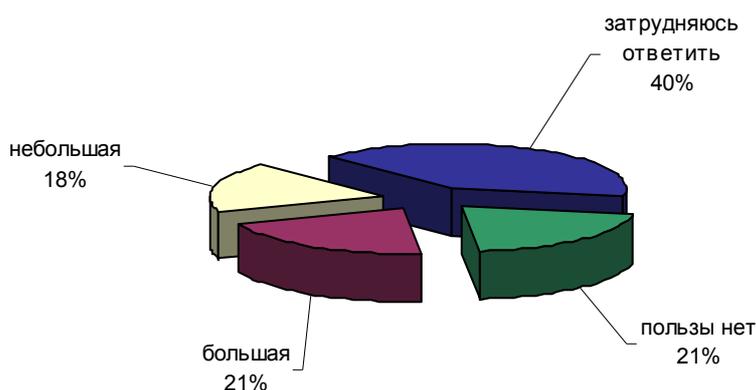
Опрос проведен **15-16 сентября 2001** года.

Данные на графиках представлены в % от числа опрошенных (по населению России в целом и по населению Москвы соответственно).

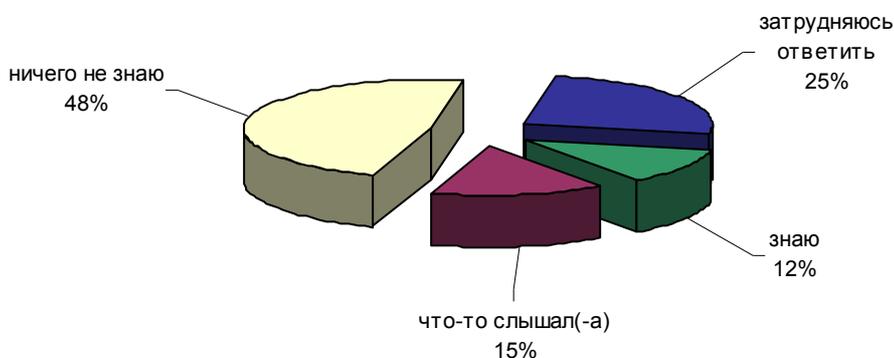
Вопрос: Знаете ли Вы, слышали или слышите впервые выражение "некоммерческая организация"?

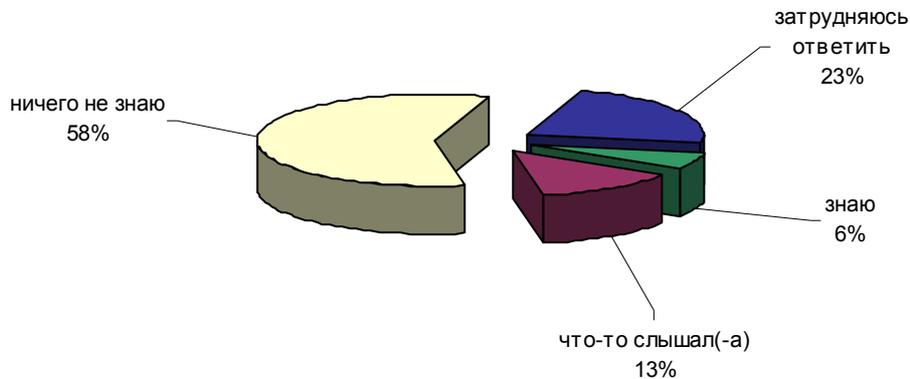
Вопрос: Как Вы считаете, от некоммерческих организаций для таких людей, как Вы, есть польза или нет? И если есть, то эта польза большая или небольшая?

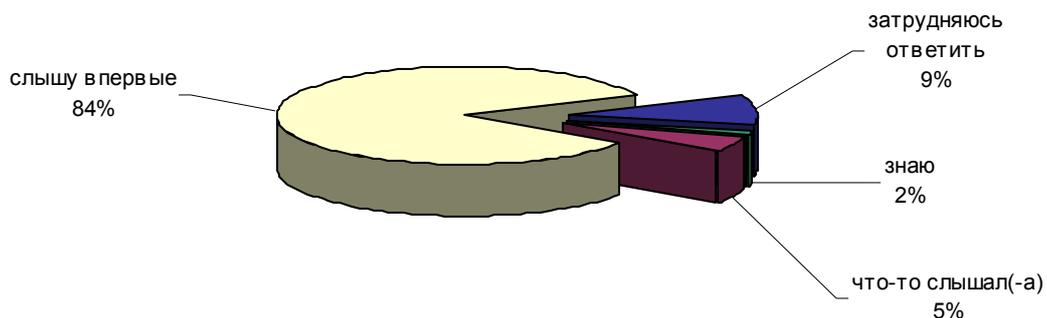
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или ничего не знаете о работе некоммерческих организаций в вашем регионе, области, крае, республике?

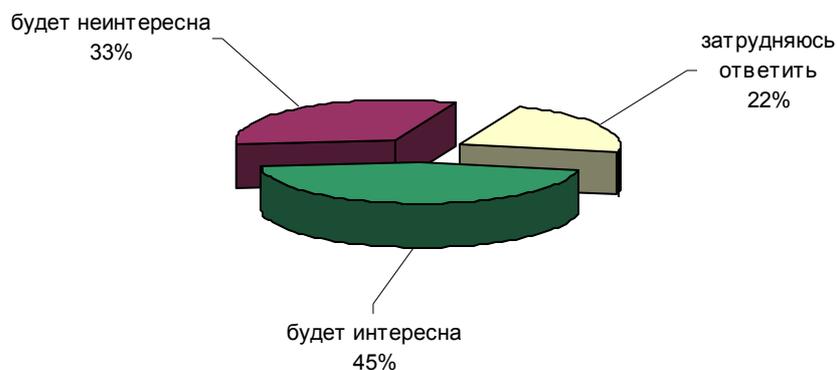
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или ничего не знаете о работе некоммерческих организаций в других регионах России?

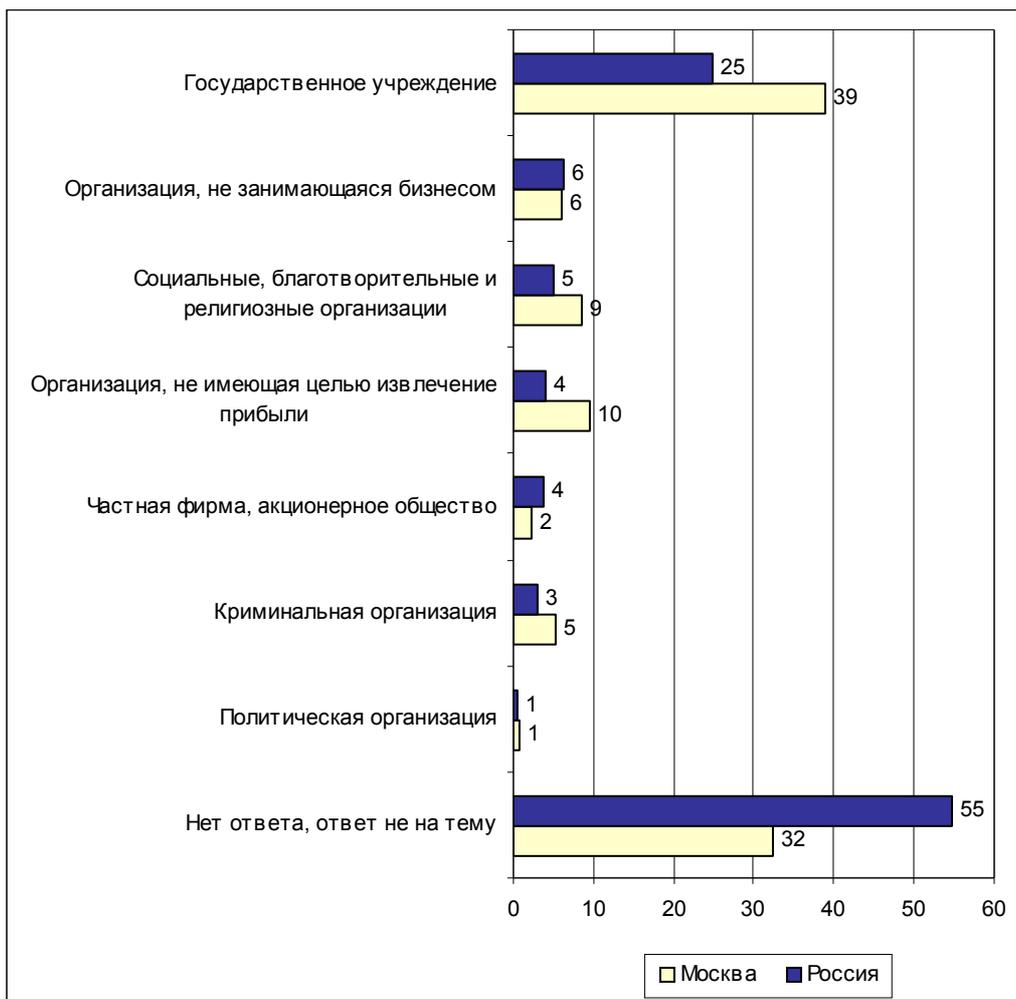
Вопрос: Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что в ноябре состоится "Гражданский форум", на который со всей России соберутся представители некоммерческих организаций?

Вопрос: В связи с "Гражданским форумом" по телевидению, по радио, в прессе будет появляться информация о некоммерческих организациях, об участниках форума и т.п. Вам эта информация будет интересна или неинтересна?

Открытый вопрос: Как Вы понимаете выражение "некоммерческая организация", что оно, по Вашему мнению, означает?

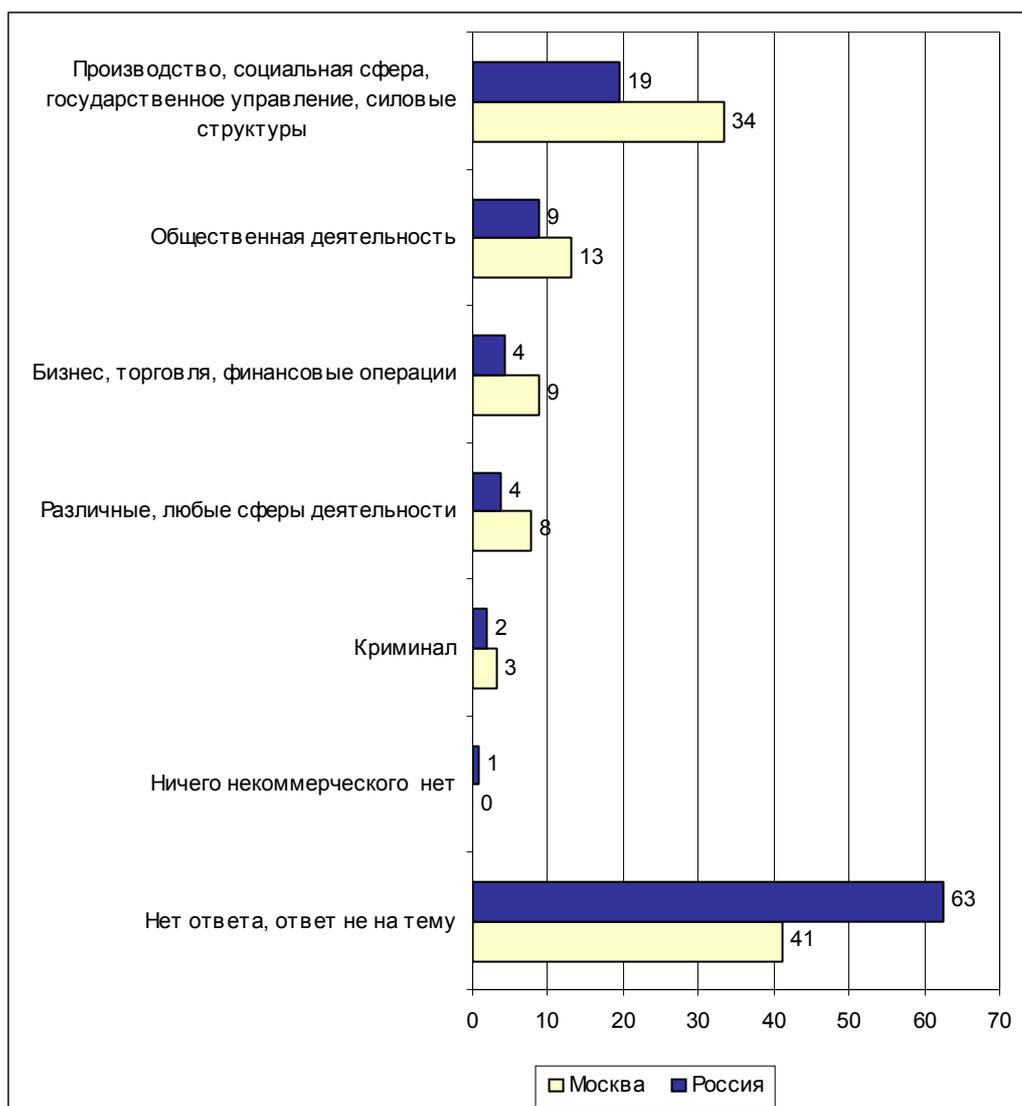
Суждения респондентов

(в % от числа опрошенных по России)

- Государственное учреждение** **25**
- *"Которые существуют на бюджетной, муниципальной, государственной основе"; "больше относится к государственной организации"; "ближе к госсектору"; "бюджетная организация, находящаяся на гособеспечении"; "все организации от госбюджета"; "госструктуры, меценаты"; "несчастливая муниципальная организация"; "армия, милиция"; "бывшие фабрики, заводы, госструктуры"; "ближе к государственным"; "госструктура, которая содержится на бюджетные деньги".*
- Организация, не занимающаяся бизнесом** **6**
- *"Которая не направлена на бизнес"; "где нет посреднических услуг"; "не занимается финансовыми операциями"; "не имеющая права юридического заниматься коммерцией"; "наверное, не связанные с коммерцией"; "люди, которые не крутятся в частном бизнесе"; "нет никаких торговых отношений у этих организаций"; "когда не имеют дело с оборотом денег"; "не занимается куплей-продажей"; "не занимается торговлей и спекуляцией"; "объединение людей, не занятых в сфере коммерческой деятельности".*
- Социальные, благотворительные и религиозные организации** **5**
- *"Оказывающая помощь"; "для оказания благотворительности"; "для помощи малоимущим"; "общественная – братья во Христе"; "организации, которые заинтересованы в помощи людям"; "заботятся о людях"; "общественное объединение, которое оказывает моральную помощь в сфере обслуживания"; "благотворительные фонды и другие фонды, не занимающиеся коммерческой деятельностью: "Союз ветеранов Афганистана", "Общество слепых"..."; "общественные, религиозные организации и прочие"; "общественные, спортивные, социальные"; "общественные организации гуманитарного профиля"; "благотворительные фонды"; "благотворительностью занимаются".*
- Организация, не имеющая целью извлечение прибыли** **4**
- *"Не ставят своей целью получение денежной прибыли"; "не нацеленные на прибыль"; "все, кто не получает прибыль"; "деятельность организаций не направлена на получение коммерческой прибыли"; "не имеет цели получить прибыль за свою деятельность"; "не получают прибыли – например, автобусы"; "люди работают не за прибыль"; "все, кроме зарабатывания денег"; "не несет за собой финансового интереса"; "нет цели обогатиться"; "занимается не зарабатыванием денег, а чем-то другим".*

Криминальная организация	3
<ul style="list-style-type: none">• <i>"Что-то темное"; "ворье и грабители"; "незаконная, может быть, организация"; "это нелегальные организации"; "подпольные – от них только вред"; "барыги, незаконно действующие коммерческие организации"; "беспредел"; "липовые организации для отмыwania денег"; "бандиты какие-нибудь деньги отмыwают"; "некий холдинг, связанный с теневой экономикой, расхищение казны, взяточничество"; "воры, жулики"; "аферисты"; "которая делает все против закона"; "рэкет".</i>	
Частная фирма, акционерное общество	4
<ul style="list-style-type: none">• <i>"Негосударственная – сама себя обслуживает"; "предприятия, акционерные общества"; "ОАО"; "частная лавочка"; "акционированная организация"; "что-то типа ООО"; "несвязанные с государством"; "частная"; "ЗАО, то, что к государству не относится".</i>	
Политическая организация	1
<ul style="list-style-type: none">• <i>"Политические организации без коммерческих целей"; "политические партии, культуры"; "политические и общественные движения".</i>	
Нет ответа, ответ не на тему	55

Открытый вопрос: Скажите, пожалуйста, чем, по-вашему, занимаются некоммерческие организации в России, в каких сферах деятельности они работают?

Суждения респондентов

(в % от числа опрошенных по России)

Производство, социальная сфера, государственное управление, силовые структуры 19

- "Пенсионный фонд, страховой, биржи труда"; "в любых, там, где хозяин – государство"; "культура, наука"; "милиция, медицина"; "больницы, школы"; "во всех сферах промышленности и сельского хозяйства"; "социальные службы, хотя это и смешно"; "в социальной сфере"; "медицина, наука, образование"; "в госучреждениях"; "бюджетники все"; "госструктуры – силовые ведомства, армия, налоговая служба, транспортная полиция и так далее"; "в производстве, машиностроении, угледобыча, сельское хозяйство"; "государственные заводы, учреждения учебные: школы, садики, ясли, – социальная сфера, интернаты, жилищно-коммунальные"; "армия, железная дорога, почта".

Общественная деятельность 9

Благотворительность, социальная помощь, правозащитная деятельность, охрана окружающей среды 7

- "Красный крест", "Союз матерей России"; "защищают малообеспеченных людей"; "помощь беженцам, инвалидам"; "благотворительностью, оказывают помощь определенным группам людей"; "благотворительность, защита прав"; "благотворительность, охрана окружающей среды"; "благотворительность, работа с инвалидами, наркоманами, детьми, малообеспеченными людьми"; "помогают другим, лекции против наркомании проводят, к нам приезжали"; "оказывают помощь"; "общественные, правозащитные, профессиональные, работают в просветительской сфере, юридической сфере и правозащите"; "пенсионерам помогают"; "которые борются за права человека"; "благотворительные фонды"; "общественной деятельностью – это различные общественные фонды".

Религия 1

- "В церквях"; "в основном религиозные"; "религиозные, занимаются разложением всех сфер деятельности".

Политика 1

- "Идеологических"; "политики"; "в общественно-политической сфере".

Бизнес, торговля, финансовые операции	4
<ul style="list-style-type: none"><i>"Перепродажей, посредничеством"; "в основном торговля"; "банковские операции"; "магазины"; "в сферах бизнеса, предпринимательства"; "газеты продают в трамваях, вот и некоммерческие, пусть в киосках, как раньше, продают"; "коммерция мелкая"; "торговля, бизнес всевозможный"; "бизнесом"; "биржи выставляют товар в своих котировках, и те люди, которые интересуются товаром, заключают сделки"; "в торговле, магазины свои и фабрики, банки"; "как ответвления структур, являющихся коммерческими; советы общественные при органах власти"; "в денежных"; "больше торговля".</i>	
Различные, любые сферы деятельности	4
<ul style="list-style-type: none"><i>"В каких могут, в таких и работают, во всех"; "в разных сферах – большой пользы от них нет"; "в разных направлениях"; "всем понемногу"; "любая деятельность"; "каждая своим"; "в любой".</i>	
Криминал	2
<ul style="list-style-type: none"><i>"Занимают и не отдают деньги гражданам, обманывают"; "махинациями, тайно выпускают продукцию"; "во всех сферах отмывают деньги"; "теневой бизнес – цветные металлы"; "незаконные действия, в том числе и теракты"; "народ обманывают во всех сферах"; "шпионажем"; "воровством, отмыванием денег"; "воруют у государства бюджет"; "под их личиной идет воровство, за спиной ветеранов прятали темные дела"; "которые работают подпольно"; "наркотиками"; "деньги воруют, от налогов уходят везде".</i>	
Ничего некоммерческого нет	1
<ul style="list-style-type: none"><i>"Таких организаций практически нет"; "некоммерческого ничего нет"; "сейчас везде коммерческие организации".</i>	
Нет ответа, ответ не на тему	63

В. Иванова

Что показали результаты массового опроса?

В ноябре в Москве пройдет Гражданский Форум, в котором примут участие представители некоммерческих организаций всех регионов России.

О проведении Форума информированы 7% рядовых россиян: 2% знают об этом событии и 5% – что-то слышали; 9% затруднились дать ответ, а 83% заявили, что вообще ничего не знают о предстоящем событии. Примечательно, что среди жителей мегаполисов доля незнающих о Форуме еще выше (90%). Среди региональных экспертов информированность также не слишком высока: чуть меньше половины опрошенных экспертов знают об этом событии, чуть больше половины – слышат о Форуме впервые. При этом три четверти представителей региональных элит назвали это событие важным.

Тем не менее, 46% рядовых граждан и для 9 из 10 опрошенных региональных экспертов заявляют, что информация о некоммерческих организациях в целом, а также об участниках Гражданского Форума представляет для них интерес. Наиболее интересна данная тема высокообразованным гражданам (54% – с высшим образованием), россиянам в возрасте 36-50 лет (52%), жителям мегаполисов и малых городов (по 51%), а также сторонникам В. Путина (51%).

В целом о существовании в России некоммерческих организаций в той или иной степени осведомлены большинство участников опроса – 63% (знают об их существовании 21%, что-то слышали – 42%), каждый четвертый респондент (25%) слышит об этом впервые. О работе некоммерческих организаций в своем собственном регионе (области, крае, республике) имеет представление 27% респондентов – 12% знают об этом и 15% что-то слышали. Примерно половина участвовавших в опросе россиян (48%) ничего не слышали о деятельности общественных организаций в своем регионе. О том, как функционирует третий сектор в других регионах, слышаны только 19% россиян; ничего об этом не знают 58%. Наименьшую осведомленность в данном вопросе проявили жители Приволжского федерального округа: 32% слышат о существовании общественных организаций впервые, 60% ничего не знают о работе НКО в своем регионе, и 70% не имеют представления о их функционировании в других регионах.

В отличие от рядовых граждан, подавляющее большинство региональных экспертов хорошо осведомлены о работе общественных организаций на местах. Более половины экспертов оценивают их деятельность как удовлетворительную,

каждый пятый – как плохую. О том, как функционируют НКО в других регионах, осведомлены примерно треть экспертов.

Примерно 40% рядовых граждан убеждено, что для них лично польза от некоммерческих организаций – не слишком велика (20% считает, что пользы от них нет вообще, и 18% – что она небольшая). И такая же доля – затрудняется с ответом. Утверждают, что общественные организации все-таки приносят пользу, 21% опрошенных.

Мнение экспертов на этот счет вполне однозначно: 9 из 10 убеждены, что в России необходимо развивать систему общественных организаций. При этом трое из пяти считают, что российские власти в этом не заинтересованы. Примерно равные доли экспертов убеждены, что в развитии НКО заинтересована региональная власть, а также обе ветви власти в равной мере. Но вдвое чаще представители региональных элит утверждают, что в развитии третьего сектора больше всего заинтересована федеральная власть.

Вместе с тем, результаты проведенного опроса позволяют говорить о том, что большинство рядовых россиян пока еще не воспринимает общественные, общественно-политические организации и фонды как значимые элементы и самостоятельные институты гражданского общества. Причем наши сограждане настолько далеки от этой проблематики, что даже само понятие "некоммерческие организации" трактуется ими, как правило, совершенно неадекватно.

Четверть участников массового опроса (25%) считают, что некоммерческие организации – это преимущественно государственные учреждения: *"ближе к госсектору"; "больше относится к государственной организации"; "бывшие фабрики, заводы, госструктуры"; "ближе к государственным"; "бюджетные организации"; "госструктура, которая содержится на бюджетные деньги"*.

Лишь у 6% опрошенных НКО ассоциируется с организациями, не занимающимися бизнесом (*"наверное, не связанные с коммерцией"; "занимаются некоммерческими делами"*), у 5% – с социальными, благотворительными и религиозными организациями (*"оказывающая помощь"; "для оказания благотворительности"; "для помощи малоимущим"; "общественное объединение, которое оказывает моральную помощь в сфере обслуживания"; "благотворительные фонды и другие фонды, не занимающиеся коммерческой деятельностью"*). И 55% респондентов не взяли ответ на вопрос, что значит "некоммерческие организации".

В рассуждениях участников фокус-групп о роли и месте некоммерческих организаций в системе гражданского общества прослеживаются три интерпретативные схемы. Большая часть видит главное предназначение общественных организаций в осуществлении функций защиты:

- Модератор: *"Какова роль общественных организаций в функционировании гражданского общества?"*

1-ый участник: *"Общественные организации как раз и должны защищать и смотреть за выполнением тех прав, которые даны человеку в этом гражданском обществе".*

2-ой участник: *"На защиту человека. В общем, любая организация должна быть направлена на что? На защиту каждого отдельного гражданина. И государство для этого должно существовать, и ответственные организации, и сам гражданин, к друг другу по отношению – должны точно так же".*

3-ий участник: *"Чтобы профсоюзы защищали"* (ДФГ, Воронеж).

- *"Общественные организации – они как раз защищают нас от всего"* (ДФГ, Москва).
- *"А для кого они существуют? Они защищают права граждан"* (ДФГ, Санкт-Петербург).

Имеет место и другая точка зрения. Некоторые респонденты признают за общественными организациями право выражать волю граждан и защищать их интересы перед государством.

- *"А я считаю, что общественные организации могут быть связующим звеном перед выполнением функций тех же, например, граждан – перед государством, а также государством – перед его гражданами, служить на благо народа"* (ДФГ, Воронеж).
- *"Общественная организация – она как раз и предполагает то, что по интересам люди собираются, допустим, и перед государством уже проще защищаться группе людей. Не всегда государство право, допустим. Но вот просто общественные организации представляют интересы определенной группы людей перед государством"* (ДФГ, Воронеж).
- *"И получается, у нас общественные организации – между государством и гражданином"* (ДФГ, Москва).

Сторонники более консервативных взглядов вообще не видят смысла в существовании некоммерческих организаций в гражданском обществе, поскольку не предполагают у них наличия функций, в принципе отличных от функций государства.

- *"Если государство заботится (в нормальном гражданском обществе), работает вся эта система, деньги выделяются, зачем иметь все эти общественные организации? Зачем нужна эта организация, я не понимаю, если работают все структуры власти?"* (ДФГ, Санкт-Петербург).
- *"Да. Они являются посредником, а в такой интерпретации в идеале они вообще не нужны. Потому что если в идеале государство обо всем заботится, то не нужны никакие общественные организации"* (ДФГ, Санкт-Петербург).
- *"Я думаю, что человек и государственные... ой, общественные организации – они будут основывать вот это само государство, т.е. общественные организации и человек. А общественные организации, наверно, должны помогать в чем-то и защищать права человека. Хотя, с другой стороны, если государство правильное, то зачем тогда защищать? Вообще тогда общественные организации не нужны будут, если государство правильное?"* (ДФГ, Москва).

Поскольку опыт демократического развития в России не очень велик, и информированность населения о деятельности третьего сектора невысока, вполне закономерным выглядит тот факт, что представления рядовых россиян о гражданском обществе в целом довольно абстрактны.

- *"Мне кажется, гражданское общество – это общество людей, объединенных какими-то идеями общими. Ну, они разные могут быть – идеи"* (ДФГ, Москва).
- *"Я считаю, весь российский народ – это гражданское общество. Раз мы вместе все живем – значит, считай, общество"* (ДФГ, Москва).

Прежде всего, характер дискуссии участников фокус-групп свидетельствует о том, что восприятие россиянами гражданского общества в целом – и некоммерческого сектора как одной из важных его составляющих – находится под сильным влиянием этатистского понимания роли государства, а процесс разграничения общественного, государственного и личного происходит крайне медленно. В ходе дискуссий нередко оказывалось, что многие участники фокус-групп не делали различия между понятиями "гражданское общество" и "государство".

- Участник: *"Я считаю, что гражданское общество – это вообще человеческое общество, прежде всего, и люди живут не стадно, а в каком-то государстве. Даже если взять какие-нибудь страны третьего мира, где уровень гораздо ниже, но я считаю, что там тоже есть гражданское общество, потому что есть государство, есть законодательство"*.

Модератор: *"Т.е. государство – это и есть гражданское общество?"*

Участник: *"Да, я считаю, что так"* (ДФГ, Москва).

- *"Сообщество граждан, объединенных определенными целями – экономическими и политическими, со своими устоями сложившимися, проживающие на одной территории"* (ДФГ, Воронеж).

Одним из критериев, по которому рядовые граждане судят о наличии гражданского общества в стране, оказывается объединение, сплочение общества, "здоровый" коллективизм.

- *"Оно <наше общество> разрозненное, единения нет, к сожалению, в этом обществе, поэтому и нет этого гражданского общества"* (ДФГ, Воронеж).
- *"Нет его. Мы же, в общем-то, в последнее время живем каждый сам по себе, живем своими собственными проблемами"* (ДФГ, Санкт-Петербург).
- *"Объединенный народ – это, значит, считается гражданское общество. Совместная жизнь – гражданское общество, я считаю"* (ДФГ, Москва).
- *"Ну, гражданское общество – это люди, живущие под одними идеями, т.е. живущие вместе, объединенные"* (ДФГ, Москва).

В этом ракурсе примечательно, что гражданское общество ассоциируется у некоторых россиян с коммунизмом.

- Модератор: *"Примеры приведите гражданского общества"*.

Участник: *"Может быть, даже и коммунисты. Я как пример имею в виду: строительство коммунизма. Людей объединяют единые идеи"* (ДФГ, Москва).

Раскрывая смысл понятия "гражданское общество", участники фокус-групп выходили на обсуждение нескольких важных проблем, тесно связанных с заявленной темой. Однако вопросы функционирования системы общественных органи-

заций никогда не поднимались респондентами самостоятельно, без помощи модератора.

Лейтмотивом дискуссии о гражданском обществе на всех фокус-группах стала тема социальной ответственности и ее роли в системе координации интересов личности, общества и государства. Точкой отсчета в рассуждениях большинства участников ДФГ служило представление о человеке как гражданине, т.е. о его правах и обязанностях как основной детерминанте общества, которое стремится быть демократическим.

- *"Гражданство дает определенные права. Ты являешься гражданином такой-то страны – значит, ты как гражданин должен быть наделен какими-то правами и обязанностями"* (ДФГ, Воронеж).
- *"Которые платят налоги, выполняют определенные законы какие-то, живут по этим законам"* (ДФГ, Воронеж).
- 1-ый участник: *"Гражданин – это как проживающий в каком-то государстве и обладающий всеми правами гражданина"*.
2-ой участник: *"Не только правами, у него есть и обязанности"* (ДФГ, Санкт-Петербург).

Основное препятствие на пути к гражданскому обществу в России – это несоблюдение законов и пренебрежительное отношение к ним. Участники фокус-групп признают, что в нашей стране законы не соблюдают как государство, так и сами граждане.

- *"У нас есть все необходимые законы, у всех граждан есть свои права и обязанности. За невыполнение своих обязанностей есть карательные функции, не платишь налоги – там одно, за другое – другое. Просто у нас еще не настолько граждане привыкли уважать свои законы – и в этом вся проблема. Мы скорее привыкли жить, глядя не на законы, а по привычке считая, что многое решается "за красивые глазки"* (ДФГ, Санкт-Петербург).
- *"Скорее, нет... Мне кажется, у нас закон... Законы, может быть, написаны, но соблюдаются ли они сейчас? В обществе должен быть закон, который должен четко соблюдаться. А его не соблюдают. Ни те, ни другие"* (ДФГ, Санкт-Петербург).

Наиболее слабо выражен мотив демократии и свободы – как необходимое условие развития гражданского общества. Респонденты очень робко затрагивают эту тему.

- *"Свободные, наверное, должны быть граждане"* (ДФГ, Москва).

Мнения респондентов в отношении того, существует ли гражданское общество в современной России, диаметрально противоположны.

- *"Конечно, есть. Потому что, как я понимаю, это – сообщество граждан. Мы являемся гражданами и гражданками России, поэтому мы уже живем в сообществе, мы уже не существуем каждый отдельно"* (ДФГ, Воронеж).
- *"Лично мое мнение: у нас нет гражданского общества. Почему? Есть ли у нас единые идеи? Нету. Мы вместе все? Нет. Сообщества граждан нет"* (ДФГ, Москва).

Самые нелепые аргументы выдвигают сторонники идеи о том, что гражданское общество в России уже существует:

- *"Мне кажется, что оно есть не только в России, но и в любой другой стране"* (ДФГ, Воронеж).
- *"Я считаю, что в юридическом смысле у нас гражданское общество точно такое же, как в Западной Европе"* (ДФГ, Санкт-Петербург).

Рассуждая о формах сосуществования государства, некоммерческих организаций и индивидов в гражданском обществе, участники всех фокус-групп так или иначе выходили на проблему: а кто же главный в этом триумvirате? Интересно, что в то время как, по мнению абсолютного большинства, главным оказывается гражданин, индивид, человек, – руководить, задавать направление развития в обществе все-таки должно государство, и подчиняться все структуры должны в итоге тоже государству, а не гражданину. Прямо или косвенно респонденты высказывают подобное мнение на всех фокус-группах.

- Модератор: *"Хорошо. И кто главный из этих троих получается?"*

Участник: *"Гражданин – исключительно"* (ДФГ, Воронеж).

- Модератор: *"Кто главнее – государство, общественная организация или гражданин?"*

1-ый участник: *"Гражданин"*.

2-ой участник: *"Без гражданина не будет государства"* (ДФГ, Санкт-Петербург).

- *"Мне кажется, что как раз государство и общественные организации должны жить для человека"* (ДФГ, Москва).
- *"Ну, общественная организация работает по государственным законам, поэтому никуда она не отклоняется. Все, они работают только по государственным законам, лишнего они ничего не должны"* (ДФГ, Москва).
- *"Две волевые структуры не могут существовать на данном пространстве однозначно. Государство всегда будет главным"* (ДФГ, Воронеж).
- 1-ый участник: *"Каждый гражданин находится в какой-либо организации, подчиняется мыслям, функциям, законам и т.д. этой организации. В свою очередь, организация... частичку своего направления вносит в государственную политику, в жизнь. Подчинение прямое идет, на мой взгляд"*.

2-ой участник: *"Вертикальное"*.

1-ый участник: *"Вертикальное, да"* (ДФГ, Воронеж).

Составитель *Е. Петренко*
Редакторы *Т. Воронцова, М. Каневская*
Компьютерная верстка *А. Данилова*
Дизайн обложки *А. Воробьева*